№ 1
июнь
2008

ВдохновениЕ

Зоя Пикалова, Заслуженный работник культуры России, директор Черняховской централизованной библиотечной системы

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках первый номер рукописного журнала «Вдохновение». Творческая группа, создавшая его, предлагает вам прикоснуться к многогранной жизни города.

Журнал задумывался как издание, освещающее события истории и современности, культуры и искусства, традиции и быт местного сообщества. Он – показатель и представитель жизни провинции!

Журнал распространяется только в Библиотеке, но мы хотим, чтобы о нашей работе узнали за её пределами.

Прочитав его, вы по-новому взглянете на наш родной город: узнаете, как много интересного происходит у нас, какие замечательные люди принимают участие в незабываемых событиях культурной жизни региона, и захотите стать участниками мероприятий.

Год назад в нашей стране была принята Национальная программа поддержки чтения. Библиотека активно включилась в её реализацию. Чтение книги придаёт очарование нашей жизни, утоляет жажду познания, является источником свежих мыслей и плодотворных идей. Надеюсь на позитивный результат нашей работы совместно с организациями и учреждениями, вносящими посильный вклад в возрождение духовно-нравственных ценностей в российском обществе.

Мы надеемся, что это начинание вдохновит вас на постоянное практическое сотрудничество с Библиотекой по самым широким вопросам деятельности.

В заключение мы хотим ещё раз от всей души поблагодарить всех, кто эти годы ценил выдающийся вклад Библиотеки в жизнь общества, поддерживал нас и помогал своими знаниями, энергией, финансами осуществлять благородную миссию просвещения.

№ 1
2008

Редакционная коллегия

З.И. Пикалова,
директор Черняховской ЦБС

Л.Д. Краснова,
главный библиотекарь отдела обслуживания

Н.В. Кочергова,
ведущий библиотекарь отдела обслуживания

С.А. Новикова,
главный библиотекарь отдела искусств

Ж.Л. Мокеева,
ведущий методист

Н.М. Филиппова,
заведующая отделом краеведения и историко-краеведческим музеем информации

Г.В. Бедарева,
главный библиотекарь отдела детской литературы

Г.В. Каштанова-Ерофеева,
заведующая информационным центром «Жди меня»

С.В. Кожевникова,
заведующая туристско-информационным центром

Т.Ф. Шабан,
заведующая сектором книгохранения

Главный редактор
Е.И. Ищенко

ВдохновениЕ

Чтение. Творчество. Общение.

Содержание

Лилия Охотницкая. ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО БИБЛИОТЕКАРЮ 3
ДЕНЬ РАБОТНИКА КУЛЬТУРЫ 4
Наталья Филиппова. ВОСПИТЫВАЕМ ПАТРИОТОВ 5
Людмила Недзельницкая. ДАР СЛОВА 6
Зоя Пикалов. ДИАЛОГ И СОТРУДНИЧЕСТВО 8
Людмила Краснова. ...УМРИ ЗА ДРУГИ СВОЯ 10
Людмила Краснова. НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ – МОЛОДЫМ 11
Галина Бедарева. Я ЛЮБЛЮ ЭТУ ЗЕМЛЮ! 12
Галина Бедарева. КОШКИ – ОЧАРОВАНИЕ МОЁ ! 14
Елена Павлова. СЕЛО МОЁ ЗАВЕТНОЕ – ЗАВЕТНАЯ МЕЧТА ... 16
Татьяна Шабан. НОВИНКИ ЛИТЕРАТУРЫ 18
Светлана Новикова. ГОЛОС СОВЕСТИ ТОЙ ВОЙНЫ 20
Светлана Кожевникова. ТУРИСТСКО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР 26
Ольга Квитченко. ИНСТЕРБУРГ – ЧЕРНЯХОВСК 30
Влада Смирнова.ОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО 32
Александр Гахов. ЕСЛИ ЗВЁ ЗДЫ ЗАЖИГАЮТ... 38
Александр Гахов. ЛЕГИОНЕР 39
Галина Каштанова-Ерофеева. ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «РАССВЕТ»: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ 50
Галина Каштанова-Ерофеева. ДУШЕ Я ВОЛЮ ДАМ... 52
Игорь Ерофеев. ЖИТЬ НОВОЮ СУДЬБОЙ..... 54
Любовь Мазалова. НА ПОРОГЕ У ЗРЕЛОСТИ СТОЯ..... 58
Светлана Кожевникова. Я ПОДАРЮ ТЕБЕ РАССВЕТ..... 62
Алёна Шахова. МОЯ СТРАННАЯ ДУША... 64
Галина Ваткеева. ЛИСТАЕТ ПАМЯТЬ ГОДА БЫЛЫЕ... 66
Любовь Москун. Я УЙДУ В РАССВЕТ... 68
Пётр Жуков. В ОБЪЯТИЯХ РИФМ 70
Надежда Топтыгина. ЗЛАТИНА СТРАНИЧКА 72
ПОЭТИЧЕСКАЯ РОССЫПЬ 74
Светлана Бондаренко. ОНИ ПРИНОСЯТ ВДОХНОВЕНЬЕ 76
Нина Калинина. КОЗЁ Л ЛЁ НЬКА 78
ЛИТЕРАТУРНЫЙ КАПУСТНИК 80
ЛИТЕРАТУРНО-ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ 82
Екатерина Ищенко. КРОССВОРД 88
СЛОВА И ФРАЗЫ 90

Журнал Централизованной библиотечной системы

Подготовлен и распечатан
МУ "ЦБС"
г. Черняховск, ул. Калинина, 4
Макет, верстка: Екатерина Ищенко
Корректор: Галина Каштанова-Ерофеева

Фото из архива Библиотеки,
Светланы Кожевниковой,
Виталия Хвалея,
Виктора Васильева,
Владимира Тишкина

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО БИБЛИОТЕКАРЮ

Три святые профессии: учитель, врач, библиотекарь. Библиотекарь стоит у истоков мудрости, познания, любопытства. Это он — хранитель и проводник, собеседник множества книг и журналов, это его мимоходное слово подчас определяет для нас и пристрастия, и увлечения на всю жизнь.

Библиотека, конечно, не храм, но разве не совершается священнодействие в читальных залах в вечерние часы, когда люди, тоскуя о своём и мечтая о встречах, тем не менее отдают толику своего времени, свои мысленные усилия беседе с прошлым и настоящим, запрятанными в бесконечных цепях строгих буковок, бусинок, нижущих мысли — усилия многих размышляющих и еще больших, являющих нам театр жизни? Мы любопытствуем и учимся в библиотеках. Здесь рождаются учёные, здесь встречаются поколения, даже любовь зарождается здесь, неистребимая, она струится энергией взглядов поверх книг и ламп.

Библиотека — хранилище пусть и не самой передовой, как нарекли, но самой современной мысли, самой спешащей в будущее литературы. Конечно же, это журналы. Это корабли и кораблики, привозящие сталь Запада и шелк Востока, толкующие о тебе, бегущем по улице и надеющемся, что земля все-таки не столкнётся с астероидом и род твой продолжится и, когда-нибудь сбросив навсегда звериную шкуру, утвердит справедливость.

Это журналы, где впервые проклёвываются молодые поэты. Желторотые птенцы, они уже важно похаживают, бормочут о гениальности и презирают луну, о которой вздыхали их предшественники. Это журналы, где литераторы, замечая настоящее, моделируют будущее, и тот, кто сейчас спорит с ними или радостно соглашается, в будущем не потеряет времени на открывание банальных истин.

А впереди прогресса идёт библиотекарь. Не книжный червь, а шагающий между стеллажами, «как живой с живыми говоря». К нему приходят, спрашивают книги и журналы — и те, и эти. И всяк хочет удовлетворить свой вкус. И всякому ищет книгу библиотекарь. И всякий, уходя из библиотеки, задумывается о новом. Зёрна истины и добра рано или поздно прорастают.

Хвала библиотекарю! Когда-нибудь самым лучшим из них будут поставлены в городах и селах памятники, а уж сегодня можно поставить один на всех, хотя бы в столице, — памятник безымянному библиотекарю, который делает для просвещения и нравственности во много раз больше. Скромный человек, интеллигент с маленькой зарплатой, с единственной благородной целью — дать тебе путеводную нить в мире литературы, помочь тебе научиться любить книгу и журнал и всю жизнь неторопливо беседовать с ними, не поддаваясь одурманивающему галопу вестей, триллеров, низвергающемуся на тебя с экрана телевизора. Библиотекарь видит в тебе человека, чья духовная мощь и нравственное совершенство создадут общество равных и справедливых.

Библиотеки — не просто хранилища земной мудрости, это острова спасения, где каждый, отринув дешёвые прелести суеты, может ощутить своё родство с миром, блистающим остроумием, насыщенным откровением страдания и невероятия радости, — миром человеческой культуры.

КНИГИ

Книги, книги... Для меня —
И веселье, и работа.
Каждый день они манят
Ощущением полёта.

Открываю, не спеша,
Шелестящие страницы,
И уносится душа
В дали дальние, как птица.

И становится добрей
Сердце с каждою строкою,
Я для всех, для всех людей
Тайну радости открою.

Приходите, предложу
И рассказы, и романы.
Ну а если угожу, —
То еще счастливей стану.

Лилия Охотницкая,
библиотекарь

25 марта

ДЕНЬ РАБОТНИКА КУЛЬТУРЫ

Пресс-центр

В 2007 году в России был учрежден День работника культуры, который 25 марта 2008 года отмечался впервые. Президент В. В. Путин в поздравительном слове сказал следующее: «Этот праздник отмечается впервые и является прекрасным поводом для того, чтобы отдать должное многим поколениям работников культуры, деятелей искусства – настоящим подвижникам и энтузиастам, которые внесли значимый личный вклад в сохранение и развитие бесценных историко-культурных традиций нашего Отечества, колоссального духовно-нравственного наследия нации, прославили Россию своими выдающимися достижениями в гуманитарной сфере».

За успехи в развитии культуры Калининградской области и в связи с Днём работника культуры Почётной грамотой Министерства культуры Калининградской области были награждены руководители учреждений культуры, среди них директор Черняховской ЦБС З.И. Пикалова.

Администрацией муниципального образования «Черняховский городской округ» были награждены Почетными грамотами за повышение статуса и качества чтения и эффективное использование новых технологий в практике работы лучшие сотрудники Черняховской библиотечной системы:

Л. Недзельницкая – заведующая отделом искусств,

Н. Королева – заведующая отделом детской литературы,

В. Барабанова – заведующая публичным центром правовой информации,

С. Кожевникова – заведующая туристско-информационным центром,

Ж. Мокеева – ведущий методист,

А. Бурова – заведующая Маевской библиотекой,

И. Тинкович – заведующий Глушковской сельской библиотекой,

В. Волкова – заведующая Привольненской сельской библиотекой.

Кроме этого, решением Совета директоров областных библиотек по итогам за 2007 год, Черняховская ЦБС награждена Дипломом за первое место среди 22 муниципальных библиотек Калининградской области. По следующим показателям Черняховская ЦБС является одной из лучших в области:

организация информационного обслуживания населения;

расширение и укрепление международного сотрудничества;

издательская деятельность;

организация массовой работы;

маркетинговая и файдрайзинговая деятельность;

высокие показатели по читаемости, посещаемости;

компьютеризация библиотек (в том числе сельских).

ВОСПИТЫВАЕМ ПАТРИОТОВ

Наталья Филиппова,
заведующая отделом краеведения и историко-краеведческим музеем информации

Историко-краеведческий музей информации в нашей библиотеке был организован в 2003 году при отделе краеведения.

Создана экспозиция музея, в которой представлены темы довоенного времени: «Восточная Пруссия», «Инстербург»; собрана коллекция экспонатов, среди которых денежные монеты и купюры, фотографии, газеты, открытки. Эта коллекция рассказывает об истории территории, на которой сегодня располагается Черняховский район, уделяя особое внимание его самым ярким периодам и событиям.

Вторая часть экспозиции посвящена послевоенному периоду в жизни города и района: «Иван Данилович Черняховский», «Герои города», «Государственная символика», она повествует об основных этапах истории Черняховского городского округа.

Дополнительно к материалам экспозиции создаётся электронная база данных краеведческих материалов по темам: «Ветераны Великой Отечественной войны», «Первые переселенцы», «Исторические и архитектурные памятники города и района».

При музее создан и воспитывает патриотов краеведческий кружок «Юный краевед», в котором школьники увлечённо изучают историю своей малой родины. Здесь для молодёжи проводятся интересные встречи с краеведами, писателями, выставки, посвященные происходящим событиям, традиционные музейные мероприятия.

Гостям и жителям города музей предлагает обзорные и тематические экскурсии по постоянной экспозиции и выставкам, обзорную экскурсию по городу Черняховску с посещением всех достопримечательностей.

ДАР СЛОВА

Людмила Недзельницкая,
заведующая отделом искусств

Знаковым событием в год Русского языка и Чтения стало открытие 6 сентября 2007 года Центра русского языка, который объединил учреждения, организации, занимающиеся образовательной, воспитательной, культурной деятельностью, направленной на повышение престижа русского языка, чтения, культуры.

«Да благословит Господь доброе начинание на укрепление Отечества нашего на многая лета!» — с таким напутствием обратился к присутствующим настоятель Свято-Михайловского храма протоиерей Иосиф Ильницкий.

Главная задача Центра — поддержка у подрастающего поколения интереса к родному языку, литературе, творчеству; обеспечение равного доступа к духовным ценностям, информации; создание для молодежи провинциального города возможности максимально раскрыть свой личностный потенциал. Немаловажно, что открытие Центра состоялось благодаря консолидации усилий Библиотеки, администрации, бизнес-сообщества.

Спустя месяц Центр русского языка принимал в гостях библиотекарей и филологов из Калининграда, Гусева, Краснознаменска, Черняховска.

Форум объединил творческих, мыслящих людей, которым небезразлично настоящее и будущее русского языка, русской культуры, России. Присутствовавшие приняли заинтересованное участие в обсуждении проблемы потери интереса к русскому языку, русской литературе и чтению, снижения грамотности, языковой и общей культуры.

Выступление ансамбля «Песня-спутница» перед участниками встречи стало ярким примером виртуозного владения словом. Руководитель коллектива — самобытный поэт и композитор Зоя Куприянова, творчество которой удивительно и уникально.

Важный аспект нашей работы — сохранение неразрывной связи писатель-читатель. Диалог между писателями и читателями очень важен, он взаимно обогащает, даёт новые импульсы к творчеству и чтению. Традиционные Дни литературы в Калининградской области подарили старшеклассникам встречи с калининградскими писателями Александром Попадиным и Сергеем Михайловым, Виталием Шевцовым и Анатолием Галенко.

Центр русского языка создаёт благоприятную информационную среду, мотивирующую подрастающее поколение на творческую самореализацию, поддерживает талантливую молодежь, которая делает первые робкие шаги на литературном поприще.

Яркий тому пример — продвижение в нашем городе международного литературного интернет-фестиваля «Еврочтение 2007». Это замечательная возможность начинающим авторам заявить о себе, пообщаться со своими сверстниками, получить профессиональную оценку своего творчества.

Проект «Еврочтение 2007» проходил с марта 2007 года по февраль 2008 года. За это время более тысячи юношей и девушек из Польши, Литвы, России отправили свои творческие работы на конкурс. Экспертами проекта были высокопрофессиональные литературоведы, которые прокомментировали каждую работу молодых начинающих авторов.

Отрадно, что среди победителей оказалась ученица гимназии №2 Маргарита Маслобойникова с эссе, посвящённым роману М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». Её работа была опубликована на трёх языках в вышедшем по итогам проекта сборнике «Эссе лауреатов литературного конкурса «Мне нравится!».

В ближайших планах сотрудников Центра — выпуск цикла радиопрограмм, посвящённых русскому языку, на радио «Балт-FM».

Ансамбль «Песня-спутница»

Писатель-культуролог Александр Попадин

ДИАЛОГ И СОТРУДНИЧЕСТВО

Зоя Пикалова,
директор Черняховской Централизованной библиотечной системы

В 2004 году в рамках Федеральной целевой программы «Культура России» в г. Черняховске произошло знаковое событие – открытие Международной библиотечной философской школы.

Создание Международной библиотечной философской школы в Калининградской области обусловлено тем, что регион Балтии является исконным местом многонациональных культурных, научных и экономических связей, узловым пунктом обмена идеями, технологическими и социальными достижениями разных народов. На этой земле родился и творил один из величайших философов планеты Иммануил Кант (1724 – 1804), наследие которого успешно развивает кафедра философии Российского государственного университета, носящего имя философа.

Удалённость Калининградской области от центра России превращает вопрос интеграции региона в мировые информационные потоки в жизненную необходимость.

Правительство Калининградской области проводит значительную работу по расширению многопланового партнёрства с соседними государствами. Деятельность библиотек Калининградской области должна быть ориентирована на эти процессы.

От культурных институций ожидают творческих инициатив, новых идей, направленных на изменение качества жизни в регионе, создание привлекательности территории, формирование положительного имиджа.

Этот процесс не развивается сам по себе, он управляем благодаря особой технологии социокультурного проектирования.

Международная библиотечная философской школа – социокультурный проект, главной задачей которого является подготовка специалистов новой формации, готовых к быстрым переменам.

Интеграция Калининградской области в информационное пространство России и мира во многом зависит от культурного, профессионального и общеобразовательного уровня специалистов, осуществляющих функции коммуникации.

Организаторы Школы – Министерство культуры и массовых коммуникаций РФ, Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма (АПРИКТ), Министерство культуры Калининградской области, Калининградская областная универсальная научная библиотека, Российский государственный университет им. И. Канта, Администрация муниципального образования «Черняховский городской округ».

Преподавателями Школы выступили крупнейшие учёные – философы, культурологи, науковеды, психологи, социологи, библиотековеды, специалисты в области библиографии, книговедения, информатики, руководители и работники сферы культуры, образования и науки России. Руководство работой школы осуществляет Научный совет, который возглавляет зав. кафедрой библиотековедения и информатики АПРИКТ, кандидат педагогических наук, профессор Т.Я. Кузнецова.

За пятилетний период деятельности Школы сформировалась команда единомышленников. Участниками был взят на вооружение российский и европейский опыт взаимодействия на библиотечном поле: библиотеки Польши (Венгожево, Ольштын, Варшава, Кентшин), Литвы (Мариямполе, Каунас, Вильнюс), Северо-Западного региона России (Псков, Пушкиногорье).

Идея создания Школы принадлежит советнику Департамента государственной политики Министерства культуры РФ Н.В. Шаховой. Надежда Викторовна Шахова стояла у истоков создания Школы, способствовала её реализации и, как показало время, идея оказалась актуальной и жизнеспособной.

В первый год обучения в Школе получили Свидетельство о повышении квалификации трое сотрудников. В последующие годы 90% сотрудников Черняховской библиотечной системы прошли курс обучения, более 700 человек из России, стран СНГ и зарубежных стран стали ее участниками.

Кроме многочасовых лекционных занятий и семинаров, гостям была предложена обширная и разнообразная культурная программа. Преподаватели и слушатели МБФШ имели возможность познакомиться с историей Инстербурга-Черняховска, с его достопримечательностями. Высоким исполнительским мастерством покорили слушателей камерное трио «Камерата Самбия» (руководитель С. Грибовская), яркая, талантливая пианистка И. Лозина, хоровая музыка русских и зарубежных композиторов в исполнении камерного хора «Гармония» (руководитель В.Л. Бабаева). Международная библиотечная философская школа помогает осмыслению роли библиотеки в обществе, способствует дальнейшему развитию и укреплению международных контактов специалистов самых разных отраслей социальной информации, науки и образования.

... УМРИ ЗА ДРУГИ СВОЯ

15 февраля 1989 года появилась в российском календаре еще одна памятная дата – День памяти воина-интернационалиста.

«Я по сей день помню наше состояние при выводе войск из Афганистана, когда была истинно всенародная радость, какая бывает после уходящей страшной беды», – сказал Вадим Закиров, бывший воин-интернационалист, на встрече с молодежью в городской библиотеке. Уже много лет в этот день в библиотеке происходят встречи с ветеранами афганской войны, ветеранами локальных войн, с членами семей погибших воинов.

Много лет спустя воины-афганцы вынуждены были заново переживать страшные события войны, отвечая на вопросы молодежи. Мучительный рассказ о войне достался дорогой ценой: мужественные люди порой едва сдерживали слезы. Ведь для них правда о войне бывает невыносимо тяжелой. В Афганистане, на незнаменитой ныне войне, наши воины выполняли завет предков «положить душу за други своя». Этим они доказали, что внуки и правнуки воинов Великой Отечественной войны, которым достались афганская и чеченская войны, являются «плоть от плоти армий России всех времен, всех ее побед, всех слав, всех жертвенных страданий и святости» (В.Ганичев).

На вопрос ведущей вечера Инны Сысовой: «Что вас поддерживало на войне в трудные минуты?» – все гости единодушно отвечали: дружба, поддержка друзей по оружию, воинское братство.

Участники встречи – Вадим Закиров, Михаил Распевакин, Сергей Головач, Вячеслав Никитин – исповедовали верность Родине, своему долгу, приводили примеры тому, что не бывает таких обстоятельств, когда человек не может сохранить себя человеком. Обращаясь к молодым, они настаивали, что необходимо знать: люди могут оставаться людьми и в нечеловеческих ситуациях. Как важно услышать и осмыслить такие слова в начале жизненного пути, особенно будущим защитникам Родины и особенно в наше время, когда утверждаются трусость, предательство, меркантилизм.

Слайд-фильм «Звезда горела над Кабулом», созданный воинами-афганцами, песни о службе в Афганистане в задушевном исполнении Михаила Распевакина тронули сердца молодых слушателей, о чём говорили их глаза и напряженное внимание.

«Где бывшие двоечники становились Героями, которым кланялись у скромных могил учителя со слезами на глазах. Где последние, незаметные в миру, становились первыми в жестоком бою, закрывая собой друзей от пули...» – эти слова ветерана афганской войны, лётчика, а ныне писателя Виктора Николаева – подтверждение тому, что важнейшие человеческие качества обнаруживаются, когда человек попадает в предельно тяжелые обстоятельства. Война испытывает душу. Наши воины-интернационалисты доказали своим подвигом, что не прерывается войсковое понятие «Честь имею».

НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ – МОЛОДЫМ

Людмила Краснова,
главный библиотекарь
отдела обслуживания

Сегодня многие россияне столкнулись с проблемой полного отсутствия моральных критериев. Такой важный раздел литературы для любого образованного человека, как нравственный, оказался в дефиците. Книжные магазины предлагают такую литературу, которую не следовало бы читать вообще. Эта литература не выполняет своей главной функции – воспитывать и нести нравственный заряд. Поэтому вполне закономерно, что наши соотечественники обращают свой взгляд в сторону православия. Гении нашей литературы, музыки, живописи творили, опираясь на православие. Православие – это традиция, на которой строилась жизнь на протяжении многих веков на нашей земле. Это свое родное и близкое. Это то, что знали наши предки.

Библиотекари в культурном процессе занимают особое место. Поэтому, в меру своих скромных сил, сотрудники городской библиотеки стараются внести вклад в возрождение русского национального самосознания, столь нужного русскому человеку именно в наши дни. Это в первую очередь касается жителей Калининградской области, зачастую утративших свои корни, территориально оторванных от основной части страны с ее культурно-историческими традициями.

Уже несколько лет работает, гармонично вписываясь в духовную жизнь города и в общее направление деятельности библиотеки, программа духовно-нравственного воспитания молодежи и взрослого населения «Свет православия». Возможно, это попытка сохранить свои национальные идеалы, чтобы наши православные праздники не принижались, чтобы значение исторических событий не искажалось. Сегодня говорить о духовно-нравственном воспитании нужно не только детям, но и взрослым. Наша задача – делать всё возможное, чтобы свет

родной православной культуры проник в их жизнь и сердца. Наша программа призвана нести знания об историческом, духовном и культурном наследии России, ее прошлом и настоящем. Только сплотившись вокруг традиционных ценностей можно обрести национальное самосознание.

Начиналось всё с простого: создания коллекции православной литературы, книжных выставок, налаживания сотрудничества со священнослужителями Свято-Михайловского храма, с общеобразовательными учреждениями города, с методическим объединением учителей духовно-нравственных дисциплин. Много интересного произошло за четыре года. Это Дни славянской культуры, Кирилло-Мефодиевские и Рождественские чтения (Калининград, Москва), выставки икон, незабываемые паломнические поездки по святым местам нашей области, России, Германии, Италии, Греции, поездки на открытия новых храмов области.

Наш край не может «похвастаться» старинными храмами, монастырями, ведь нашей области самой всего 60 лет, а Калининградской епархии – 20. Но сегодня в области, где не было ни одного действующего храма, уже действует свыше 60. Вот мы и пытаемся донести об этом информацию до наших читателей, заинтересовать, привлечь их к участию в наших мероприятиях. Ведь очень много значит увидеть своими глазами, почувствовать глубину веры наших предков, ощутить радость и гордость за то, что ты тоже маленькое связующее звено между прошлым и будущим России.

Я ЛЮБЛЮ ЭТУ ЗЕМЛЮ!

Галина Бедарева,
главный библиотекарь
отдела детской литературы

28 января в городской библиотеке на праздник-посвящение в юные экологи «Я люблю эту Землю!» ждали гостей: детей из лицея № 7, школы № 6 и Детско-юношеского центра.

Пять лет назад, в январе 2003 года, в библиотеке открылся Центр экологического воспитания «ЮнЭк» (юные экологи). За это время ребятами из Центра была проделана большая работа по выявлению и изучению редких и необычных деревьев нашего города. Одних только клёнов дети насчитали восемь видов, а ещё есть могучие буки, величественные псевдотсуги, пирамидальные дубы, орех медвежий, плакучие ивы, голубые ели и другие необычные деревья и кустарники. Как итог этого этапа работы создан слайд-фильм «Времён связующая нить». Связующей ниточкой времён прошлого и настоящего и являются деревья, растущие в нашем городе. Техническое оформление фильма взяла на себя заведующая информационно-ресурсным отделом Лилия Александровна Ганина. В фильме использована музыка, написанная ведущим библиотекарем отдела детской литературы Чернышёвой Оксаной Викторовной. Этот фильм и был продемонстрирован всем собравшимся на праздник.

Юные экологи участвовали во всероссийских, областных, районных конкурсах, где неоднократно занимали призовые места. Для ребят стало традицией участие в экологических акциях «Чистый город — руками детей!», «Покормите птиц зимой!». Уже прошёл первый выпуск юных экологов, так как дети в Центре занимаются четыре года: с первого по четвёртый класс. В прошлом году в центр пришли первоклашки и вот уже целый год, посещая занятия, изучали месяцы года, узнавали природу родного края, обращаясь к фольклору как истоку русской культуры через приметы, поговорки, пословицы, через игру, театрализованные представления.

Ребята доказали своим стремлением к знаниям, своим творчеством, своей активностью, что они готовы носить звание «юный эколог». Юным защитникам природы вручили удостоверения, подтверждающие их принадлежность к экологическому движению. Слова поздравления в адрес ребят произнесла член комиссии по экологии при Общественной палате МО «Черняховский городской округ» Валентина Георгиевна Кожевникова. В свою очередь, юные экологи выступили с ответным словом и произнесли клятву, подаренную Центру кандидатом биологических наук, доцентом РГУ им. Канта, дендрологом Г.Г. Кученёвой:

Тайны Природы раскроем,
Будем с Природой дружить
И никому не позволим
Нашу Природу губить!»

Галина Георгиевна Кученёва являлась идейным вдохновителем, консультантом, другом экологического центра на протяжении четырёх лет.

В заключение праздника председатель конкурсного жюри — главный библиотекарь отдела обслуживания Людмила Даниловна Краснова — объявила о результатах конкурса сочинений «Сон в зимнюю ночь, или Что снится деревьям». Членам жюри было из чего выбирать. Каждый из ребят вложил в сочинение частичку своей души, своей наблюдательности, свой творческий подход. Мы поздравляем лауреатов конкурса Ступину Викторию, Юрченко Александру, Машаровского Евгения — учащихся школы № 6, а также Власова Богдана, Козлову Ларису, Козлову Галину, Корсакову Ксению — учащихся лицея № 7. Благодарим учителей Ольгу Игоревну Тимченко и Елену Викторовну Титареву за сотрудничество и большой вклад в воспитание у детей любви к природе родного края.

Весь праздник юных экологов и гостей радовала своим творчеством вокальная студия «Росинка» из детско-юношеского Центра (руководитель Надежда Александровна Новосёлова).

Пожелаем юным экологам новых постижений тайн Природы!

ЛУЧШИЕ СОЧИНЕНИЯ

Сон в зимнюю ночь, или Что снится деревьям

На каникулах с другом мы пошли кататься на санках в парк. Выпал долгожданный снег. Все деревья, похоже, надели меховые шубки. Вокруг стояла тишина. Казалось, всё живое спит. И тут послышался какой-то стук. Оказалось, что это дятел. Он сильно стучал по берёзе. Наверное, ему хотелось разбудить её. Но она как будто ничего не слышала. Берёза спала крепким зимним сном. Я подумал, что ей снится весна. Снится, как шумят листочки от ветра, как купается она под тёплым весенним дождём. Снится скворец, который поёт весеннюю песню. Но вот дятел улетел, и опять наступила тишина. Наверное, зима даёт деревьям отдохнуть. А весной вся природа проснётся и будет радовать нас своей красотой.

Богдан Власов,
лицей № 7, 2а класс

Что снится дереву

Около дома, где я живу, растёт моё любимое дерево — клён. Я с ним давно дружу. Весь прошлый год я наблюдала за ним. Весной он просыпается и наливается зеленью. Летом он пышный и гордый. Осенью листва окрашивается разными красками. Это радует и в то же время огорчает, потому что приближается зима и клён засыпает. Может быть, ему снятся дамы в пышных платьях и звуки немецкого языка? Может быть, свист пуль и грохот танков? Да, конечно... Но это редко снится ему.

Сейчас ему чаще снятся радостные крики ребят на спортивной площадке, весёлое пение птиц и девочка, которая каждый день говорит ему: «Здравствуй!»

Виктория Ступина,
школа № 6, 2а класс

Что снится дереву, или Розовый сон сакуры

Зимой японская сакура сладко спит. Её сон розового цвета. Потому что розовый — это цвет её мечты. Это цвет перьев волшебной птицы фламинго. Когда весной на тонких ветках сакуры появятся цветы, их цвет будет как цвет неба, которое раскрасило восходящее солнце. Ведь Япония — Страна восходящего солнца. Гибкой сакуре снится счастье, которое поселится в сердцах людей от вида её волшебных розовых цветов.

Александра Юрченко,
школа №6, 2а класс

Рисунок Виктории Ступиной

КОШКИ – ОЧАРОВАНИЕ МОЁ!

29 марта в библиотеке проходил праздник – День КОТа, что означает «Культурно-образовательная творческая программа», где подводились итоги конкурса «Кошки – очарование моё». В течение месяца дети приносили рисунки, фотографии, сочинения, стихи, поделки, посвящённые четвероногим друзьям – кошкам. Все работы сделаны с душой и теплом. Поэтому каждый ребёнок, принявший участие в конкурсе, получил маленький приз.

На празднике звучали песни и стихи о котах в исполнении вокальной студии ДЮЦ «Росинка» (руководитель Н. Новосёлова). Ученица 3 класса школы №4 Валерия Толюпа подготовила презентацию фильма о кошках.

С большим удовольствием ребята посмотрели мини-спектакль по книге Редьярда Киплинга «Кошка, которая гуляла сама по себе» и приняли участие в викторине.

Галина Бедарева,
главный библиотекарь отдела детской литературы

Мой кот

Есть на свете серый кот.
Он позирует, поёт,
Любит игры, любит шутки
И высокие прыжки.
Он смешной и самый милый.
Вот такой мой кот счастливый!

Оля Бедарева,
6 класс

Кошка Лиза

Лиза моя поёт красиво,
Звонко, весело, игриво.
Голос тонкий, как струна.
Прямо рядом, у меня –
На берёзке тонкой, длинной
Лизка лазает без конца!

Марина Корсакова,
5 класс

Мой котёнок

Мой котёнок рассердился
И пошёл гулять во двор,
С чёрной киской подружился
И привёл её домой.

Долго бегали по залу
Две пушистых киски и устали,
Я пришла из магазина
И дала им молока.

Саша Бирюкова,
7 лет.

Алексей Черный

ВАСЬКА-ВАСИЛИЙ

На большой улице Комсомольской, в большом дворе большого дома, жил большой кот. Его звали Васькой. На самом деле он был не такой большой, как говорится в начале моего повествования, но раз я начала со всего большого, так теперь продолжим. В то самое обыкновенное утро Ваське удалось отбить у дворовых котов рыбку, и теперь он, немного потрёпанный, сидел и не мог насладиться добытой пищей. Неподалёку сидела кошечка и с любопытством смотрела на Ваську. Кот, конечно, заметил этот взгляд и, как истинный джентльмен, перестал есть рыбу. Кошка подмигнула Василию, он ей тоже подмигнул. Тогда, набравшись храбрости, Васька подошёл к кошечке.

– Привет! А как тебя зовут? Ты, видно, не местная? – Спросил Вася, начав разговор первым.

– Мурьяна, и только, – с достоинством сказала кошка. – А ты очевидно Васька!

– Да, Василий, а откуда ты зна… – начал хорохориться Васька, но тут же вспомнил, что он джентльмен, и договорил: – Очень приятно познакомиться, – и добавил: – Мурр-мяу!!!

– А откуда у тебя рыбка, – спросила Мурьяна. – Я бы не отказалась попробовать!

– Прошу к обеду, – светским тоном сказал Васька. – Я добыл её в трудном бою.

И вдруг, сам не понимая, что говорит, Васька начал хвастаться. По его словам (кстати, которым Мурочка поверила), Васька был сильнее всех котов во дворе, в него влюблялись все кошки и вообще он был супергероем и по ночам спасал прелестных кошечек. Мурьяна была сражена наповал.

На следующий день Васька вышел на улицу и не заметил, что Мурьяна сидит на подоконнике и тщательно умывается. Вася сладко зевнул, залез на лавочку и сел. Мимо прошел кот. Он даже не обратил на Ваську внимания. Следом прошли ещё два кота, один помоложе, а другой постарше. И вдруг Вася увидел двух кошечек, они шли в его сторону. Василий слез с лавки и вышел навстречу двум кискам.

– Здравствуйте, дамы, – сказал Васька как можно галантнее.– Меня зовут Василий. А как зовут вас, прекрасные леди?

– Да какой же ты Василий, если от Кузьки вчера убежал? – сказала одна из кошечек. – И никакой ты не супергерой, как сказал вчера нашей сестрёнке, ты просто трус, только и всего!!!

Васька не знал, что Мурьяна всё слышала и очень удивился, увидев её рядом с собой.

– Привет, Мурьяна! – сказал обиженный Вася.

– Эх, Васька, а я-то тебе поверила, а ты все наврал! Теперь все будут звать тебя «лгунишкой», – со вздохом сказала Мурка.

– Прости меня, пожалуйста, я просто хотел тебе понравиться, – обречённо сказал Васька.

Вскоре они опять подружились. Недавно я шла по улице и увидела, что эта парочка пошла в суши-бар – конечно же, за Васькин счёт!!!

Саша Лапченко

КОТО-ГАЛЕРЕЯ

Оксана Хардина

Саша Бирюкова

Оля Бедарева

СЕЛО МОЁ ЗАВЕТНОЕ – ЗАВЕТНАЯ МЕЧТА

Елена Павлова,
заведующая сельской Бережковской библиотекой

Бережковская сельская библиотека,которая находится в посёлке Заовражное Черняховского района, за долгие годы своего существования из старенькой «избы-читальни» превратилась в современное культурно-просветительное и информационное учреждение. Услугами библиотеки пользуются 860 читателей. Сегодня библиотека имеет хорошую материально-техническую базу, постоянно пополняющийся фонд. Наше учреждение оснащено и техническими средствами: к услугам читателей компьютер со сканером, принтером и ксероксом, телевизор, магнитофон, факс. Всё это позволяет расширить набор услуг, предоставляемых читателям, а самой библиотеке технические средства помогают в работе. Создан ряд презентаций, буклетов о работе библиотеки, оформлены выставки, альбомы.

Библиотека расположена в уютном современном здании. О том, что библиотека – второй дом, можно услышать не только от детей, но и от взрослых. «Это единственный дом, куда нас тянет душой», – говорят односельчане.

Ровными рядами стоят на стеллажах книги. Здесь соседствуют классика и современность, наука и искусство. Рядом со старенькими собраниями сочинений видны яркие обложки современных энциклопедических изданий. И во всём ощущается атмосфера доброжелательности и душевности.

Творческая деятельность библиотеки направлена на развитие и сохранение культурного наследия на селе. Используя разнообразные формы работы, библиотека учит своих односельчан видеть и понимать красоту народных промыслов, восхищаться творчеством народных мастеров, сохранять культурное и историческое наследие своей маленькой Родины. На базе библиотеки создан Центр народной культуры. Мероприятия «Русь встречает гостей», «Во горнице, во светлице», «Широкая Масленица» и другие помогают читателям лучше узнать историю своего края, его традиции и культуру. Центром был подготовлен и проведён в посёлке Подгорное праздник народной культуры «Славянский венок». На этом празднике действительно был свит «венок» из народного фольклора Украины, Белоруссии, и России: звучали песни, поговорки, стихи, были представлены предметы быта, блюда национальных кухонь, выставка книг. Благодаря красочным иллюстрациям можно было познакомиться с национальными костюмами.

Красочным событием февраля стало традиционное уже проведение Широкой Масленицы. В Центре народной культуры на базе библиотеки была разработана фольклорная программа этого праздника. Было предусмотрено и прощание с Масленицей. Масленицу сжигают на костре, вместе с ней сжигают и скудель – сухое деревце, на которое односельчане привязывают разноцветные тряпочки и загадывают желания, чтобы все неприятности, вся скудость ушли со двора.

Наши праздники любит и детвора и активно принимает участие во всех мероприятиях. Активность

детей подтолкнула к идее на базе Центра народной культуры открыть занятия детской фольклорной студии. Руководить студией любезно согласилась директор Междуреченского Дома культуры Галина Владимировна Гонтовая. И вот уже в 2008 году студия начнёт свои занятия. Что ждёт студию в будущем? Остаётся только мечтать и строить планы. А в настоящем на базе Центра народной культуры работает детский клуб «Подсолнушек». Занятия клуба посвящены прикладному народному творчеству.

Библиотека старается идти в ногу со временем. В 2004 году Бережковская сельская библиотека являлась участницей проекта, проводившегося центром «Молодёжь за свободу слова» при поддержке благотворительного фонда «Точка опоры». Проект длился два года. Целью проекта было сближение поколений в посёлках, сбережение культурного и исторического наследия, создание родословной в своих семьях.

История нашего края – это история сотен тысяч простых людей разных национальностей. О том, как это было, можно прочесть в различных книгах, статьях, научных публикациях. Однако существовавшая до сих пор история области – это в основном история заводов и колхозов, пятилеток и починов, удоев и уловов. Из неё как-то незаметно выпал обычный человек с его сложной, подчас трагической судьбой, его страданиями и радостями, повседневными заботами, часто не устроенным бытом, всем тем, что, собственно, и составляет подлинную жизнь народа. Кем были люди, приехавшие сюда в далёкие послевоенные годы осваивать новый край? Что заставило их приехать сюда, покинув свои родные места? Как их встречали? И что думают наши старожилы об истории нашей области – самого западного края России?

Поиск ответов на все эти и другие вопросы и стал отправной точкой для создания народной повести «Односельчане». Презентация книги состоялась в Доме культуры. В ходе создания книги были оформлены выставки фотографий из семейных альбомов односельчан: большая выставка «Односельчане», которая была выставлена в витрине сельского магазина, создан альбом «Из архива семьи Талдыкиных», генеалогическое дерево семьи Никулиных в фотографиях. Были собраны документы из семейных архивов. Все эти материалы были использованы в оформлении зала, где проходила презентация книги. Встреча была записана на видео, был создан фильм. Хор «Заряница» исполнил для участников встречи свои лучшие песни. Каждому участнику проекта была вручена книга «Односельчане» с дарственной надписью.

Библиотеку посетил директор центра «Молодёжь за свободу слова» Илья Дементьев, в проекте которого участвовала библиотека. Вместе с ним была представитель Американского фонда, спонсирующего проект. Они ознакомились с работой библиотеки по проекту и остались удовлетворены результатами.

Благодаря собранному материалу состоялась выставка «Односельчане» в Калининградской центральной библиотеке им. Чехова.

Работа библиотеки, её проблемы постоянно находятся в центре внимания главы сельского административно-хозяйственного района Устила Тамары Петровны, которая с вниманием относится к деятельности библиотеки, оказывает помощь, понимает её значимость на селе. И есть мечта, что выражение «забытая деревня» сотрётся благодаря таким неравнодушным людям, работающим на селе.

НОВИНКИ ЛИТЕРАТУРЫ

Татьяна Шабан,
заведующая книгохранением городской библиотеки

ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ «100 ВЕЛИКИХ»

В центральное книгохранение городской библиотеки поступили новые книги из серии «Сто великих».

Пишешь реферат? Сдаешь экзамены? «Сто великих» помогут на все 100!

100 томов в серии, энциклопедическая полнота, отечественные и зарубежные авторы. Книги серии изданы в подарочном исполнении: цветные иллюстрации, оригинальное оформление.

Первая книга под названием «100 великих людей» вышла в издательстве «Вече» в 1998 году. Американский автор М.Х. Харт предлагал на суд читателя весьма оригинальную и спорную теорию влияния, а собственно описанию деятельности персонажей уделялось мало места.

При подготовке нового издания «Сто великих людей» С.А. Мусский исходил из результатов опросов, проводившихся в разных странах. В книгу вошли самые яркие личности, представляющие основные виды человеческой деятельности. Предпочтение отдавалось людям, добившимся успехов не в одной, а в нескольких областях. Таковы Пифагор, Архимед, Аристотель, да Винчи, Декарт, Менделеев, Вернадский, Швейцер.

В книге «100 великих гениев» вы узнаете, что такое гениальность. Ньютон полагал, что гениальность – это терпение мысли, сосредоточенной в известном направлении. Гёте считал, что отличительная черта гениальности – умение духа распознать, что ему на пользу. Кант говорил, что гениальность – это талант изобретения того, чему нельзя научиться. Автор книги пытается дать свое определение гениальности и составить свой рассказ о наиболее прославленных гениях человечества.

У каждого читателя найдутся свои сто великих авторов. Но есть писатели, безоговорочно признанные всем миром – Гомер, Данте, Сервантес, Шекспир, Лев Толстой, Достоевский. В книге «100 великих писателей» вы узнаете новые имена, к освоению которых мы только приступили и кому удалось выразить идеи, ритмы, трагедии XX столетия – Андрей Платонов, Михаил Булгаков, Владимир Набоков, Альбер Камю, Эрнест Хемингуэй.

Книга известного военного историка Ю.Н. Лубченкова посвящена ста великим полководцам Второй мировой войны – как стран антигитлеровской коалиции, так и держав «оси». Почему нарком Военно-Морского Флота СССР Н.Г. Кузнецов дважды становился полным адмиралом? За что был расстрелян командующий Западным фронтом Д.Г. Павлов? Как генерал Шарль де Голль сумел стать лидером всех антифашистских сил Франции и одним из ведущих политиков Западой Европы? Кто из веущих немецких генералов и фельдмаршалов не был согласен с гитлеровскими планами нападения на СССР? На эти и другие вопросы отвечает новая книга серии «100 великих».

Новая книга С.А. Мусского из серии «100 великих нобелевских лауреатов» рассказывает о самых выдающихся нобелевских лауреатах за прошедшее столетие, среди которых Бунин и Хемингуэй, Шолохов и Маркес, Рентген и Эйнштейн, Павлов и Флеминг, Резерфорд и Кюри, Нансен и мать Тереза.

Изобретатель динамита промышленник Альфред Бернхард Нобель оставил человечеству необычное завещание о судьбе своего капитала. В 1900 году на основе оговоренных условий был создан Нобелевский фонд, а затем началось присуждение Нобелевских премий. Премия остаётся самой престижной в мире.

ДЛЯ ЛЮБОПЫТНЫХ И ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫХ!

В книгохранение городской библиотеки поступили новые книги:

Щелоков А.А. **Увлекательная нумизматика. Факты, легенды, открытия в мире монет.** - М.: Эксмо, 2007. - 384 с.: ил. – (Энциклопедия любопытного коллекционера).

Так уж повелось, что люди зачастую не знают истории самых простых вещей, с которыми им приходится иметь дело. Каждый день мы держим в руках маленькие металлические кружки, которые именуем монетами. Когда они появились? Всегда ли имели привычную для нас форму? Из чего делались раньше и из чего изготовляются сейчас? Сколько подделок гуляет по белому свету? Существуют ли уникальные экземпляры, стоимость которых исчисляется десятками и сотнями тысяч долларов? Можно ли их обнаружить и поместить в свою коллекцию?

Книга А.А. Щелокова содержит ответы на множество вопросов, связанных с историей металлических денег. По сути, перед нами – настоящий путеводитель по миру монет, предназначенный как для любителей нумизматики, так и для людей, интересующихся мировой историей и культурой.

Косарев А.Г. **Загадки старинных кладов.** -М.: Вече, 2007.- 512 с. : ил. - (Антология кладоискательства).

В новой книге писателя и исследователя А.Г.Косарева собраны увлекательные очерки по кладоискательству. Герои книги занимаются розысками вполне реальных кладов или исторических захоронений, которые бывают самых разных видов, массы и номинальной стоимости. Вы прикоснетесь к загадкам российской истории, узнаете, в какие экстремальные ситуации попадали известные исторические личности, а также о несметных сокровищах, с которыми им пришлось расстаться.

Книга представляет особый интерес для читателей – любителей приключений, готовых взяться за раскрытие тайн удивительных захоронений.

ДЛЯ ДОМА, ДЛЯ СЕМЬИ

Вечеринка – вечернее собрание для дружеской встречи, для развлечений. (Толковый словарь русского языка).

В книгохранение городской библиотеки поступила новая литература по организации и проведению досуга:

Бутаев О.С. **Веселая вечеринка: игры, розыгрыши, конкурсы.** - Ростов-на-Дону: Феникс, 2007.

На вечеринках, получающих всё большее распространение, обязательным элементом становится культурно-развлекательная программа. И не важен повод, побудивший народ собраться, будь то день рождения или юбилей, свадьба или «красный день календаря», повышение по службе или проводы на пенсию, трудовые или иные успехи. Собравшись за праздничным столом, люди не столько «развлекаются» кулинарией и гастрономией, сколько веселятся иными способами: поют и танцуют, играют в различные игры, проводят конкурсы и состязания. В книге даны описания различных игр и развлечений, шутливые эстафеты, конкурсы, приколы, викторины и загадки.

Автор книги Олег Бутаев – известный писатель-юморист, член Союза писателей России и Союза немецких писателей. Издание адресовано широкому кругу читателей – людям юмора и хорошего настроения.

Бояринов В.Г. **Весёлые поздравления в стихах на все 365 дней в году**. - М. :Рипол классик, 2006.

У этой очаровательной беспроигрышной книги по крайней мере два неоспоримых достоинства: во-первых, она сама прекрасный подарок и, во-вторых, незаменимый помощник в таком ответственном деле, как поздравление с днём рождения. Когда бы ни родился именинник – у вас для него готово прелестное ироническое стихотворение, которое, несомненно, доставит ему радость и надолго вызовет отличное настроение.

Идеи для весёлого дня рождения. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2007.

У вашего ребенка день рождения? Уделите основное внимание развлекательной программе – в отличие от взрослых, дети ходят в гости не есть, а веселиться. Непродолжительные, но захватывающие игры, смешные затеи, мини-конкурсы с символическими призами, с выдумкой оформленный праздничный стол, масса полезных идей по организации дня рождения – всё это ждет вас на страницах этой книги. Сделайте праздник весёлым и запоминающимся!

Орлов Ю.В. **Застольная энциклопедия.** - М.: Изд-во « Эксмо», Изд-во «Яуза», 2007.

Если вы хотите оригинально поздравить маму с днём рождения, если вы не хотите показаться банальным на торжестве у друга, если вы не знаете, какой сюрприз подготовить на свадьбу своего начальника, эта книга выручит вас всегда и везде! Автору книги – поэту Юрию Орлову – удалось подобрать тот самый «золотой ключик» от кладезя народного духа и юмора, который ещё не раз послужит талисманом удачи для каждого человека.

Душечкина Е.В. **Русская ёлка. История, мифология, литература.** - СПб.: «Норинт», 2006.

Книга доктора филологических наук представляет собой первый в отечественной культуре опыт исследования истории и мифологии рождественской ёлки. Читатель узнает, как и где родился обычай ставить в доме ёлку и когда он пришел в Россию, как праздновали Рождество и встречу Нового года наши предки, чем они украшали ёлку, как мастерили елочные игрушки, какие подарки дарили детям.

Читателей, которых заинтересовали эти книги, приглашаем к нам в библиотеку.

ГОЛОС СОВЕСТИ ТОЙ ВОЙНЫ

Светлана Новикова,
главный библиотекарь
отдела искусств

Судьба подарила нам встречу с настоящим героем нашего времени — кавалером ордена Мужества и множества других наград подполковником милиции Иваном Приваловым. За плечами Ивана Ивановича 15 лет службы в милиции, он сотрудник областного Управления по борьбе с налоговыми преступлениями, четыре раза побывавший в служебных командировках в Чечне. А кроме того, Иван Иванович — человек творческий, занимается фотографией, пишет стихи.

В 1996 году за проявленные мужество и героизм молодой лейтенант Иван Привалов был награждён орденом Мужества. Тогда же ему вручили в подарок фотоаппарат, появились первые фотографии. Под прицел объектива попадало буквально всё — подснежники на минном поле, светящиеся в ночи пули, купола храма, лица детей, боевых товарищей. В это же время он начал вести дневник всех происходящих событий, который был дополнен собственными пронзительными, эмоциональными стихами, ведь пережитое в Чечне нельзя забыть, вычеркнуть из памяти.

После второй командировки в 2000 году Иван Иванович почти на год оказался прикованным к больничной койке. В долгие часы, дни, месяцы, проведённые в госпитале, пришёл к мысли, что собранные фотографии обязательно нужно показать всем: «Люди должны помнить эту войну».

Иван Привалов

Эту идею удалось реализовать в 2005 году, первая фотовыставка прошла в Балтийской библиотеке, вызвав большой резонанс в прессе. А потом — выставки в Калининграде, Москве. В экспозиции появлялось всё больше и больше новых фотографий.

В Черняховске выставка не могла не состояться — ведь в Библиотеке вот уже много лет работает мама Ивана Привалова, Галина Григорьевна. «Мама — это всё, — подчеркивает Иван Иванович, — именно она вдохнула в меня любовь к прекрасному». Она сама пишет стихи, замечательная рукодельница, воспитавшая шестерых детей, трое из которых выбрали для себя нелегкую службу в милиции.

У каждой фотографии своя непростая история. Затаив дыхание, слушали собравшиеся рассказ очевидца тех страшных событий, берущие за душу стихи. Корреспондент радио «Русское слово» Юлия Матвеева выразила мнение всех присутствовавших: «Мы тут живём, — тепло, сыто, надёжно. Хнычем, коли вдруг что-то не так. А где-то есть разбитый мир. Где-то — боль, страх, отчаяние, зло. Эта выставка — напоминание о том, что есть *настоящее* в этой жизни. И как важно ценить то, что имеем мы. Выставка потрясающая. Огромное спасибо автору».

Душа солдата

Дитя гор

Выставки, презентации, встречи

Закат

Завтрак на траве

Последний рубеж обороны

Когда плавится земля

Прогулка по минному полю

СОВЕСТЬ ТОЙ ВОЙНЫ…

* * *

Я прочитал свои стихи…
Зачем же вспомнил это лето?
Вернула память просто сны,
Сложив в нехитрые куплеты.

Та пыль, дороги, взрывы, треск,
И жизнь кидаешь за бесценок.
Пройти бы только Джалки лес
Без этих глупых перестрелок.

А вспоминаю первый бой,
Когда на грани был от смерти,
Когда взлетел я над собой,
А пули еле слышно пели.

Когда их мог я взять рукой
Или упасть к ногам УАЗа,
Но шевельнуть не мог рукой,
И жизнь мелькнула, как реклама.

Один патрон из рукава
Достал. Последняя надежда.
И Сашка, встав и бья с плеча:
«Беги сюда, здесь много места…»

И всё прошло. Вернулся
в жизнь,
И кинули рожок патронов.
Ребята, значит, будем жить
И доживём до старых вздохов.

* * *

Ты подними глаза, Родина,
Это мы ведь, твои сыны.
Это мы ночами грозными
Твои беспокоим сны.

Это мы здесь тобой заброшены,
Но не сетуем на судьбу.
Пусть в дыму и рты перекошены,
Просто ждем мы улыбку твою.

Ты скажи нам, куда деваться
От в глаза летящих огней.
Ты скажи, как собой оставаться
После стольких близких смертей.

Ты скажи нам, куда деваться
От щёлканья пуль за спиной,
Как не спиться и не растеряться,
Когда ребята идут за тобой.

Расскажи, как взглянуть устало
На невесту с косою в руках
И как сбросить её покрывало,
Передернув опять автомат.

Расскажи, как смолчать от удара
Пули-дуры, пришедшей к тебе,
Вкус попробовать этого сплава
И забыть о грядущей весне.

Подними же глаза, Отчизна,
И, чтоб радостней было в груди,
Подари нам улыбку, ведь тризна
Ожидает ещё впереди.

Может, вспомнишь, что были
когда-то
Те, которые шли за тебя.
Умирали, хрипели солдаты,
Подкрепленья не ждя от тебя.

* * *

Сегодня снова вспомнил,
Как убивали меня.
Но оставлять мне не хотелось
Одну тебя.
А пули летели, что поймать
Их мог рукой,
Но ты молилась,
И шли они стороной.
Жизнь пред глазами летела
Секундой вдаль,
И всё, что было, мне стало
Чего-то жаль.

Вернулся…

И с Богом вместе толкала пули —
Все от меня.
Везде и всюду лежала незримо
Твоя рука.
И выжил, вышел из боя
Назло судьбе.
И совсем чужой — другой
Вернулся к тебе.
Я вернулся с теми, кто не пришел
Из боя назад,
Кто жизни свои отдал
За других ребят.
И ты прости, что души
Сгорели в огне,
Где был огонь, лишь белые стужи
Гудят во мне.
И преклоняю колени
Я пред тобой
За то, что молилась… и, как прежде,
Осталась со мной.

* * *

Меня ночью разбудила
Моя совесть
И читать мне стала
Ночью свою повесть.

Затуманила рассудок,
Серебром виски.
Думал, что меня забыла,
Но проснулась ты.

Постучала в сердце — память
Той войны
И на грудь отмашкой
Бросила цветы.

И железом зазвенели,
Серебром,
Кровью памяти награды
Родины, цветком…

Что стоит за этим звоном —
Где звезда?
Только память. Только память
И глаза

Стариков, детей и женщин,
Что не спас.
Боль, которую не спрятал
Я от вас.

А ещё что мы
Сыны своей страны…
А ещё, быть может,
Совесть той войны…

Иван Привалов

ТУРИСТСКО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР

Светлана Кожевникова,
заведующая туристско-информационным центром

В мифах, сказаниях и легендах разных народов немало богов, покровительствующих путникам, охраняющих пути-дороги. Гомер называет Зевса «Зевс- гостеприимец», а бог солнца Аполлон считался охранителем дорог, мореходов и путешественников. Одним из признанных покровителей путешественников в античной мифологии считался Гермес. В римской мифологии он почитался под именем Меркурий. В христианстве – святой Николай, Николай Чудотворец.

Практически нет ни одной культуры, в историю которой не вплетались бы истории путешествий. Проходят века, и вот уже по дорогам движутся караваны. Затем машины и поезда. А сегодня летают самолеты, и огромные океанские лайнеры увозят туристов в далёкие страны. Одни учёные считают возникновение туризма середину 19 века, другие 18. А кто посмелее, говорят о туризме в античном Риме.

Наша задача – сохранить связь с традициями путешествий и туризма, сформировавшегося на протяжении столетий. Каким будет туризм в новом тысячелетии и как разовьётся сфера услуг в индустрии туризма, зависит от влияния материальной и бытовой культуры, от традиций гостеприимства и раскрытия основных этапов, тенденций и культурно-национальных особенностей туризма.

Перед нашим Центром стоит сложная, но интересная задача:

СДЕЛАТЬ НАШ РАЙОН ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫМ ДЛЯ ТУРИСТОВ И ИНВЕСТОРОВ, ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ АГРАРНОГО, ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И СПОРТИВНОГО ТУРИЗМА, ДЛЯ ЖЕЛАЮЩИХ УЗНАТЬ ИСТОРИЮ И КУЛЬТУРУ НАШЕГО РЕГИОНА.

У нас есть что показать и о чем поведать путешественнику, увлечь его Природой и особенностями нашего края. Наш Центр старается дать как можно больше информации о памятниках и исторических местах района во все уголки мира, где туризм входит в культурные традиции народов.

Ежегодно проводятся мероприятия в рекламных и информационных целях, налаживается сотрудничество с муниципа-

Пути-дороги

литетами восточной части Калининградской области в рамках проекта «Историческое кольцо». Школьники и любители путешествовать постоянно выезжают на экскурсии по нашему городу и району, знакомятся с достопримечательностями области и соседних государств. Центр проводит консультации по вопросам краеведения и организации туризма для жителей и фирм города и области, ведёт научно-исследовательскую деятельность по изучению и организации новых видов туризма и разработке новых маршрутов в нашем муниципальном образовании и по области в целом. Творчески работает в изготовлении рекламной продукции о культурно-историческом наследии и туристических услугах в нашем городе и его окрестностях, создаёт слайдовые презентации и мультимедиа, открытки и буклеты. Центр ведёт большую работу по приграничному сотрудничеству, налаживает партнёрские международные связи, участвует в проектной деятельности по всем видам и направлениям туризма, которые действуют или начинают развиваться в нашем крае. Совместно с отделом культуры нашей администрации Центр внедряет в жизнь международные проекты «Геральдический фестиваль «Медведи на гербах», «Русская лапта», «Черняховск – центр «Исторического кольца» и др.

Только за год в мероприятиях Туристско-информационного центра принимают участие более 500 человек, не считая экскурсии и многочисленные консультации. Работы много, но она интересная и увлекает. Хочется объять необъятное, но не всё сразу, мы это понимаем. Каждый день труда приносит что-то новое, и мы надеемся, что при поддержке Областного комитета по туризму, администрации МО «Черняховский городской округ», а также окружного Совета депутатов и всех работников ЦБС, во главе с директором З.И. Пикаловой, мы сможем вывести туризм в нашем крае на мировой уровень.

ИНСТЕРБУРГ – ЧЕРНЯХОВСК

Историческая справка

Ольга Квитченко,
главный специалист-архивариус
МО Черняховский городской округ

Время основания города Инстербурга точно неизвестно. Обычно за год его основания принимают 1336. Раньше здесь стоял языческий город. Разрушив небольшую крепость, крестоносцы построили свою – деревянную. Литовцы ее вскоре сожгли, и крестоносцы в 1336 году на её месте построили новую из камней и кирпича и окружили высокой стеной с четырьмя башнями по углам. Замок получил название Инстербург.

Под прикрытием крепости поселилось большое количество колонистов, которые образовали четыре поселения:

1 – вокруг замка;

2 – хозяйственный двор ордена крестоносцев;

3 – вокруг постоялого двора Пангервиц;

4 – на правом берегу реки Чернуппе (район нынешнего рынка на ул.Садовая).

Постепенно эти поселения росли и образовали одно – Шпарге.

В 1541 году деревня Шпарге становится местечком Инстер с правом проводить рынки.

10 октября 1583 года маркграф Георг Фридрих подписывает грамоту, дарующую местечку права города.

В 1590 году в городе возник пожар, который уничтожил 140 домов, уцелели лишь церковь, школа, дом священника и 9 жилых домов.

В 1690 году еще один большой пожар вновь уничтожил город, уцелели лишь школа, церковь и 29 жилых домов.

В 1709 году большой урон городу нанесла эпидемия чумы, затем в 1711 году саранча полностью уничтожает весь урожай на полях, в 1712 году от эпидемии погибает 3/4 скота. После этих трагических событий, опустошивших город и окрестности, сюда потянулись переселенцы из Швейцарии, Пфальца, Зальцбурга и Верхней Силезии.

В 1753 году население Инстербурга составило 3474 человека (без войска), в 1790 году – 4274 человека.

В 1757 году после победы в битве под Грос-Егерсдорфом русская армия заняла Инстербург.

В 1807 году после кровопролитной битвы под Прейсиш-Эйлау русская армия для отдыха и лечения солдат была расквартирована в Инстербурге. Все школы, многие частные дома и церкви были заняты ранеными и больными. В земле под Инстербургом остались лежать шесть тысяч солдат и унтер-офицеров и 870 офицеров.

В 1812 году через Инстербург двигается на Россию армия Наполеона. 17 июня в пять часов пополудни в город прибыл сам император. Он переночевал здесь, принял парад войск, осмотрел полевые кухни и пекарни и выехал в Гумбиннен (ныне г.Гусев).

В 1860 году закончилось строительство железной дороги Кенигсберг – Инстербург – Шталлупёнен.

В 1864 году улицы города в тёмное время суток осветились газовыми фонарями.

В 1899 году в эксплуатацию введена система городского водопровода и канализации.

В 1904 году на окраине городского парка строятся электростанция и городские электросети.

В 1914 году закончено строительство казарменного городка вдоль нынешней улицы Гагарина.

В 1926 году состоялось открытие порта Инстербург, самоходная баржа стала еженедельно совершать рейсы в г. Кёнигсберг. Начато и закончено строительство спортивного парка, ипподрома, бассейна, рынка, городского парка. В городе действуют гребной, теннисный, лыжный, планерный, конькобежный, боксёрский клубы, женский спортивный клуб, союз пловцов, два велосоюза, три футбольных и три гимнастических союза.

В 1927 году состоялся пуск первой линии троллейбуса, позднее их стало семь. Инстербург стал вторым городом Германии с троллейбусным движением.

В конце тридцатых годов промышленность города была представлена следующими предприятиями: текстильная фабрика, фабрика пуха и пера, печная фабрика, две фабрики по изготовлению искусственных камней, две фабрики смолы и гудрона, несколько пивоварен, несколько паровых мельниц, различные машиностроительные и литейные фабрики, городская бойня. В подчинении города находились газовый завод, водоканал, канализация с очистными сооружениями, электростанция (совместно с управлением в Берлине), пожарная команда.

В качестве центра торговли в Восточной Пруссии скотом город поддерживает торговые связи с Берлином и другими городами Запада, а торговля лошадьми имеет связи с Турцией и Южной Америкой.

Инстербург являлся резиденцией земельного суда, управления землей, городской почты, таможни, мелиорации, отделения государственного банка, торгового управления, управления районом, тюрьмы.

Система образования города была довольно богата и разнообразна. Имелись гимназия, высшая женская школа с учительскими курсами, женская школа, королевские курсы по подготовке учителей для народной школы, подготовительное отделение учительского института (женское и мужское), две средние школы, четыре народные школы, из них одна сельская, вспомогательная школа для умственноотсталых, сельская земская школа, две торговые школы, школа по усовершенствованию профессий.

Среди благотворительных обществ следует назвать детский приют, больницу для престарелых, районную больницу.

В июле 1944 года звено из четырех советских истребителей ЯК-7 291-го истребительного авиаполка совершило налет на тогда еще тыловой Инстербург.

22 января 1945 года, после боев, войска под командованием генерала армии И.Д.Черняховского овладели городом.

ОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО

Жители Замка Инстербург

Влада Смирнова,
фея замка Инстербург

Мы все родом из детства. Эта история берёт своё начало с того времени, когда нашей героине было всего 4 года. Маленькая девочка, получившая от рождения светлое имя, встретилась с удивительным миром книг. Мама научила Свету читать. Сказочные принцессы, лесные феи, короли и пираты стали частью жизни непоседливого ребёнка. Она фантазировала, придумывала свои истории. Она сама жила в своих фантазиях, за что частенько бывала наказана. Иногда нужно было построить шалаш в темном лесу из кресел и маминого пледа. Порой ей хотелось сделать сюрприз, и наряд рождался из новых маминых туфель и платья, украшенного бахромой, старательно вырезанной по краю подола. Особенно приятным занятием было делать «секретики» в песочнице из маминых драгоценностей. Семья часто выезжала в лес, к озеру. Здесь, вдалеке от города, она с любопытством естествоиспытателя изучала полёт бабочек, запахи цветов и журчание ручья. Отец всегда брал с собой фотоаппарат. Потом в темноте лаборатории Света, затаив дыхание, наблюдала, как на бумаге медленно проявляются воспоминания о путешествиях, запахи лета, солнечные лучи и радость жизни.

Мама наряжала свою любимицу в красивые, сшитые с большой нежностью платья. Тогда фантазии становились реальностью. На утренник шагала маленькая принцесса.

Фотохудожник Светлана Мазалова и её любимая модель - дочь Варвара

Прошли годы, Светлана выросла. Настало время принимать решение, кем быть. Она выбрала профессию швеи. Окончила училище в Калининграде, школу одежды в Санкт-Петербурге. Мечтая о собственной мастерской, училась в Польше работать на современном оборудовании. Диплом экономиста получила в КГУ. Светлана, благодаря своему трудолюбию и удивительной способности долго и кропотливо выполнять самую тонкую работу, стала настоящим мастером. Многие модницы нашего города до сих пор хвастают нарядами от Светланы, хотя у неё давно другие заказчики.

Однажды всё изменилось, как в сказке. Принцессы всегда встречают своих принцев. Он пришёл в её жизнь с цветами, сюрпризами и любовью. После романтичного розово-цветочного периода состоялась красивая свадьба. Глядя на них, кажется, что ни один, ни второй не собираются расставаться с детством. Они радуются каждой мелочи, разделённой на двоих. Плодом любви стала очаровательная розовощёкая улыбающаяся Варвара Сергеевна. Её порой очень хочется называть по имени-отчеству за способность принимать решения и добиваться желаемого с серьёзным лицом. Такая разная, такая красивая, такая любимая, такая долгожданная дочь.

Света растворилась в новых хлопотах, переживаниях, бесконечном счастье материнства. Варю ждали с большим трепетом, и теперь каждый день, 24 часа, в доме царили радость и удивление. Девочка улыбалась и плакала, хмурилась и хохотала, каждую секунду изменялась и каждый день умела что-то новое. Все свои новые впечатления хотелось запомнить, и Света взялась за фотоаппарат. Новое занятие увлекло её с головой. У малышки появлялись новые наряды, а у мамы новые идеи. Поначалу недорогой цифровик стал помощником в реализации замыслов. Теперь Светлана с улыбкой смотрит на свои произведения и удивляется, как ей хватало смелости их показывать. Но, оказалось, дело вовсе не в технических данных фотоаппарата и не в его цене. Именно те, первые работы, сделанные непрофессионально, но от всего сердца, стали началом нового увлечения, совсем другой жизни. Муж с уважением отнёсся к занятиям супруги. Более того, поддерживал её на каждом этапе роста. Он с радостью расширил способности компьютера, снабдив необходимыми программами. Он подарил ей новые, профессиональные «игрушки»: вспышки, свет и новый фотоаппарат. Отец Светланы с нескрываемым удовольствием наблюдал за процессом и в нужный момент включился в создание домашней студии. Он помог сделать настоящее рабочее пространство для дочери и комнату сказок для маленькой Варвары, которая во всём стремилась угодить маме — была трудолюбивой моделью. В комнате появились качели, цветной меняющийся фон, правильно смонтированный свет. Настал день и требовательный наставник объявил, что дочь изучила процесс создания фотоколлажей лучше него, и даже частенько советовался с ней. Светлана с удовольствием познавала тайны фотографии от отца. Он всегда с фотосумкой, высокий, бородатый. С самого детства сиял романтикой и энтузиазмом. Ходил в далёкие походы пешком и брал её с собой. Мама тоже всегда была рядом. Со Светой они с жаром обсуждали, как воплотить в жизнь задуманную идею. Как сшить платье для крошечной феи цветов. Где раздобыть перья для головного убора маленьких индейцев и как построить целый дом для семьи мышат. Результат семейного сотрудничества — первая выставка Светланы в Замке Инстербург. Она назвала ее «Фоточудеса для малышей». Не было экскурсии, когда бы маленькие герои не вызывали живого отклика у посетителей. Выставкой заинтересовались журналисты, приезжало телевидение, и вышла чудесная телепередача о Светлане. Появились семьи в городе, которые хотели запечатлеть своего малыша в костюмах, сшитых Светланой. Она осмелела, написала письмо в большую московскую фирму и с удивлением получила ответ с предложением заключить эксклюзивный договор о сотрудничестве. Итог трехлетней работы в декретном отпуске — серия открыток «Обыкновенное чудо». Девизом этой серии стало выражение Светланы: «Если верить в чудо, оно обязательно произойдёт». А подпись под её фотографией звучала как музыка: фотохудожник Светлана Мазалова.

Знала ли маленькая девочка, живущая в мире своих фантазий, что с ней случится? Не знаю. Но точно известно, что в детстве она бережно складывала в коробку открытки Анны Гедес, своего кумира и детского фотографа, которая смогла выразить в фотографии её детские мечты. Теперь Светлану с улыбкой называют наша черняховская Анна Гедес.

ЕСЛИ ЗВЁЗДЫ ЗАЖИГАЮТ...

Александр Гахов,
член Союза писателей России

Вспомни, читатель, «застойные» времена, когда в книжные лавки выстраивались длинные очереди. В наступившей эре изобилия, когда в книжные магазины без «презренного металла» лучше не заходить, чтобы не почувствовать себя потерянным и несчастным среди блестящих, шикарных изданий, кричащих: «Купи меня!», наступило время переоценки ценностей.

Может быть, в нашей суете мы забыли, что важно в жизни, а что второстепенно. И всё же хорошо, что в ней есть ценности непреходящие, к которым появлялся, появляется и будет появляться интерес. Это вечное книжное слово. Проходят времена, и сменяются моды, и книги тоже претерпевают изменения. Для удобства их изготовляют на магнитофонных лентах и лазерных дисках. Свет и звук несут книжное слово. Но ничто не может заменить легкого шелеста страниц и неповторимого запаха типографской краски новой книги. Быстротечное время ставит свои ударения над словами и делами нашими. Если раньше Россия была самой читающей страной, то сейчас она самая пишущая. Пишут все, кто умеет держать ручку, от домохозяйки до министра.

Издать свою книгу не проблема: были бы деньги и желание. Но что делать читателю? Как среди книжных развалов найти плодородное зерно? Верно, всё зависит от вкуса. А хороший вкус с детства формирует хорошая литература. И если читатель сможет сориентироваться в книжном изобилии, «значит, нужные книжки он в детстве читал», как подметил в одной из своих баллад В. Высоцкий.

Время оставляет только истину слов и дел наших. Ведь живём для чего-то... Не так уж щедра природа, чтобы бездарно расходовать довольно сложный человеческий материал. Верно, есть в этом высший смысл и предназначение...

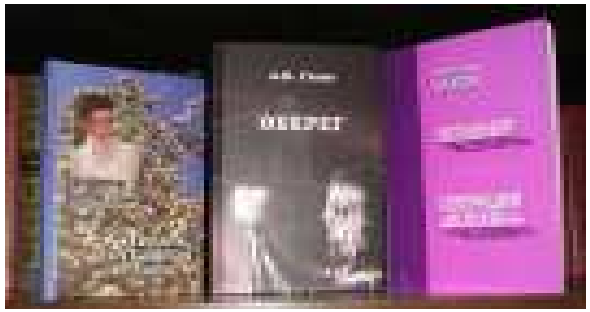
В прошедшем году местные авторы порадовали черняховцев литературными новинками.

У поэтессы Любови Мазаловой в Калининградском книжном издательстве «Янтарный сказ» вышел в свет поэтический сборник «Жизнь, сотканная из слов». Это сборник, написанный душой любящей и любимой женщины, матери о времени и противоречиях нашей жизни. Женщина — это мир. С этим миром в книге познакомится и откроет его для себя читатель.

Для меня прошедший год был довольно урожайным. Не всё, правда, получилось, как задумывал, но две книги всё же вышли. Одна книга повестей под названием «Оберег» вышла под эгидой издательской программы Правительства Калининградской области, где я выиграл грант в конкурсе на издание книги. Вторая книга повестей, «Легионер», вышла в Московском издательстве «Логос». Действие всех повестей разворачиваются в различные исторические эпохи на территории Калининградской области.

Члены нашего литературного объединения «Рассвет» — люди творческие. Им есть, что сказать. Готовы книги у Игоря Ерофеева, у Лариона Земскова, у Любови Москун, у Надежды Топтыгиной.

Люди пишут — значит, им это нужно, как нужно кому-то зажигать в небе звёзды. А уж как получится — рассудит время.



ЛЕГИОНЕР

Повесть

ГЛАВА 1

Подслеповатые лампы равномерным жёлтым светом заливали зелёное поле зала. Закончилась тренировка, и за дверью стихли голоса учеников. Капитан ВВС Андрей Малов, совмещавший воинскую службу с тренерской работой в клубе восточных единоборств, стоял у окна, выходившего на заводской двор, где давно стыл субботний вечер. Окно было большим зеркалом, в чёрном омуте которого отражалось немного уставшее лицо с родинкой на правой щеке. Двойник вглядывался в него, словно пытался что-то понять. «Так, ничего особенного», — машинально подумал капитан, разглядывая свое отражение.

У него было типичное лицо, только усы придавали ему некую азиатскую утонченность и привлекательность. Большой прямой нос и серые, глубоко посаженные глаза достались ему от матери, а подбородок с ямочкой, придававший его лицу мужественность и одновременно некую романтичность, — от деда по отцу.

Сейчас он чувствовал себя выжатым лимоном — вымотался и выговорился. Сырое от пота, остывающее кимоно неприятно давило на плечи. Каратэ было его давним увлечением, которому он посвятил более двадцати лет.

«Пора собираться», — отходя от окна, подумал Малов, но что-то еще удерживало и не отпускало. Присев на одну из стоявших вдоль стен лавочек, Андрей устало уронил руки на колени и задумался...

В молодости всё было просто и понятно. В памяти Малова всплыли лица друзей из учебного подразделения «00-10». «Молодость, молодость», — вздохнул он...

В начале обучения их было восемьдесят три человека. В основном — спортсмены-разрядники, молодые здоровые ребята.

Полгода в этом подразделении было дистанцией, с которой по различным причинам сошла часть сослуживцев. День начинался с того, что курсант должен был вогнать в доску, расположенную в метрах десяти от койки, нож и саперную лопатку, лежащие рядом. А проход уже загораживал своим «квадратом» старшина Варавин, от зоркого глаза которого не ускользало любое неточное движение или промах. Если что-то было не так, то о свободной минуте можно было забыть.

Учебный день был долгим, насыщенным занятиями, доводившими их до изнеможения. Полоса препятствий, кросс по пересеченной местности, плавание в холодном озере и работа с разными видами оружия стали их повседневной деятельностью. Парни задыхались и истекали солёным потом, ели за десятерых, ругались на чём свет стоит и, едва приложив голову к подушке, проваливались в глубокий сон.

И вот их тела стали привыкать к нагрузкам. В изменившихся походках появилась настороженная проворность диких зверей. К их графику добавились ежедневные занятия боевым самбо и каратэ, курс владения холодным оружием и тактика ведения рукопашного боя. «Ваш бросок, — не раз повторял старшина, — ваша жизнь». Он растягивал «а», что выдавало в нем жителя южных районов России. Инструктор по рукопашному бою Варавин был виртуозом в своём деле. «Нож вас никогда не подведёт, — говорил он, демонстрируя блоки и выпады лезвием, — если вы умеете им работать. Это — интеллигент среди оружия, от которого нет защиты».

На занятиях старшина всегда работал с двумя ножами. Однажды, находясь с ним в паре, в минуту передышки Малов поинтересовался: «Товарищ прапорщик, вам разве одного ножа мало?» Вытирая широкое багровое лицо рукавом камуфляжки, Варавин, сузив глаза, посмотрел на него так, будто Андрей сморозил несусветную чушь, но в знак расположения усмехнулся: «Ты, Малов, еще мал и глуп и кое-чего в этой жизни не видел. Когда заварилось на Даманском и нас перебросили туда, с этими ножами я бы прошел весь Китай». Старшина на некоторое время задумался, потом сделал короткое неуловимое движение в сторону манекена, стоящего метрах в двадцати. Малов увидел, как один из ножей старшины вошел в древесную плоть, а уже через мгновение Андрей, пойманный на прием Варавиным, как говорили в подразделении, «переобувался

в воздухе». Соблюдая неписаные законы рукопашки, после падения Малов сразу же ушёл в сторону. А на то место, где он только что находился после броска, приземлился старшина. Но это уже был не усталый сорокапятилетний мужчина, а зверь со стальными мышцами, наделенный человеческим интеллектом и реакцией змеи. «Предупреждал — не отвлекаться на занятиях! — рычал он, нанося серию ударов руками и ногами. — Чему вас, балбесов, учу?! Работай!..»

И Малов работал… Он усвоил азы радиодела, английский язык в объёме разговорного, умение выживать при действии в глубоком тылу противника. За шесть месяцев сделал более шестидесяти прыжков с парашютом в неизвестность: на землю, воду и лес. Коля Комаров, мастер спорта по боксу из Караганды, сломал ногу на двенадцатом. У земли был сильный ветер, и его понесло. Ян Липеньш из Риги повис на ёлке, разорвав низ живота. И так — за шесть месяцев сошли с дистанции кто где. Из восьмидесяти трёх осталось тридцать шесть везунчиков.

После срочной службы он решил поступать в военное училище. Быть офицером было престижно, да и служить ему нравилось. Возможно, это было у Малова в крови, в генах. По рассказам отца, род их был старым, казацким. Но со временем о таких, как Андрей, незло посмеиваясь, стали говорить, что «дед был казаком, отец — сыном казачьим, а внук — хвостом собачьим». История, конечно, премиленько пошутила с казачеством. Дед Малова был крепким казаком и добрым рубакой. Служа верой и правдой царю и Отечеству, за Первую мировую был награждён двумя «Георгиями». После революции служил у белых. Потом со своей сотней перешел к красным. После Гражданской некоторое время оставался военным. Когда началось плановое расказачивание, вместе с конем, приписанным к сахарному заводу, ушел работать туда. В начале тридцать восьмого деда арестовали. Приговор ОСО — десять лет без права переписки. Другими словами — пуля в затылок.

У отца судьба была иной: шестнадцатилетним пареньком в сорок третьем его призвали в армию, где пришлось ему служить в войсках НКВД. О своей службе он никогда не рассказывал. Знал Андрей только одно: в сорок девятом отца списали подчистую. Когда Малов был уже офицером, отец заболел, и его вызвали домой телеграммой. По приезде он застал отца на вид бодрым и здоровым, чему немало удивился. Сходил с ним в баньку, тут он и сказал ему: «Болен я, сынок». Отец никогда раньше так не называл Андрея. Верно, чувствовал старик, что больше не увидятся. Может, думал, что сын ему дельный совет даст — как-никак человек ученый. Малов до сих пор казнил себя, что посоветовал отцу оперироваться. Возможно, еще годик-другой пожил бы старый, а так после операции за две недели сгорел. Умер, едва перевалив за пятьдесят. Малов, отпущенный по этому случаю в краткосрочный отпуск, отца уже не застал. В просветлённом лице покойного стыла лёгкая улыбка, а открытые глаза словно наблюдали из неведомого далека за происходящим. «Умер, словно отмучился», — закрывая отцу глаза, подумал тогда Андрей.

Прошлое Малов вспоминал с какой-то лёгкой грустью, и без этого прошлого не мог представить себя в настоящем. Было в тех воспоминаниях для него отдохновение...

Переодевшись, Андрей не спеша двинулся к выходу. За спиной лениво поскрипывали половицы… У двери он остановился. Умиротворение от воспоминаний не отпускало... Мгновение помедлив, он погасил свет и вышел в ночь.

ГЛАВА 2

Небо было звёздным. Держался легкий мороз, настолько слабый, что даже снег под ногами не скрипел. Простившись со старой вахтёршей, Малов вышел в переулок, где оставил свой «Москвичок». Худощавый парень лет двадцати стоял на углу трёхэтажного дома метрах в десяти от его машины. Андрей, поравнявшись с ним, понял, что он тут делает. Парень стоял на «атасе», а двое других парней пытались фомкой вскрыть замок грузового отсека «Москвича». С непринуждённостью фокусника он уложил парня в снег и рванулся к машине. Взломщики обернулись. Увидев приближающегося Малова, один из них выругался.

— Поберегись, чмо! — предупредил его здоровенный парень с фомкой.

— Будет бо-бо, — добавил, ухмыльнувшись, другой и помахал рукой, в которой блеснуло лезвие ножа.

— Брось железку, — спокойно

сказал Андрей, подставляя под удар фомки, которой ему намеревались раскроить череп, спортивную сумку. Слова Малова только разозлили громилу, и стальная фомка взметнулась во второй раз. Малов сделал обманное движение и ушёл вниз. Потом произошли действия, которые развивались стремительно, в строго логической последовательности. Они было выполнены им без усилий, классически правильно, словно по учебнику. Парень с фомкой лежал на тротуаре. Запястье руки, которое только что сжимало инструмент взломщика, было сломано, а удар ногой в солнечное сплетение заставил его беспомощно скорчиться. Его напарник всё это время пытался выбрать удачную позицию для атаки. Но, увидев своего приятеля поверженным, выставил руку с ножом вперёд и бросился на Малова. Андрей развернулся на каблуках и, изящно переломившись пополам, ударил нападавшего ногой. Нож отлетел в сторону. Ещё удар, — парень вскрикнул, его рука онемела от сильной боли.

В ходе схватки Малов не заметил, как невдалеке от них остановилась машина.

— Не убивайте его! — услышал Малов снисходительный мужской возглас. Он оглянулся и в свете уличного фонаря разглядел ухмыляющегося мужчину, сидящего в серебристой иномарке.

— Да я и не собирался его убивать, — в тон ему хмыкнул Андрей, поднимая оброненную во время схватки сумку, — просто немного поучил вежливости.

Обойдя стонущих ночных неудачников, Малов направился к своей машине. Проходя мимо подъехавшей машины, Андрей определил марку — «БМВ».

«Шикарно по нашим временам», — подумал он, машинально отметив, что в салоне находится три человека: на заднем сиденье — женщина, двое мужчин — впереди. Вспыхивали огоньки сигарет. Сидевшие в иномарке курили, выпуская дымок через приоткрытые окна. Из комфортной глубины доносилась легкая музыка.

Подойдя к своей машине, Малов достал ключи. Из подъехавшей машины не спеша вышли мужчины. Один из них, лет тридцати пяти, был выше Андрея и шире в плечах. Другой — невысокий, юркий, помоложе. В ночном сумраке черты лица скрадывались.

— Андрей Семёнович! — то ли утверждая, то ли спрашивая, окликнул высокий.

Открыв дверцу, Малов бросил на заднее сиденье спортивную сумку и, обернувшись, с усталостью в голосе, неприветливо спросил:

— Что вам нужно?

— Андрей Семёнович, мы с Вами хотели переговорить, — подходя ближе, улыбнулся старший. Малов выжидающе промолчал. Молчали и мужчины, разглядывая его. У Малова зрительная память была: увидел — сфотографировал. Через пять лет встретит — вспомнит, где, когда и при каких обстоятельствах познакомился с человеком. Этих раньше не видел. Малов отметил, что по нынешним временам незнакомцы были одеты круто, но без вкуса. Высокий потёр подбородок. «В привычках скрыта сущность, — усмехнувшись, подумал Андрей, — ухо надо держать востро. Будет говорить, недоговаривая, или обманывая. Ну… «Пой, ласточка, пой!» — мысленно предложил он ему.

Незнакомец начал издалека.

— Андрей Семёнович, мы знаем, что вы руководитель клуба, военнослужащий и живёте… — он назвал адрес Малова.

«Чем это я им приглянулся? — вертелось у Андрея в голове. — И кто это — мы?»

Из своей практики Малов помнил: на этот вопрос точнее всех ответил старшина Варавин.

Как-то раз, месяца через два после призыва, Андрей обратился к нему: «Товарищ старшина, мы тут хотели…» Не дав ему договорить, старшина остановил его: «Рядовой Малов, зарубите себе на носу: старайтесь всегда говорить только от себя. В моём понимании, прошу извинения за грубость, мы — это я и триппер».

Прав был старшина — в корень глядел. Этим «мы» размыли все и вся. Мы — это когда никто и ни за что не отвечает. Мы — это когда не найти крайнего. Мы — это серая безликая тень…

— Определённой информацией обладаете, — глухо произнес Малов, — только к чему она вам?

Высокий замялся и машинально потёр подбородок.

— Андрей Семёнович, давайте сразу возьмём быка за рога. У нас к вам есть деловое предложение. Сколько вы получаете на службе?

— Триста пятьдесят с надбавкой за выслугу лет, — помолчав, улыбнулся Андрей.

— А здесь? — продолжал допытываться высокий.

— Примерно столько же.

— В сумме около семисот, — подытожил незнакомец.

— В принципе, нехорошо считать деньги в чужом кошельке, —

попытался урезонить высокого Малов, — притом мы даже не знакомы…

— В данной ситуации это не имеет никакого значения, — вставил до этого молчавший маленький.

— Итак, у вас получается около семисот в месяц, — высокий на минуту задумался., — Ссейчас мы вам даем пять штук. И после небольшой услуги — еще столько же.

«Мягко стелет, — пронеслось в голове Малова, он подумал: — коготок увяз — всей птичке пропасть. Я не вчера родился», — и его понесло.

— В чём заключается услуга? — беззаботно поинтересовался он.

Высокий задумался.

— Древние мужи были людьми умными, говоря о том, что деньги не пахнут, — многозначительно начал он, — понимаете, у нас есть клиент, который иногда нам наступает на мозоли. Его надо поучить вежливости, как тех, — кивком головы он указал в сторону удаляющихся парней.

— И как вы предлагаете это сделать? — сдержанно улыбаясь, спросил Малов.

Его так и подмывало врезать этим двоим. «Но подлецов слишком много — всех не перебьешь. А жалко…» — подумал он.

— А мы вам покажем, где он живет. Дождетесь в подъезде. Ну и … — высокий замялся. — Впрочем, вас этому учить не надо. Но так, чтобы недельки две полежал в больнице…

Малов улыбнулся.

— Хорошо, — обронил Андрей и хотя у него уже давно был готов ответ, продолжал играть, — а если он упадет неудачно?

— Как неудачно? —насторожился высокий.

— Ну, скажем, головой о ребро ступеньки или о дверной косяк?

— Это уже будут ваши проблемы. Мы же вам платим, — серьезным тоном заявил незнакомец. — Вы согласны?

— Нет, мужики. Я в такие игры не играю, — отрицательно покачав головой, произнёс Андрей таким тоном, за которым у них не должно было остаться никаких сомнений на этот счёт.

Его нисколько не прельщала лёгкость такого заработка, нарушавшего нравственные нормы.

— Если вам мало, мы можем договориться о цене, — не отставал высокий.

— Нет, ребята, вы не ослышались, я в такие игры не играю.

— Жа-а-лко, — протянул незнакомец и посмотрел на напарника.

Тот промолчал. Некоторое время они стояли в какой-то нерешительности, потом развернулись и пошли к своей машине. У машины высокий обернулся и сказал:

— Но, если надумаете… А впрочем, ладно, незаменимых людей нет, — махнул он рукой.

Машина тихо двинулась с места. Малов смотрел вслед удаляющимся огням до тех пор, пока она не скрылась за поворотом.

ГЛАВА 3

Сев в «Москвич», Малов завёл двигатель. Пока он прогревался, Андрей, откинувшись на спинку кресла, сидел неподвижно.

«Жизнь — поганка, — думал он, — она ломает привычные стереотипы, размывает грани так, что не видно ориентиров. В ней сейчас легко быть разведчиком, положившимся на судьбу, не ходящим дважды по одной тропе. Возможно, — мысленно ругнул он себя за скоропалительный вывод, — для разведчика это и является формулой выживания на чужой территории, но он-то ведь на своей, где его прямую не заменит никакая кривая. Да и потворствуя судьбе — себя не обретёшь» — мысленно усмехнулся он над собой.

Со стороны его отказ выглядел глупо, но его путь — путь воина, а не ублюдка с большой дороги. Если ты воин, считал Малов, то честь и погоны должны быть пришиты намертво. Если лишаться того и другого — то только с кровью.

Двигатель прогрелся, и Андрей плавно включил передачу. Резина на колёсах была летней и на прикатанной, разбитой дороге машина юлила. «Москвич» был приобретён им в Польше, куда в один из авиационных гарнизонов Малов был направлен после двух лет службы в Афганистане. Да и неоткуда было взять денег в то время строевому младшему офицеру на новую машину, являющуюся роскошью.

Первые месяцы в Польше, тихая, размеренная жизнь с семьёй в небольшом лесном гарнизончике казалась Андрею какой-то нереальной. Время перестройки только началось. Где-то незаметно кровоточил Афганистан, но ещё не прогремел гром событий в Карабахе, Тбилиси и Вильнюсе; ещё не было в магазинах пустых полок, финансовых пирамид, легальных миллиардеров, беспризорников и бомжей, дерущихся у мусорных баков. По инерции страна, словно большой корабль,

ещё двигалась в широтах и меридианах благословенного для народа времени, названного позднее демократами «застоем», поносящими его, подобно большевикам, ругающим царизм. Малов не отрицал, что в стране накопилось немало проблем, но считал, что в такие времена и процветают страны, если во главе их стоят умные политики. По его мнению, чем умнее политик, тем требовательней и суровей он должен быть к окружающим. Потому как от доброй глупости народу хуже, чем от умной жестокости. Свои надежды Андрей связывал с приходом к власти новой команды. Но его надеждам не суждено было сбыться. Вместо того чтобы дать народу в своей стране честно зарабатывать деньги, ему навязали перестройку, как собаке профессора Павлова — резекцию желудка.

Приглядываясь к природе происходящих в обществе явлений, Андрей пришёл к неутешительному выводу, что государство перерастает в орган господства замкнутой в самой себе корпорации, где правящая верхушка выдавала свой частный интерес за всеобщий, а бюрократия — корпоративные интересы за государственные. Мистификация в обществе приняла самые изощрённые формы. Для массы населения реальная власть с её разветвлённой бюрократией стала незримой. Общество стало походить на разворошенный муравейник. Принцип «разделяй и властвуй» был стар, как мир. Применив его, заставили «муравьёв» спасаться и думать только о себе.

И всё же здесь, в гарнизоне на юге Польши, даже катастрофа на четвёртом энергоблоке Чернобыльской АЭС была событием нереально далёким. На этом берегу жизни иногда докатывающиеся волны происходящих процессов оставляли среди пены отвлекающие от происходящего «цветные бумажки» приказов и директив. Западная группа войск была одной из самых боеспособных. Эту силу, видимо, побаивались и до времени не трогали, опасаясь, что западные «легионы» могли выдвинуть своего «цезаря». Несмотря на то что мелкими и ручными были современные «юлии» и «клавдии», военных отвлекли от мыслей и дел «сладкой пилюлей». Положение на приобретение машин было спущено в войска в самый разгар продажной деятельности «пятнистого» генсека по объединению Германии. Правда, «Положение» до строевых частей дошло через полгода после его поступления, пока «верхние слои» командования не сделали своих «приобретений», не доводя дело до всеобщего ажиотажа.

Поляки уже чувствовали грядущие перемены, «держа нос по ветру». К тому времени они уже вовсю гребли к «западному берегу». Понимая, что «свято место пусто не бывает», они с завидной легкостью избавлялись от наших прожорливых бензиновых монстров. Нестройные стада «мамонтов», как наши машины с иронией называли польские таможенники, ползли по европейским автострадам доживать свой век на родину.

В основной массе, считал Андрей, поляки — народ неплохой. Но то, что их всё время «топтали» то в одну, то в другую сторону, сказалось на генофонде и менталитете. Союзниками они были неважными, «паньство» всегда смотрело, «куда ветер подует».

У одного из таких «союзников» и поменял Малов ещё приличный цветной телевизор на подержанный «Москвич». Подобным бартером грешили в то время многие. Наши телевизоры пользовались определённой популярностью у «братьев славян». В полтора раза дешевле японских того же класса, они не уступали в надёжности последним. Малова до сегодняшнего дня мучила загадка: почему Союз не сделал рынком сбыта своего «ширпотреба», пользующегося спросом, государства друзей? Было ли то политикой или неумением торговать — дело прошлое, не раз размышлял он и, подводя черту, сокрушался, что торговать до сих пор так и не научились. Торгуем «по-нашему» — себе в убыток.

…В двенадцатом часу ночи Малов вернулся домой. Помывшись, выпил чаю и упал в постель. Он долго не мог найти удобного положения и ворочался с боку на бок и с мысли на мысль.

Жил Андрей один в однокомнатной квартире, доставшейся ему в результате обмена после развода с женой. Развелись они после приезда из Польши, но всё началось гораздо раньше…

В Афганистане Андрей был около двух лет, в отдельном вертолётном отряде огневой поддержки, располагавшемся под Кандагаром. За время его пребывания там их расположение «духи» несколько раз обкладывали из миномётов, а из «бура» с гранёным стволом — старого английского ружья — глиняной пулей был убит один из механиков. У «духов» ещё не было стингеров,

но гордиев узел мусульманского Востока завязался. «Несмотря на то что уже два года, как последние наши части ушли за реку Пяндж, — невольно думал Малов, — заварилась там каша!..»

Ему вспомнилась байка. Варит царь кашу, а царица и спрашивает: «Никак, батюшка-царь, кашу варишь?» — «Варю, матушка», — отвечает царь. «Крута будет каша, царь-батюшка?» — интересуется царица. «Крута, матушка», — отвечает царь. «А кто ее будет расхлебывать?» — допытывается царица. «Детушки, матушка, детушки!..»

Вот и расхлебывают детушки заваренную кашу по самые «не балуй». Наестся этой каши Россия, аж до слез! И долго будут сохнуть эти слезы у матерей и вдов… Будут бегать по русской земле необласканные сироты… Так уж не раз бывало…

Малов инстинктивно чувствовал грядущие перемены. В обществе они уже наступили, теперь — черёд армии. Когда человеческую жизнь начинают оценивать в рублях, это уже серьёзно. В воздухе незримо витает запах большой крови. По его соображениям — полыхнет Кавказ. Там много нерешенных проблем…

…В какое-то мгновенье Андрею показалось, что он задремал. Легкокрылый сон начал смежать ресницы, и ему привиделось, что стоит он под ивой у реки, а из воды, искупавшись, выходит Ольга. Он берёт её на руки и кружит… Вздрогнув, Андрей, вернулся из сна с затухающим ощущением счастья…

Из Афганистана Малов приехал неожиданно. На подмосковный аэродром спецборт пришёл ранним утром. Андрей знал, что Ольга находится в столице на защите диссертации, и к восьми часам он был в общежитии, где жили приезжие аспиранты. В комнате он застал заспанную крашеную блондинку лет тридцати, которая, при виде входящего офицера сделав удивлённые глаза, не спеша прикрыла цветным шёлковым халатиком свои пышные формы. На его вопрос о жене блондинка на мгновенье задумалась:

— Так она же к тёте уехала, — ответила она, с любопытством взглянув на него, и без перехода предложила: — Может, чайку попьёте?

Малов, сославшись, что давно не был в Москве, вежливо отказался и заспешил к выходу. Но, перед тем как уйти, на всякий случай оставил записку, в которой сообщал Ольге, что будет её ждать в два часа дня у памятника Пушкину на Горького.

Выйдя из общежития, он позвонил из ближайшего автомата тете Зине в надежде застать там Ольгу. Оказалось, что жены у неё не было, а старушка, узнав его, заблажила и стала приглашать в гости. Андрей отказался, сказав, что в столице проездом и сегодня вечером улетает.

К памятнику Пушкину Ольга пришла первой, и он ещё издали увидел её, нетерпеливо поглядывающую по сторонам. Пока Андрей шёл к ней, любуясь ладной фигуркой жены, он старался всю её запомнить, вобрать в себя взглядом, чтобы потом со сладостным замиранием в сердце вспоминать этот миг. Наконец увидев его, глаза её радостно распахнулись, и она порывисто кинулась ему навстречу.

— Неужели ты?! — прижимаясь к нему, счастливо всхлипнула она, и он почувствовал её слезу на своей щеке.

— Вроде бы я… — понимая, что они привлекают внимание прохожих, внезапно севшим голосом произнёс он и неловко коснулся её волос.

Сколько раз *там* Андрей представлял себе эту встречу, а сейчас всё происходящее с ними казалось ему нереальным, как во сне.

— Ты где пропадала? — улыбнувшись, спросил он, чтобы не молчать.

— Я у тёти ночевала, — как-то слишком быстро ответила она.

— У тёти?.. — отчуждённо замерев, переспросил Андрей.

Вопрос вырвался непроизвольно, но жена, возбуждённо глядя на него, не заметила в нем этой внезапной перемены и подтвердила:

— Да, у тёти Зины…

Аналогия с дурным анекдотом была полная: его не ждали, а он явился!

— Не понял шутки азиат, — растерянно пробормотал он и, достав монету, протянул жене, — иди, звони тёте!

Она всё поняла и, бледнея, молча покачала головой.

— Ну что ж, — подождав, пока перегорит и запечётся внутри, — спокойно произнёс он, — не хочешь — и не надо, — и, взглянув поверх её головы, спросил:

— Ты обедала?

Она отрицательно покачала головой…

Пообедали они в небольшом грузинском ресторанчике на Арбате, сухо делясь новостями. Выпили за встречу бутылку коньяка, правда, пил больше он. Коньяк его не взял, только в голове зазвучал дребезжащий баритон барда: «…А мы рукой на прошлое — враньё! А мы с надеждой в будущее — свет!..»

Вечером того же дня он улетел…

Позднее Андрей всё обдумал и, как ему казалось, понял и простил. «Ждать — дело трудное, — убеждал он себя, — и не каждый это выдержит».

Жизнь пошла своим чередом. В Польшу поехали вместе. Ссор не было, жили спокойно и ровно, подрастала дочка.

Всё, казалось, идёт нормально. И всё же после Афганистана Андрей стал другим… Иногда, лаская жену он вдруг, представлял её в чужих объятьях и, еле сдерживая себя, скрипел зубами. Внутреннее напряжение вымотывало, и семейные отношения стали давать сбой. Ольга, любя его и чувствуя себя виноватой, понимала состояние мужа. Она замыкалась, и это ещё больше давило на него и заставляло злиться. Жена одновременно и притягивала Андрея, и отталкивала. Чувствовать это было невыносимо и с каждым годом тяжелее. Чтобы не доводить всё до окончательного абсурда, так как неизвестно, чем всё это могло бы закончится, они расстались.

ГЛАВА 4

Утром, проснувшись, Малов какое-то время лежал без движения, прислушиваясь к себе. Его внутренние часы отсчитывали своё время чётко и точно. Андрей мог подняться в любое задуманное время. «Всё-таки годы — коварная штука», — подумал он, потянувшись и чувствуя, что мышцы не совсем отдохнули. Немного размявшись, Малов прошёл в ванную комнату. Намылив лицо, взял опасную бритву и стал не спеша бриться. Чтобы выглядеть свежевыбритым, такого бритья ему хватало на два дня. Глядя в зеркало, вспомнил плоскую шутку: если мужчина бреется утром — любит службу; если вечером — любит жену; если просто бреется, то на что-то надеется. «А кого люблю я и на что надеюсь?..» — поймал себя на неожиданной мысли Малов, и бритва, замедлив своё движение, осторожно обошла родинку.

Через полчаса он уже спешил на полковое построение. Розовый восток был затянут лёгкой дымкой. К утру мороз усилился, и снежок поскрипывал под ногами. Зима была на исходе, но ещё куражилась.

«Скоро от бабушки приедет Лена», — взглянув на часы, машинально подумал Андрей, — каникулы у неё заканчиваются».

Лена Нефёдова, студентка пединститута, занимавшаяся каратэ в женской группе, была его поздним увлечением. Как-то однажды после занятий к Малову подошла смуглолицая девушка с тонкими чертами лица и попросила с ней индивидуально позаниматься. Его позабавило, когда, поймав умоляющий взгляд её карих глаз, он услышал, что она — ярая фанатка карате. Времени у него было в обрез, и он вежливо ей отказал.

Позднее на занятиях он ловил на себе её лукаво-любопытный взгляд. А так как родился не вчера, понял, что интерес Лены к нему не только спортивный. Она начинала нравиться ему своей непосредственностью и усердием.

На одном из занятий девушка, неудачно приземлившись после прыжка, подвернула ногу. Малову пришлось везти её домой на машине. Идти она не могла и до дверей квартиры, он нёс её на руках. На площадке царил сумрак, и, прежде чем позвонить, Лена, прикрыв глаза, приблизила к нему лицо и ожидающе замерла. Губы их соприкоснулись… Как это произошло, он и сам не понял.

В дальнейшем их отношения стали развиваться стремительно. Лена ему нравилась, но чувства его были от рассудка. И всё бы ничего, да только её часы отставали от его на двадцать лет. Думая об этой разнице, Малову приходила на ум народная мудрость: нечего старому заводить молодую жену, а слепому покупать книги — всё равно читать будут другие. Успокаивая себя, усмехался: «Риск — дело благородное!»

На полковом построении объявили распорядок на неделю. Затем начальник штаба майор Лопухов, фигурой и лицом напоминающий бульдога, только что не вываливающий язык и не истекающий слюной, раскрыл папку.

По внешнему облику и своей сути все люди Малову напоминали тех или иных представителей животного мира. Подмечать эти черты было его своеобразным развлечением, и он ничего не мог с собой поделать. «Возможно, — считал он, если верить индусам — в той, другой своей жизни мы и были животными. А в этой никак не можем избавиться от характерных черт. Уж больно к ним привыкли!»

Начальник штаба зачитал список офицеров, среди которых значилась и фамилия Малова. Положив список в папку и оглядев

строй, Лопухов добавил:

— Всем названным офицерам в десять ноль-ноль быть в кабинете командира полка. — Сказав это, скомандовал: — Вольно!

К десяти часам Малов подошёл к штабу, двухэтажное здание которого располагалось недалеко от отряда, в котором он служил в должности инженера по радио. По лестнице между этажами сновали лётчики, среди которых было много молодых, незнакомых Андрею. Поднявшись на второй этаж, он направился по коридору в сторону кабинета командира полка. У кабинета уже стояло несколько офицеров, по пасмурным и задумчивым лицам которых можно было прочитать, что причина вызова волновала всех. В воздухе витал и муссировался слух о грядущих сокращениях.

— Что нового? — подойдя к ним, поинтересовался Малов.

— Поговаривают, что сократят всех сорокалетних, — повернувшись к нему, ответил инженер звена капитан Федорин, которого Малов знал ещё с Польши.

— Почему сорокалетних-то? — удивился он.

— Да нипочему, — усмехнувшись, махнул рукой Федорин, — просто демократам авиация не нужна. Из Царь-пушки палить будут.

Все рассмеялись. Из кабинета командира выглянул начальник строевого отделения майор Насонов и пригласил всех войти.

В кабинете, кроме командира, полковника Минакова, находился подполковник Горчишников, бывший полковой замполит, который после знаменитого указа об упрощении политорганов армии числился заместителем командира по воспитательной части. Этому воспитателю Малов не доверил бы воспитывать и коров. Как он ни пытался, не мог представить его на месте политрука с памятного кинокадра, поднимающего бойцов в атаку. После развала и распада Союза Горчишников выглядел растерянным, в нем не чувствовалось былой уверенности, за которой стояла незримая сила партии. В принципе, — встретившись с ним взглядом, подумал Андрей, — такие, как он, всегда плыли по течению, а течение исчезло, вот они и крутятся на одном месте без всякого смысла, не зная, куда плыть. Сейчас Горчишников напоминал ему дворнягу, готовую лизать каждую руку, которая её погладит. Дворнягу, забывшую, когда надо вовремя гавкнуть, но ещё имеющую право поскулить.

Хозяин кабинета, стоявший у окна, предложил всем вошедшим присаживаться. Рассевшись за длинный стол, офицеры выжидающе затихли. Командир, подойдя к столу, взял из папки какую-то бумагу, взглянул на собравшихся и сухо произнёс:

— Товарищи офицеры, пришел приказ командующего, гласящий о том, что всех, кому исполнилось сорок лет, уволить в запас.

Воцарившееся молчание означало, что всем всё предельно ясно. Но на отрешённых лицах некоторых офицеров Малов уловил тень вопроса: «Куда же теперь?..» Малова это известие озадачило не сильно. «Голова есть, руки тоже, — подумал он, — прокормлюсь».

— Мы тут собрали всех, кто подпадает под данную категорию, — продолжил командир. — Может, у кого будут какие-то вопросы, просьбы?

Двое подняли руки и, по очереди представившись, встали. У офицеров был не решён квартирный вопрос. Выслушав их, командир стоя что-то пометил в блокноте и задумчиво протянул:

— Будем думать.

Отложив в сторону блокнот и ручку, он на какое-то мгновение застыл и улыбнулся…

По своим соображениям, в разведку с Минаковым Малов не пошел бы. «Да к тому же,— ухмыльнулся про себя Андрей, — такие сами в разведку не ходят, а чаще посылают других».

За свои двадцать четыре года, отданных армии, он повидал многое и людей встречал разных. В его памяти остались лица первого командира — старшины Варавина, полковника-фронтовика Долгушева, майора Довгаля. По этим людям Малов выверял свои жизненные ориентиры. Но кто-то из классиков заметил, что «вся жизнь — театр, а люди в нем — актёры». «Если это так, — снисходительно считал Андрей, — то кто-то в нём должен играть и отрицательных героев».

Сейчас Минаков напоминал ему хитрого и изворотливого хомяка, довольного жизнью, замершего у своей норки.

— Ну, если вопросов нет, — помолчав, продолжил полковник, — то у нас к вам есть просьба, — он присел за стол и снизошёл до окружающих: — Так, мужики, из отдела кадров соединения поступило встречное предложение. Одним словом, — пояснил он, — есть возможность на полгода поехать в Польшу. Части оттуда в этом году будут выводиться. Всё же полгода — срок. А увольняться вам всё равно откуда. Там, глядишь, что-то, может, и изменится.

Командир хотел ещё что-то сказать, но, видимо, передумал. Малова не удивила эта недосказанность. Анализируя информацию, он понял, что отделу кадров надо перетянуть своих людишек в эту часть, а штаты все заполнены. Сейчас такие дела просто так не делаются, — шёл Андрей в своих размышлениях дальше, — те, кого хотели или наметили на их места, возможно, дали «на лапу», ведь не хочется ехать в тартарары, к новым местам дислокации,— почитай, лес да голое поле. Западная группа войск не была готова к выводу в Россию, а после заграничных удобств ох как тяжело от них отвыкать! При опасности люди, — подумал он, — ведут себя по-разному, и то, что заложила в них природа, всегда берёт верх: сильный — бьётся, хитрый — хитрит, а слабого обычно съедают. Какая выгода от этого была командиру, Малов гадать не стал, но чувствовал, что была, иначе Минаков не стал бы так расшаркиваться.

— Кто согласен на перевод, надо срочно подать данные Николаю Николаевичу, — кивнул командир в сторону начстроя. — Подумайте.

«Что думать? — хмыкнул про себя Малов, — трясти надо».

В «кадрах» ходы были просчитаны верно: человек, которому осталось служить до минимальной пенсии считанные месяцы, готов цепляться и за соломинку. А тут подставили целую веточку. Лично Малову терять было нечего. «Повезёт, — думал он, — в Польше к старому месту службы возвращусь, с друзьями встречусь. Да и время пролетит быстро. Конечно, — резонно отметил он, — всё зависит от случая: в какую часть попадёшь и когда её соберутся выводить». Сейчас строить планы Андрею было трудно. «На месте разберёмся, — поддёрнул он себя, — так что, Малов, едем!»

Андрей вышел из штаба. Февральское холодное солнце стояло уже высоко. Какое-то время он задумчиво глядел вдаль, где на горизонте появилась гряда перистых облаков. Мысли о предстоящей поездке не отпускали от себя.

«Итак, — анализировал Андрей ещё раз своё решение, — квартира приватизирована, жить при увольнении в запас есть где. Одна загвоздка — Лена. У неё в июне «госы». Если захочет, после экзаменов сделаю ей вызов через знакомых поляков. Пусть посмотрит девочка, как люди живут. Когда ей ещё представится такая возможность?»

С такими разными по сути и содержанию мыслями он направился в сторону стоянки…

ГЛАВА 5

Первым, кого капитан Малов встретил в отрядном домике, был командир отряда подполковник Чайка.

— Малов, ты что не переодет? — завидев его, удивился он. — где пропадаешь? — хмурясь, зачастил подполковник, — Тут меня уже задёргали: где да где Малов? Инженер полка тебя ищет.

— Не шуми, Михалыч, в твои годы это вредно, — улыбнулся Андрей, — я был у командира.

Командир отряда не обижался и не делал стойку, когда его так называли. Ему было сорок восемь лет, но выглядел он старше. Выражение его лица сейчас смахивало на морду охотничьей таксы, вечно что-то нюхающей и ищущей. Да и по натуре он был весь в делах или вечной погоне за кем-нибудь или чем-нибудь. Из-за плохого планирования у него всегда появлялись к вечеру какие-то дела.

Если в это время возле домика, где проходило построение личного состава, не стоял отрядный «Урал», то с уверенностью на девяносто процентов можно было сказать, что на нём куда-то уехал командир отряда. «Понятное дело, — рассуждал Малов, — Чайка — старый служака, а такой лучше перестрахуется, чем что-то упустит».

Жизненный путь у командира отряда действительно был большой и звучал на плоском военном юморе примерно так: «От сперматозоида до подполковника ВВС». Но была в этом и своя сермяжная правда: свои звёзды Чайка заработал честно, что без «толкача» было делом трудным.

— Да, Малов, — спохватившись, озадачил Чайка, — заступишь с четверга на пятницу дежурным по караулам, — и поторопил: — Давай переодевайся и дуй на сорок девятый — там инженеры полка производят осмотр самолёта.

Когда Андрей подошёл к самолёту, на нем уже вовсю кипела работа. От двигателей машин и агрегатов стоял рабочий гул, напоминающий шум растревоженного улья. Техники и механики «шли» по своим маршрутам. Каждый сейчас выполнял то, что ему предписывал регламент. За своего подчинённого, прапорщика Валентина Кузнецова, механика этого расчёта, Малов был спо-

коен. Тот хорошо знал свое дело. Действительно, расторопный Кузнецов уже подсоединил «ГАЗ-66» к бортовым агрегатам. Подойдя к машине, Малов заметил, что в кунге машины прапорщик вместе с инженером полка возится с аппаратурой. Поднявшись по лесенке к ним, Андрей поздоровался. Механик, словно в чём-то заранее оправдываясь, хмуро взглянул на него и молча уступил место возле пульта.

— Так, товарищ капитан, — официально начал майор Скольчинский, которого совсем недавно утвердили на должность инженера полка по радио.

Малов, не скрывая своего удивления, насмешливо посмотрел на него. В воловьих глазах инженера мелькнуло раздражение. «Вот оно что! — понял Андрей. — Он давал ему понять, кто здесь начальник».

— Почему вы не обучили работать с проверочной аппаратурой свой личный состав? — отведя глаза, сгустил голос Скольчинский.

— Почему — не обучил? — удивлённо воззрился на него Малов, подумав, что прапорщик при работе с КПА даст фору инженеру. — Да он, — миролюбиво добавил Андрей, — знает КПА, как священник «Отче наш».

— Но если вы считаете, что ваш подчиненный всё знает и правильно соблюдает пункты технологии, проверим вас, — загрустил инженер. — Покажите, как вы работаете с контрольным прибором.

«Большая бандура» КП, покрашенная муаровой серой краской, которую, по мнению Малова, можно было бы сделать раза в три меньше, воспринималась им неоднозначно. С одной стороны, несмотря на свои габариты, прибор позволял с дотошностью доктора определить отказ системы до узла или детали. «Но в боевой обстановке вряд ли на это будет время, — не раз думал капитан, — при скоротечности боевых действий, при прохождении ПВО противника, если один из десяти самолетов уцелеет — будет хорошо».

Андрей включил прибор и, дав ему прогреться, не дожидаясь показания мощности излучения, стал проверять исправность системы. Его пальцы, уверенно бегая по клавиатуре, набирали коды и посылали команды. Подмигнув последний раз трафаретами, прибор выдал искомое.

— Система в норме, — развернувшись к инженеру, доложил он.

— Вот и вы, товарищ капитан, не умеете пользоваться прибором, — будто чему-то радуясь, заявил тот.

— Почему не умею? — опешил Малов.

— Да потому, что работать надо по технологии. Вы пропускаете один из пунктов проверки, не измеряя мощность.

— Да мне она и не нужна, — усмехнулся Андрей, — главное, чтобы система работала. Мощность — это дело регламента.

— Всё равно вы должны обращать внимание на этот пункт, — не согласился Скольчинский. — Да и с подчиненными вы, капитан, Малов, развели панибратство.

«Э-э-э, братан, как тебя заносит!» — с иронией подумал Андрей.

— Ну-ка, Валентин, оставь нас одних, — обратился он к прапорщику Кузнецову.

— Вот и опять у Вас, Малов, — «Валентин»! Не подразделение, а колхоз какой-то, — победно ухмыльнулся инженер.

Скольчинский был давним приятелем Малова. Среди друзей по училищу некоторые уже дослужились до полковников. Малов же зачислил себя в категорию вечных капитанов, каких в армии были тысячи, на которых она и держалась. В начале службы на карьере сказалось то, что он не был членом партии. По складу его характера ему не хотелось вступать в её ряды наравне с проходимцами. «Партия, партия, где твои миллионы?!» — перефразируя изречение древних, иногда размышлял он. В академию Малов не попал — слишком много было желающих, а на полк приходило всего одна-две разнарядки. В гражданский вуз по специальности поступать не захотел, а изучать гуманитарные науки его не отпустили. И всё же Андрей не чувствовал себя обойденным, понимая, что его знакомые по училищу шли своими путями: учёного, купца, политика. Их путь не стал путем воина…

После того как за прапорщиком закрылась дверь кунга, Малов обратился к инженеру:

— Саш, ты чего?

— А ничего! — Стараясь не глядеть на Андрея, раздражённо оборвал инженер. — Вы, товарищ капитан, распускаете личный состав, все у вас тут Васи да Вани, а между прочим, у военнослужащих должна быть субординация.

Скольчинского Андрей знал с училища. Служили они в одной роте и даже боролись вместе, правда, тот был в команде «вольников». «Жизнь — штука интересная, особенно в армии, — взглянув на приятеля, подумал он, — тогда я был у него начальником». Сейчас в инженере ему угадывались черты разъярённого быка. «Придётся быть тореадором поневоле», — мысленно усмехнулся он.

— Если ты такой грамотный, а я в чём-то не прав, — остановил Андрей приятеля, — надо ли меня распекать при моем подчинённом?

Тот молча поглядел на Малова, и только сейчас Андрей вспомнил, что инженер не был у командира, а ведь они с ним с одного года. «Видимо, — решил он, — спас Сашку от сокращения «поплавок» — значок высших военных учебных заведений, символ «верхнего заушного» образования Рижского ШМАСа, как в шутку называли училище в Риге».

— Ладно, Саш, может быть, я и не прав, — помолчав, согласился Андрей, — и даже виноват, что не заставляю подчинённых работать в полном объёме по технологии. Но ты сам был и начальником группы, и инженером в отряде — должен понимать, что людей в расчётах не хватает — это раз. Во-вторых, те пункты, которые мы пропустили, на безопасность полётов нисколько не влияют. В-третьих, Кузнецов по квалификации «мастер» — это тоже о чем-то говорит. Я в этом лично убедился, когда с ним этот прибор неделю назад перетряхивал. И последнее: не такая уж большая разница между нами и им. Если что — умирать-то нам придётся вместе. Земле — ей все едино: «апатиты, иль навоз», — попробовал перевести всё в шутку Малов, — а панибратство, как ты сказал, можно по-разному понимать.

Взглянув на приятеля, он только сейчас заметил, что Сашка побледнел.

— Капитан Малов, вам никто не давал права так трактовать технологию.

Слушая изменившийся голос Скольчинского, Андрей понял, что задел того намёком, что он «из тех же ворот, откуда и весь народ». «Ну далась ему эта технология! — в сердцах подумал Малов, — некоторые пункты давно пора отменить. Но для этого надо разворошить весь муравейник снизу доверху. И кто там, из сидящих наверху, захочет показать себя глупее других? Да им легче какую-нибудь «указивку» вниз спихнуть — показать, что они работают».

До сегодняшнего дня он не мог подумать, что Сашка из той сволочной породы людей, для которых «я — начальник, ты — дурак» и наоборот, что этот принцип — его жизненное кредо.

— В общем, так, капитан Малов, — подытожил Сашка разговор, — объявляю вам строгий выговор, — он запнулся, ища формулировку.

«Ну-ну, давай!» — усмехнувшись, подумал Малов. Он не любил вольную борьбу, которой занимался Скольчинский: уж больно часто в ней роняли на голову. Видно, только сейчас на приятеле сказались те падения. Устав Сашка не знает: о наказании он может только ходатайствовать перед командиром полка.

Наконец, инженера прорвало:

— Объявляю вам выговор за плохое обучение личного состава и плохое знание техники!

Всё это уже начинало Малова заводить.

— Слушай, майор, — тихо ярясь, произнёс он, — во-первых, почитай дисциплинарный устав и свои права. Во-вторых, если ты ставишь вопрос так, то я напишу рапорт на имя командира полка, где укажу, что не могу качественно готовить технику в связи с тем, что у меня нет людей, а тебе я об этом уже говорил, но мер ты никаких не принял. Командиру главное — боевая готовность. Бумерангом ударит и в тебя упрется. До утра вместе будем сидеть на стоянке. Вот и посмотрим, кто из нас лучше знает технику. Я уж молчу про осциллограф, который ты взял у меня в другой отряд для проверки техники с представителем завода. Тебе в Рижском ШМАСе забыли сказать, что в таких приборах есть переключатель напряжения. Ты тогда мне его привёз и сказал, что он не исправен, мол, «из него дым пошел». А я потом полдня мудохался из-за твоей забывчивости с блоком питания. Всё для того, чтобы покрыть твою дурь и не показывать тому же прапорщику Кузнецову, что наш инженер дал маху. А твой выговор, — отключая аппаратуру и не глядя на инженера, обронил Андрей, — положи на плоскость. Буду уходить, обязательно возьму.

Остывая от разговора со Скольчинским, Малов какое-то время в задумчивости просидел в кунге. Ему было грустно и тошно. Он потерял друга.

(Продолжение следует)

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «РАССВЕТ»: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Свое оптимистичное название литературное объединение пишущих черняховцев получило в середине 1970-х годов, с «лёгкой руки» Петра Жукова, руководившего им в то время. А история его начинается в уже далёкие от нас 1940-е годы, после того как отгремели залпы Великой Отечественной войны. Черняховск — бывший Инстербург — наполовину разбит, и новым его жителям не хватает самого необходимого, живут они в полуразрушенных домах. За плечами многих из них, ещё совсем молодых, жестокий опыт долгих военных дорог, и об этом опыте они не могут не говорить. Надо, чтобы знали, надо, чтобы помнили, чтобы такое не повторилось никогда. И кто-то берётся за перо — нет, скорее за источенный «химический» карандаш — и пишет «о боях, пожарищах, о друзьях, товарищах» и о «странном городе развалин», с которым одних соединит судьба на время, других — навсегда.

На объявление о литературном конкурсе, появившемся в городской газете «Коммунист» 26 января 1949 года, откликнулось более четырех десятков человек, затем поступающие на конкурс стихи публикуются в поэтической рубрике, подводятся итоги. 21 марта в редакции собралось восемнадцать начинающих авторов, и при газете «Коммунист» была образована литературная группа. В разное время в ней участвовали архитектор Иван Матва, фотокорреспондент Пётр Локтионов, военный хирург Али Гусейнов, музыкант Анатолий Дудоров, педагог Владимир Шамардин, журналист Николай Белан, ставшие позднее профессиональными писателями Вячеслав Кузнецов, Всеволод Остен, Маргарита Родионова, Анатолий Лунин, Анатолий Галенко, Виталий Шевцов, приходили сюда увлечённые литературой инженеры, рабочие, военнослужащие, учителя, школьники, студенты…

Были в истории нашего литературного объединения и подъёмы, и спады, а в «перестроечные» 90-е оно едва не «растворилось» в «водах забвения». Но пока жив человек — его тяга к творчеству неискоренима. Люди продолжали писать. И в 2004 году, после юбилейного вечера, посвященного 55-летию объединения, начинается новый в его «биографии» этап…

Теперь «Рассвет» собирается на свои «вторники» под гостеприимным кровом Черняховской библиотеки. Здесь проходит большая часть поэтических вечеров и встреч с читателями. Не один год «Рассвет» дружит с «Ростком» (литературным объединением г.Советска), вместе с которым выпустил альманах «Диалог с продолжением» (2004) и организует ставшие уже традиционными встречи литераторов из городов восточной части Калининградской области.

Публикации участников литературного объединения можно найти на страницах газет «Полюс», «Полюс + ТВ», журналов «Мой город Черняховск», «Надровия», «Запад России», альманаха «Берега Анграпы». В 2007 году вышел в свет коллективный сборник «Поэтическая мозаика». Свои книги выпустили Александр Гахов (теперь уже член Союза писателей России), Ларион Земсков, Любовь Мазалова.

Радует то, что в объединении — люди разных поколений, что в него приходят молодые. А значит — оно живет, и не прерываются традиции, не распадается «связь времен»…

Галина Каштанова-Ерофеева

На фото:
III региональный конкурса юных поэтов. 15 марта 2008 года.
В Литературно-краеведческом музее Черняховской центральной библиотеки. 2008 год.

Фото автора

ДУШЕ Я ВОЛЮ ДАМ...

Галина Каштанова-Ерофеева,
член литературного объединения «Рассвет»

* * *

Невысокий городок
Под незвучным влажным небом...
Перекрёсток трёх дорог,
Перепуток всех эпох,
Что на времени порог
След печатали за следом.

«Башня» в девять этажей,
Пара шпилей, в высь зовущих...
Время-вечность, пожалей
Души разных в нём людей,
Стены в осыпях камней,
Тени живших, жизнь живущих.

Мост дугой, река... Гляди —
Клён над нею с корнем-кроной...
Время-вечность, пощади
Всех, кто будут впереди, —
У эпохи на груди
Возлелей их, в мир влюблённой.

Замки с запахом войны,
Горизонты далей прусских...
Времямиг, повремени,
Нас Судьбою осени,
Светлым словом сохрани
В памяти просторах узких.

* * *

Черняховской районной газете «Коммунист» посвящается

Сбережённая газета
Октября числа шестого
Пятьдесят седьмого года
Века прошлого уже...

В трепете страниц касаюсь:
Мне о том они расскажут,
Что тогда происходило —
В день, когда я родилась...

Появился новый остров
В день рожденья мой далёкий,
Появился он не близко —
Меж Азорских островов.

Он, Атлантики водою
Нескупою омываем,
Жаром недр земли гремящих
Будто матерью согрет.

Связью новой тверди с небом
Дымный столп над ним взрастает —
То рождённого вулкана
Горизонтам видный знак.

Что он ныне — существует
Дальний остров, мой ровесник?
Может, временем стужёный,
Стал цветов и птиц приют?

Иль, огонь в себе скрывая,
Тускло голыми скалами
В небо, воды океана
Ожидающе глядит?

Либо вновь его пучина
Забрала, навеки скрыла
Под собой в разлом глубокий
Он, запомнив свет, ушёл?..

Вот бы был он, вот бы ждал он
Тех минут, когда такая
По годам, как он, чудачка
В эту даль его придёт,

Тронет тёплый склон, с отрадой,
Как на брата, наглядится,
На родного по эпохе,
Поколенья одного...

* * *

В.Р.

Бывает, душа «хромает»,
Живёт человек «головой» —
Мыслительный шум заглушает
Тот внутренний голос живой,
Который, без лести и мести,
Сквозь комплексы, сетки интриг,
Как любящий, шлёт ему вести,
Чтоб он мудрость мига постиг.

* * *

О.А., М.Я.

Будто по Божественному плану,
Собрались соцветья жизни в раму.
То, что мнилось частностью случайной,
Связью обросло.
Необычайно!
Не напрасно жизнь происходила —
Смысл того, что было, жизнь явила.
Чувство, мысль, движенье —
не случайны.
Станет явью новь, что зреет втайне.

* * *

...А прошлое вникает в настоящее,
Глядит на нас, своё распознавая,
То набегает, как волна морская,
То пропадает в пропасти времён...

* * *

Участь моя решена:
я женюсь...
А.С.Пушкин

Участь моя решена:
я люблю.
Ты до меня "не дозрел"?
Потерплю.
Жду. Буду ждать.
Ты, быть может,
поймёшь
Это, почувствуешь —
сердцем придёшь.

* * *

Он меня увидел —
Дрогнули глаза.
То ли наградил Бог,
То ли наказал.

Разберись попробуй —
Так и жизнь уйдёт...
Встрепенулось сердце,
Предвкусив полёт.

* * *

Всё в тебе сочетается разное:
Наживное, глубокое, праздное,
Удалое, шальное, трагичное,
Нежно-проникновенно-лиричное.

Всё в тебе воплотилось: черты
Лиц из прошлого, детской мечты...
И в безмолвных варяжских глазах —
Сполох золотом в небесах.

* * *

На "Мастера и Маргариту" М.А.Булгакова

Он свет не заслужил,
но заслужил покой:
Не зная смысла в том,
чтоб меж людей остаться,
В дар получил приют
меж Небом и Землёй
И, наконец, с душевной болью
смог расстаться.
Здесь он нашёл
защиту от ветров
"Прекрасного и яростного"
мира,
От вещих снов,
от в грудь разящих слов,
От страхом сотворённого
кумира.
Пространство есть
без жалящих тревог,
Без гроз и грозной
злобы тяжкой сени,
Пространство есть
в пространстве жизни нет,
Нет тени,
света нет,
Нет яви,
нет видений.

* * *

Одни кричат:
«Распни, распни!..» —
А тот стоит молчит:
Кричать не станет, что они, —
И всё ж меж них стоит.

Хотел бы немочь превозмочь —
Да нет душевных сил.
Молить желал бы,
чтоб Господь
За то ему простил,

Что не кричал:
«Распни, распни!..»
Не смеет он просить:
Стоял молчал, когда они...
Возможно то простить?..

* * *

Начали за здравие —
Пьём за упокой.
Наше счастье дышлом
Вышло на покой:
Не живёт с лукавством,
Чахнет без любви,
Всё слезой истаяло
С ложью на крови...

Свет в моё окошко

Одноглазый фонарь
Под окошком моим
Светит зиму сквозь снег,
Осень — сквозь дождь и дым,
Светит летом сквозь пыль,
Опалённую в зной,
Сквозь пыльцу духовитую —
Ярой весной...

Повинуясь своей
Светозарной судьбе,
Он стоит, обуянный
Электротоской,
На одной — на единственной
Прочной ноге,
Крепко-накрепко вписан
В пейзаж городской.

* * *

Плечо как коромысло,
Сума на нём повисла.
Сума легка, как лист,
Да только тянет вниз.

Что делать мне с сумой,
С душой — глухой тюрьмой?
Раздам свои куски,
Суму — на лоскутки

Да по ветру... А там
Душе я волю дам:
Лечу её — не хочет,
А раны кровоточат...

* * *

А солнце — есть.
А солнце — есть!
Оно на небе светит!
Просветный луч
Сквозь крышу туч
Скользнуть на землю метит.

В тени душа,
Темна душа
И чем дышать — не знает,
Но добрый луч
С небесных круч
Надеждою питает.

ЖИТЬ НОВОЮ СУДЬБОЙ...

Игорь Ерофеев,
руководитель литературного объединения «Рассвет»

Спит у реки замок

Спит у реки замок —
чутко, как спят воины, —
снятся ему войны,
рыцарские бои.

А у его мощей
сгрудился весь город,
стиснут ворот ворот,
свечи горят над «i».

Замок ещё дышит —
будят его люди,
тревожа теней студень,
песни поют твои.

Стены - в плену тлена,
с камнем срослось время,
вдета судьба в стремя,
башен торчат буи.

По небо сыт страхом,
он ниже теперь дуба,
обломком стоит зуба,
стрел не вьются рои.

Ночью ему легче
наедине с тайной,
а на душе скальной —
смертных грехов слои.

Он пережил память,
путь его роком сужен,
если кому и нужен -
для стансов и рубаи.

Какой он теперь замок —
без колеса тревоги?
Свои у него боги,
а у тебя — свои.

Вы не видели Удачу?

— Вы не видели Удачу?
— Видели: ушла на дачу.
— Ладненько, возьму лопату —
углубления копать…
Надо мне сегодня срочно
с ней о жизни поболтать.
...Целый день копался в поле,
всё, что нужно, посадил.
Мимо Скепсис проходил:
— Ну и как? Ладони в кровь?
Ждёте, что любовь - морковь?
Не надейтесь и не ждите —
лучше водочки примите:
уж как бульбу ни сажай —
вряд ли будет урожай...
Вас задерживать не смею.
Извините. Честь имею.
...Так и не было Удачи
на моей законной даче,
огород порос быльём.
Не иначе, у соседа
ей устроили приём?

— Вы не видели Удачу?
— В общепите на раздачу
обратитесь: где-то там
кормит новых кавалеров
и подсобных с ними дам.
Им добавка и подливки,
каберне, икра и сливки…
Только я, ища Удачу,
опоздал на ту раздачу,
покурил, попил воды
и, не солоно хлебавши,
побродил туды-сюды…
— Эй, вам тоже не досталось?
Бог с ним! Что мы - хуже их?
Ну, давайте на троих!..

— Вы не видели Удачу?
— В маркете считает сдачу…
Я скорее в магазин —
в тот, где в зеркале витрин
и роскошный лимузин,
и картины, и конфеты,
и трюмо, и пистолеты,
и компьютеры, и маски,
парики, колготы, каски…
Весь товар не перечесть.
Как бы в очередь пролезть?
А Удача — во даёт! —
вправо-влево раздаёт
всё, что едет и гудит,
всё, что точит и звенит,
что стреляет и ныряет,
что кусается и лает...
Платит щедро. Подходи.
Рву тельняшку на груди —
да никак: народу там!..
Разве что — по головам?!
И пока я там толкался —
мне ещё и по зубам!..

— Вы не видели Удачу? —
спрашиваю, чуть не плача.
— Там она, в уютном доме,
что за тусклым переулком
белым кирпичом порос, —
в кресле важно восседает,
в зале дым от папирос...
Там сегодня званый вечер
для порядочных людей,
у которых всё нормально,
каждый в меру лицедей.
У хозяина строенья
под удачу настроенье:
он в ряду себе подобных,
обязательно удобных
потребителей судьбы, —

с бодрым тостом «за Удачу!»
под солёные грибы.
— Так, и кто это такой?
Ну-ка, дядя, дверь закрой!
Тут порядочные люди —
не какие-нибудь там,
что пьют брагу по углам…
Я тут явно не к обедне —
правда, был своим намедни, —
знать, не вышел я лицом
и не тем зачат отцом.

— Вы не видели Удачу?
— Посмотрите передачу
по каналу ОРТ:
там есть тётя в декольте —
всем к себе располагает,
о проблемах полагает...
— Я не верю этой тёте!
— Много на себя берёте!
Наша жизнь — поле чудес…
— Ваша, может быть, и поле,
а моя — что Брянский лес:
где залез — и там же слез,
заблудился, заплутал,
дров по крышу наломал,
ни Надежды, ни Удачи
в глухомани не сыскал.

— Вы не видели Удачу?
— Да она на вашей кухне
пьёт с сестрой Проблемой
чачу!
Так и есть, уже хмельные,
у Проблемы сизый нос,
словно медный купорос.
— Ну, садись, поешь котлет,
ведь в ногах-то правды нет…
Закусили, помолчали.
— Что вы, право, заскучали?
Рассказали бы чего —
кто, кого и отчего?
— Что могу я вам сказать?
Век удачи не видать!
— Ты не там, наверно, ходишь
и не с теми колобродишь,
да руки не подаёшь,

дифирамбы не поёшь,
не спешишь, не обвиняешь,
часто лезешь на рожон,
соблазняешь чьих-то жён,
правду ищешь где попало —
я с тобой уже устала, —
мне Удача говорит. —
Посмотри на внешний вид:
это разве индивид?
Ничего тебе не светит —
Неудача карты метит…
Поднимай свою Проблему —
да не гладь её колено, —
забирай её с собой:
будет пусть тебе женой.
Я ушла. Господь с тобой!

* * *

Выдохлась страна борьбой…
Жить бы новою судьбой,
видеть звёзды над собой
мне бы…

Разошлись несчастий швы,
как мосты густой Невы,
а в глазах открылись рвы
неба.

Солнце всплыло впереди…
Сердце где-то посреди
зарубцовано в груди
призме.

Сон - всего лишь смерти тень,
ночь осуждена на день —
отходящая ступень
жизни…

Ранят горы и моря
ветра острые края…
Спасена душа моя
клиром.

Начинался Бог с креста,
словно с чистого листа,
молвили его уста:
«С миром!»

Зеркало

Глазом холодным зеркало
время живое коверкает,
короткой серебряной памятью
плющит выпуклый мир.

Я в нём - не настоящий, —
спиною к себе стоящий,
в послушном, как звук, коридоре,
затёртом взглядом до дыр.

Зияют зеркалом стены
в домах, распухших гангреной,
из провала стеклянной двери
сквозит тишиной эфир.

А утром каждые люди
в плоском сверяются блюде,
подбирают лицу отраженье
под обои своих квартир.

И кто-то — насквозь похожий,
и кто-то — в длину прохожий…
Только зеркало без изменений,
стальное кольцо-ампир.

Бездонное и большое,
оно может кривить душою.
Кто-то видит в нём только солнце, —
Ну а я — лишь стволы мортир…

* * *

Вечереет, небо преет,
потекла тушь темноты…
За день выше стали травы
и подробные цветы.

В берегов подмышки ткнулись
возведённые мосты,
а прилежный старый город
жмётся к боку высоты.

Солнце сильное подстыло,
далью выткан горизонт;
там, над всем способным миром,
реет в сумерках архонт.

А у нас тепло и тихо,
не бедово и не рай…
И, укрытый облаками,
засыпает отчий край.

СЕМЁН ПЕРВУХИН

Возле клуба, в развалюхе,
жил бобыль Семён Первухин —
с виду неприметный малый,
молчаливый и трёхпалый.

До войны крутил баранку,
Стешку Ярцеву любил, —
вроде парень был как парень,
баньки по селу рубил.

Летом грозным всей деревней
провожали мужиков.
В том строю и наш Первухин
Воевать попал под Псков.

А сестра и мать остались
(батя помер до войны),
из хозяйства — лишь корова
да шесть соток белены.

Как потом жила деревня —
это, брат, отдельный сказ:
полсела, считай, за зиму
голод выкосил зараз.

Не от пули — так от мора
поубавилось людей:
смерть не смотрит — фронт ли, школа,
кто герой, а кто злодей.

Пелагея, мать Семёна,
на Крещенье и ушла,
вся опухшая от жмыха…
Сына всё домой ждала...

Лишь с Победы годом позже,
серым снегом тающим,
привезли его в санях
при сопровождающем.

Говорили, что лечился
долго где-то в Грузии,
но остался головою
слабым от контузии.

Заселился в старый дом,
что сестрица бросила:
в область Кёнигсбергскую
выехала осенью.

Стешка тоже замуж вышла,
счастлива, похоже, —
фронтовик седой достался,
а на год моложе.

Так Семён один и зажил,
женщин сельских избегал,
на работу был негоден —
только в клубе помогал.

Пропадал в лесу всё лето,
жил сычом в сторожке,
плёл лубочные корзины,
ловко резал ложки.

Заикаться стал сильнее,
пас, когда просили,
в зиму грелся водкою,
как везде в России.

Лишь на светлый праздник мая,
в гимнастёрке чистой,
по дворам ходил деревни,
шлем надев танкистский,

что-то о войне пытался
говорить под брагу…
На груди его — медали,
обе «За отвагу».

Напивался пьяным, плакал,
детям «петушки» дарил,
а потом вдруг замыкался
и сидел один, курил.

Как-то раз к октябрьским —
помнится с тех пор —
дать концерт в село приехал
из столицы хор.

Пели — аж мороз по коже!
Ну а гармонисты!..
Взбередили души нам
мастерством артисты.

Под конец хорист со сцены,
прямо среди песни,
крикнул в зал: «Первухин, ты?!
Сёмка, хоть ты тресни!

В танке ж ты сгорел живьём
в том бою, под Млавой, —
экипажу есть могила
рядом с переправой».

Взял он нашего Семёна —
вытащил на сцену:
«Ваш земляк — танкист-герой:
роту спас от плена!»

Хлопали однополчанам
земляки, артисты...
А Семён — опять на фронте,
и бегут фашисты.

Слёзы целиться мешают,
падают солдаты...
...Хор уехал, а Семёна
отвели до хаты.

Через три дня спохватились:
— Бобыля-то нету...
Может, что-нибудь случилось?
— Сходим к сельсовету...

Заперт дом, закрыты ставни, —
вскрыть решили хату.
Тут и вспомнил вдруг сосед:
— Шёл Семён с лопатой...

А нашли его под вечер
в Томкиной низине:
он лежал на дне окопа,
вырытого в глине.

Рядом фляжка и «оружье» —
старая берданка.
Принял здесь последний бой
наш наводчик танка...

Одержала снова смерть
личную победу,
и склонилось над бойцом
сумрачное небо.

Там в окоп и схоронили...
Плакали старухи...
Написали под звездой:
«Здесь погиб Первухин».

* * *

Нет у таланта знаков препинанья,
как нет границ — «от сих до этих пор», —
не взять его, как школьное заданье,
в его судьбе — и слава, и костёр.

Талант не измеряется деньгами, —
он Богом дан в обмен на тяжкий труд,
он между случаем и верой берегами,
и движет им больших открытий зуд.

Он есть почти у каждого и каждой —
его всего-то надо разглядеть, —
и жизни день любой таланту важный,
чтобы искать, надеяться, терпеть.

Талант взращён на любопытства поле,
не подчинён законам бытия,
и беззащитен он без сильной воли,
и заключён в плену наития.

Талант нередко путают с безумьем,
зарыть его? — да пара пустяков!..
Но разве, кто живёт благоразумьем,
взлетит над миром выше облаков?!

* * *

Показалось мало — нарастили невод,
показалось правдой — плюнули в лицо,
показалось счастьем — взяли по бутылке,
показался быстрым — сделали гонцом.

Показался храбрым — выбрали мишенью,
показался лучшим — сбросили в пролёт,
показался щедрым — расплатился жизнью,
показался рыбой — головой об лёд...

Показалось плохо — сколотили церковь,
показался сильным — ставили к стене,
показалось дракой — дали тем и этим,
показался лишним — плетью по спине.

Показалось главным — всех на баррикады,
показался ловким — справили капкан,
показалось водкой — брали по канистре,
показался трезвым — наливай стакан!..

Показалось солнце — затянули штору,
показалось больно — кинут в рану соль,
показался ценным — оторвали ценник,
показался нашим — называй пароль!

Показался Богом — возвели Голгофу,
показался нищим — бросили в пыли,
показался чёртом — посылать устали,
показался мёртвым — встали и ушли...

* * *

Для меня Россия началась отсюда —
с этих мест спокойных и насквозь сырых;
здесь, во-первых, воздух древностью настоян,
им другие люди дышат, во-вторых.

Здесь полей нет шири, не трещат морозы,
у каштанов в парке прусская судьба,
и краснее солнце здесь от черепицы
и костёлов хрупких божья худоба.

Залатали дыры белым силикатом,
закатали камень улицы в асфальт,
соскоблили память с замковых развалин,
обнажился прахом орденский базальт.

Так и обрусели чьи-то эти земли,
грязь забила поры старых мостовых
городов, оглохших от войны последней,
отделившей смертью мёртвых от живых.

Для меня Россия началась отсюда,
и в другой похожей надобности нет;
пусть судьбой побита и лицом не вышла —
и над ней забрезжил тёплый Божий свет.

* * *

Счастия аорту горем повело,
полетели к чёрту чудо-НЛО,
чёрствые дни лета высохли до дна,
а над краем света плавится луна.

Родина - не суша с тишиною встык,
припекает душу — коль любовь впритык,
жизнью обносилась горькая судьба,
солнце подкосило вольные хлеба.

Обросли бедою парные сердца,
мы стекли слезою с Божьего лица…
Может, обойдётся — и наступит час?..
...Небо оборвётся и раздавит нас...

НА ПОРОГЕ У ЗРЕЛОСТИ СТОЯ...

Любовь Мазалова,
член литературного объединения «Рассвет»

Музыка летнего дня

Ветер был дирижером прекрасным,
И шумела оркестром трава.
И кузнечики к скрипкам изящным
Прикасались смычками едва.

Деловито им вторили пчелы,
И плясали ромашки в траве,
И сплетал хоровод их веселый
Самый пестрый венок на земле.

Мотыльки над цветами кружились,
Лучший в мире давали балет.
Краски радуги солнцем светились,
Светомузыкой балуя свет.

В этом свете парили стрекозы —
Был прозрачен их лёгкий наряд.
Густо пахли шиповника розы
И дразнили румянцем Наяд.

И лягушки в пруду подпевали
Этой музыке летнего дня.
Птицы пеньем своим увлекали
В хоровод необычный меня.

И я стала зеленой былинкой,
Стебельком в этом вечном Раю,
Голосистой и звонкой травинкой,
И с тех пор в этом хоре пою...

* * *

Зажурчали ручьи из-под снега,
Потянулась от спячки земля —
Улетучилась сонная нега,
Изумрудом покрылись поля.

И зеркальные глади, похоже,
Облака отражают с небес,
Силуэты случайных прохожих
И весенний проснувшийся лес.

Ностальгия

С парным молоком из простой алюминиевой кружки
Впитала я шелест и запах сирени густой.
Не рвите мне душу, скрипучие вербы-подружки,
Ведь сердце не сможет привыкнуть к деревне пустой.

Огромный пустырь вместо шумных селян и весёлых,
Камыш воцарился в роскошный сверкающий пруд.
А были когда-то в деревне свои новосёлы,
И их не пугал повседневный возвышенный труд.

И это они оживили садами пустыню,
Им каждый комочек землицы до боли знаком.
Представить могу лишь медовую грушу иль дыню,
И катятся слюнки, а с ними — и горечи ком.

Куда всё пропало: и пчёлы, и ульи, и печка,
И вкусный дымок, что тянулся от щей с казана?
И лишь облака, словно стадо курчавых овечек,
Глядят виновато, но не их в пустоте той вина.

И помнят они тот тончайший, божественный запах,
Тянулся он с хаты — пыхтели там хлебы в печи,
Росли на дрожжах, пробивал аромат пряным залпом,
И пели, проснувшись за печкой, сверчки-усачи.

Горячего хлеба краюху бабуля ломала
Внучкам, обжигаясь, роняя буханку в подол,
И весь подрумяненный хлеб из печи доставала
И ставила в ряд на дубовый, до блеска начищенный стол.

Почти как детей, рушником кружевным укрывала,
Наверно, чтоб корочка сладкой и нежной была.
Затем, раскрасневшись, с обедом ещё ворковала —
Искусной хозяйкой Алёна в округе слыла.

С парным молоком я всё это когда-то впитала:
Те запахи, звуки из детства остались во мне.
Истоки и корни — для жизни серьёзной начало —
Надежда, поддержка и сила в сегодняшнем дне.

В твоей светлой избе

Сколько жить мне осталось — я в тебе прожила
жизни самую малость — ты дала два крыла.
Я ещё полетаю над Россией моей
и еще помечтаю над простором полей.

Я тебя воспеваю, ту, какая ты есть:
ты богата душою — вот в чём слава и честь!
Ты и нежная матерь, и строга ты порой,
Гостю — щедрая скатерть, круг спасательный мой.

Не понять, не постигнуть мне натуру твою,
но, хмельную и мудрую, я тебя узнаю
в задушевном напеве — за живое возьмёт,
и насквозь залихватская пляска проймёт.

И лишь русский по духу своей плотью привык
и к причудам твоим, и к весёлому нраву,
и лишь он понимает речь твою и язык,
и гордится тобою, Россия, по праву.

Знают все удалую, богатырскую стать...
Не хочу, мать-Россия, я ещё умирать.
Я твоею красою любоваться хочу,
за твое долголетье я поставлю свечу,

чтобы жизнь зарождалась в твоей светлой избе,
чтоб ты в каждом осталась, чтоб мы были в тебе.
Ты жива стариною, русским духом жива,
пусть пройдет стороною вражья рать и молва.

Ты в мятежное время умирала не раз
и страдала от боли, нестерпимой подчас.
Но небесная сила возносила твой стяг, —
отступал перед Русью опрокинутый враг.

Вновь из праха воспрянув, до предела дойдя,
обновленной сияла, словно после дождя.
И мы снова рождались в твоей светлой избе,
и ты в каждом осталась, мы остались в тебе.

* * *

Снизошла благодать в светлый праздник воскресный,
Будто тысячи душ с Иисусом воскресли...
От водицы святой вдруг воспрянуло тело,
И душа, словно птах, на крылах полетела...

Заблудшая душа

Мы ранней осенней порою
бежим от людской суеты
и жаждем тиши и покоя
в объятиях вечной мечты.

И глаз, к созерцанью привычный,
любуется красками дня...
И в краткий сей миг необычный
прошу, не ищите меня.

Мне дайте одной насладиться
кленовым горящим листом,
целебной водицы напиться,
забыть про друзей и про дом.

Забыть лишь на миг, на мгновенье
о завтрашнем, суетном дне,
оставить осадок сомнений
на мшистом, морщинистом пне.

Я буду бродить в одиночку,
листвой разноцветной шурша, —
то право берет на отсрочку
заблудшая в мыслях душа.

* * *

Под мотивы шальные прибоя
Мне не страшен палящий зной:
На пороге у зрелости стоя
И ломая привычек устои,
Не ищу ни тиши, ни покоя,
Снова споря с житейской волной.

Жизнь динамикой с морем схожа:
Штиль внезапно сменяет шторм,
И становится вдвое дороже
День безоблачный тихий, погожий.
Дел полезность твоих подытожит
Разноцветье играющих волн.

* * *

А знаешь что? Ведь это же не крах —
что временем виски посеребрило,
что жизнь прошла и что-то не сложилось,
что ты сдалась своей судьбе на милость...
Не унывай, ведь всё в твоих руках.

СРОЧНЫЙ РАЗГОВОР

Рассказ

По весне хата-мазанка под соломенной крышей утопала в пышных кустах ароматной сирени. Рядом, как стражи, устремлялись в небо высоченные тополя, напоминающие своей формой пирамиды. Плетень, увитый вьюном, с опрокинутыми горшками, отделял двор от пасеки и огорода. В нескольких десятках шагов от хаты, если пройти наискосок, пряталась в зелени еще одна хатка, которую окружали щедро плодоносящие вишневые и шелковичные деревья. Двор переходил в сад, где, казалось, и цветы, и овощи, и кусты росли сами по себе. И в разное время можно было здесь найти все, что твоей душе угодно: и молодой хрустящий огурчик, и сочную морковку, и необыкновенно сладкую и крупную шелковицу, вкусную черешню и еще много всякой вкуснятины, напитанной солнечными лучами и соками землицы-матушки. Говаривала всегда моя прабабушка, жившая в этой хатке вместе с прадедом моим Степаном: «Радуйтесь, детки. Посмотрите, какая красота и благодать, — это и есть настоящий Рай».

Добродушная, худенькая и согнутая старостью, она покинула этот Рай первой. И прадед мой Степан жил там один, горюя по бабке, и ходил, как тень, чувствуя приближение смерти. У него, кажется, не осталось даже сил радоваться жизни. В выцветших, некогда красивых голубых глазах можно было прочитать многое пережитое. Натруженные жилистые руки отдыхали теперь от нелёгкого крестьянского труда, покоясь на коленях Степана, часто греющегося на солнышке, так как собственная кровь уже не в силах была обогреть старика.

Его сыну Игнату с женой Аленой скучать не приходилось. Ещё бы — такое хозяйство: пасека, виноградник, огромный сад, огород, бахча. Да и живности полный сарай — только успевай: и пчелок проведать, да и вовремя мед выкачать, и сена корове в зиму накосить, ветви виноградные обрезать да подвязать. Да и внуками Бог не обидел. Шумно и весело во дворе. И забот, как всегда, невпроворот.

Дедуля мой — сильный и крепкий — а иначе, как бы он справлялся с делами? Да вот только война-злодейка покалечила. Но и на костылях успевал он все дела переделать. А поздним вечером на теплой лежанке, засыпая, рассказывал нам сказку про Конька-Горбунка да про Жар-птицу.

Рядом с хатой, через дорогу, находилось деревенское кладбище. Дедушка взял на себя добровольную обязанность — следить там за порядком: не давал ему травой зарасти, хоть и своих дел было по горло.

Как-то ранним утром, не успела еще зорька замаячить, взял Игнат косу, приготовленную и наточенную с вечера, и пошел косить траву на кладбищенской территории. «Вжи-и-к», — протяжным и внезапным голосом острого металла ворвалась коса в царство печали, тишины и покоя, и росистые стебли ложились ровными валками, издавая неповторимый запах свежескошенной травы. «Вжик, вжик», — продолжала свою песню коса. А дед знай себе косит, то и дело смахивая пот со лба. Самокрутку наскоро мастерски соорудит да и затянется вместо короткого отдыха. И снова за работу.

Не заметил Игнат тихо подошедшего к нему отца, маленького, седого, с такой же седой бородкой и небритой щетиной. На сына смотрели потухшие, бесцветные глаза, в которых мелькнула озабоченность:

— Бросай, сынку, косить, пойдём поговорим, есть разговор срочный, — сказал отец. В его словах прозвучали настойчивые нотки.

— Сейчас, тату, только маленько докошу и приду, — словно отмахнулся Игнат, желая закончить то, что уже давно наметил.

И потопал Степан к своей хатке, к своему одиночеству, к пустоте, которая образовалась с тех пор, как остался один без бабки.

А Игнат всё косил: «Вжик, вжик, вжик», — не умолкала коса, эхом отдаваясь в голове Степана. Он тихо сидел на лавочке и ждал сына…

А косарь всё больше усердствовал, укрывая землю разнотравьем из ромашек, маков, васильков вперемешку с земляничной ягодой. А глаза отмеряли следующий предел.

— Ну, ещё здесь выкошу, уж больно заросло, и на сегодня хватит, — не успел подумать Игнат, как перед ним снова, как из-под земли, вырос отец:

— Сынку, бросай работу, поговорить нужно, пойдём до хаты.

— Да я почти закончил, — проговорил Игнат, не прекращая косьбу, — вот только эту делянку выкошу и приду. Успеем наговориться…

В его словах прозвучали нотки усталости и раздражительности.

Степан так же тихо ушел. Сын только бросил взгляд ему вослед. Старался поскорее закончить намеченное — беспокойство, как червь, точило его изнутри: «Ну, что отцу так припекло поговорить, что за срочный разговор? Нужно на самом деле бросать косьбу. Вот только чуть-чуть, только этот маленький закуток».

Скосил быстро. Косу на плечо — и поковылял до хаты Степана.

«И что за разговор у отца ко мне, что за срочность?» — не покидали мысли Игната.

— Тату, — окликнул он Степана, не найдя его на старой скамейке под вишней.

— Тату! — Окликнул второй раз, на ходу напившись из ведра колодезной, родниковой воды. Мучила жажда. Зашёл в сени. Густо пахнуло деревенским запахом.

— Батьку, наконец закончил косить, давно собирался, да и оставлять не хотелось, кто из деревенских на кладбище придёт — не пройти ведь, так заросло после дождей, — говорил он сам с собой, обращаясь в пустоту, надеясь, что отец в хате и слышит его слова. В сенях увидел отцовскую палочку, с которой он не расставался, опираясь при ходьбе. Пройдя через кухню в спальню, увидел отдыхающего Степана и вздохнул облегчённо:

— Вот ты где, — Игнат присел рядом и заглянул в глаза отцу, — о чём ты хотел, отец, со мной… — и не договорил, почувствовав, что отец его не слышит, устремившись застывшим взглядом своих небесных глаз в одну точку…

Степан лежал ровненько, не подавая никаких признаков жизни.

— Батьку!.. — будто раненый зверь закричал Игнат, сквозь пелену слез различая лишь силуэт отца, который, казалось, исчезал, растворялся, теряя очертания…

Степан молчал, унося с собою в вечность ту сокровенную тайну, о которой хотел поведать самому близкому на земле человеку — сыну, но не успел…

… Игнат испытал невыразимую горечь вперемежку с угрызениями совести. «Прости, отец, да как же я не понял?..» По его небритой щеке текли слёзы. Опустошёнными глазами он обвел комнату. Его взгляд остановился на иконе Божьей Матери, обрамлённой вышитым рушником. Глаза её будто говорили: «Остановись, человек, оглянись вокруг. Не дай суете затянуть тебя в свою паутину. Не забывай о главном… Прислушайся к своему сердцу — оно подскажет, что есть главное…»

* * *

Я начну всё сначала,
Изорву черновые страницы…
Прежней жизни усталость
В суете пёстрых дней растворится.

Я начну все сначала,
Чистый лист в путь земной
превратится.
Видно, время настало
В путь-дорожку за ветром
пуститься.

Я пойду по дороге
Без сумы иль с сумою пустою.
Да помогут мне боги, —
Видит небо, не жду я покоя.

И в душе моей чистой
Вера, свет и любовь поместится.
Обещала Пречистой —
Этим даром с другими делиться.

И к родному причалу
Всей душою я буду стремиться.
Я начну всё сначала
В жажде мудрости вечной
напиться.

* * *

Жизнь моя не хуже и не лучше
тысяч жизней — свет одной свечи.
Надо мною те же ходят тучи,
тот же воздух, те ж весной грачи.

Но понять хочу, зачем на свете
я живу, зачем мы все живём:
чтобы продолженье наше — дети
спрашивали также нас о том?

И порой все путаются мысли,
дожила я до седых волос,
мы способны здраво жить и мыслить,
цель и смысл — извечный
наш вопрос.

И пока живём мы — человеки,
и пульсирует, и бьется мысль,
было так и будет так вовеки —
будем вопрошать:
«А в чём же смысл?»

Я ПОДАРЮ ТЕБЕ РАССВЕТ...

Светлана Кожевникова,
член литературного объединения «Рассвет»

Денису Давыдову

Люблю тебя! России сына,
Гусара всех её времён.
Поэта войн, поэта мира,
В двух музах дар твой воплощён.

Твой малый рост помехой не был,
Твой внешний лоск, твои черты
На всех портретах и гравюрах
Характер воина донесли.

Ты средь великих незаметен,
Как партизан в глухом лесу.
Всё потому, что ненавидел
Лукавство, лень и клевету.

Твои колючки-эпиграммы,
Твои любовные стихи,
Души великие порывы
Россию-матушку спасли.

Гусара смелого замашки,
Повесы вольного черты,
Судьба лихого партизана –
Любого юноши мечты.

Тебе, весёлый наш повеса,
Тебе, поэт, тебе, гусар:
Сквозь годы судеб и историй –
Поклон признанья – вечный дар.

* * *

Я подарю тебе звезду,
Букет из трав преподнесу,
Набухших почек и весну,
Росу, зелёную траву,
Бурлящих паводков красу,
Сирень, цветущую в саду,
Роскошных вишен наготу.

Наполнят радостью тебя
Цветущих яблонь белизна,
Ночных фиалок аромат,
Аккордов солнечных набат.
Я подарю тебе рассвет:
Нигде такого больше нет,
Звенящий воздух, синеву,
Ромашек белых простоту.

Я подарю тебе в лесу
Весенних звуков чистоту,
Берез-красавиц стройный стан,
Кленовый лист – как талисман.
Жасмином выложу тропу,
Чтоб пели птицы – попрошу.
И тут поймет душа твоя:
Весь мир – подарок для тебя.

* * *

Не учи мотыльков летать,
И поэта стихи писать.
Песни петь, кто рожден певцом.
И талант, чтобы стал творцом.

Не учи умеющих жить.
И без зависти чистым быть.
Не учи, как помочь другим.
Просто стань ты для них своим.

Помоги мотыльку летать,
А поэту стихи писать,
Песни петь и творить творцу.
Это больше тебе к лицу.

Слава весне!

Нежная зелень весенней
листвы
Ласково тронула спящую душу.
Как я могла позабыть о любви?
Как из души не изгнала я стужу?

Словно уснула с осколками льда,
В сердце… прикрытая
инеем сна.
Словно забытая всеми душа
По лабиринтам-разлучникам шла.

Слава весне и весенним ручьям,
Что помогают проснуться
всем нам,
Яркому солнцу и быстрой реке,
Нежному чувству в уставшей душе.

***

Утро медленно в комнату входит.
Сон, прощаясь, покинул меня.
Тишина, постепенно теряясь,
Наполняется звуками дня.

Что подарит мне новое время,
Что решит мне заботливый день:
Новой радостью душу наполнит
Иль тревогу поселит и лень?

Как мне хочется вечером сонным
С благодарностью день
проводить.
Раствориться в объятиях ночи
И во сне свой покой сохранить.

Я с Луной побеседую молча,
Полетаю средь звёзд в вышине.
А на утро проснусь окрылённой
К новой жизни и к новой мечте.

Осень

Пролетело лето тёплыми ветрами,
Эстафету года осени отдав.
То дождем, то ветром с листьями играя,
Время золотое окружает нас.

Солнце, словно летом, нагревает воздух,
От тепла ожили комары в саду.
И художник зрелый, красками рисуя,
Кистями рябины поджигал листву.

Это бабье лето – осени творенье,
В переливах света, словно в мастерской,
Украшает клёны разными цветами,
Не жалеет липам краски золотой.

Скоро сменит дождик солнечное время.
Опадёт на землю жёлтая листва.
Бархатную осень, или бабье лето,
Эстафетой года сменят холода.

Как всё у природы мудро происходит,
Словно по заказу, как в календаре.
Мир к зиме готовится: землю утепляет,
Ветром заметая листья на дворе.

Минута

Минута – кто её точно измерил?
Для кого-то она целая вечность.
Кто-то её даже не заметил,
Проявляя полную беспечность.

Для кого-то это миг – полжизни.
Для кого-то это миг рожденья.
Может быть, для многих в этой жизни
Это миг судьбы и просветленья.

Кто-то потерял билет в трамвае.
И, пока его искал повсюду,
Как стрела, летела та минута
И толкала кровь внутри по кругу.

От стыда горели сильно щеки,
От смущенья обратился к МАМЕ.
И такой желанной станет та минута,
Когда он найдёт билет в кармане.

Утро

Прозрачный лес за утренним туманом,
Озёра – как молочные луга.
Земля покрыта сизым покрывалом,
И в сонном мареве бродящие стада.

Пройдут часы и дали переменятся,
Нальются зеленью молочные луга.
Лес от тумана сизого избавится,
Весь мир наполнят яркие цвета.

Я так люблю туманные рассветы,
Люблю озёр полуденную синь,
Лесов России чувственную свежесть,
Плоды трудов загадочных Богинь.

Мне дороги Российские просторы,
Хлебами полные все в золоте поля,
Родные берега, омытые морями, –
Всё это Русь – священная земля.

Ночь

Ночь, как у Блока: фонарь, аптека,
Холодно, дождик противный идёт.
Кто-то не спит, или скоро проснётся,
Кто-то домой только утром придёт.

Глядя в окно, вспоминается лето,
Шёпот бесед у костра дотемна.
Неоднозначные ваши ответы,
Тёплые, нежные песен слова.

Летняя ночь, словно сказка лесная,
Тени воздушные, с дымом ветра.
Звёздное небо сплошным покрывалом
Нас укрывало с тобой до утра.

Осень сначала теплом баловала,
Пушкинских строк выполняя наказ.
В красное золото лес одевала,
Модных нарядов устроив показ.

Время безжалостно мысль обгоняло,
Холод хозяйничать стал на дворе.
Дождик противный и ночь, как у Блока,
Нас вынуждают скучать о весне.

МОЯ СТРАННАЯ ДУША…

Алёна ШАХОВА,
член литературного объединения «Рассвет»

* * *

Да, ты прав, все мы такие.
Маргариты, Анны, Марины, Марии.
В чёрных шелках,
В чёрных чулках,

С лицом Магдалины, с улыбкою Евы,
Распутницы, воины, художники, девы.
Всадницы ада, ангелы рая.
Бродим по свету, горя не зная.

Платим, шутя, козлоногим барменам
Золотом и кулаком неразменным,
Из всех коктейлей выбирая один —
Молотова — он лечит сплин.

Через соломинку душу соседа
Тянем, смеясь, в ожиданье обеда.
Все мы такие, смуглые, грешные,
Дерзкие, наглые, хитрые, нежные.

С телом Лилит, с глазами Медеи,
Как небо чисты, коварны как змеи.
Поровну в сердце света и яда,
Мы добровольно на жизни распяты.

Нас проклинали, гнали, губили,
Но всё равно, как ни странно, любили.
Мы Саломеи, Юдифи, Цирцеи,
Дорого стоят наши постели.

Ласкаем и душим,
Крадём ваши души.
Верные жёны
Для прокажённых.

Ты же всё знаешь, холодный и строгий,
Что же ты замер? Не стой на пороге.
Раз уж пришёл, заходи, будь как дома,
Первый мне равный, беглец из Содома.

* * *

В наших чашках дымился кофе,
А в глазах амаретто дрожало,
Только мы мечтали о крови,
Мы мечтали о двух кинжалах.

Твои пальцы тонули в манжетах,
А в улыбке клыки сияли.
Лунный свет на моих браслетах,
Лунный свет на полоске стали.

Ты почти коснулся колена,
Ты почти просил поцелуя,
Только это была б измена,
Извини, я зря не рискую.

Но с плеча приспустив несмело
Платья шёлк, я спросила строго:
«Тёмным быть Вам не надоело?»
Усмехнулся в ответ: «Недотрога…»

Серебро растворив в бокалах,
Мы дождались с тобой рассвета.
Ты был пьян, ну а я устала —
И мы продали в Вечность билеты.

* * *

Ну и что, что сегодня лето?
Мы поднимемся на чердак,
На полу расстелем газеты,
Уберём извечный бардак.

Занавесим узкие окна —
Пускай в полдень обрушится тьма, —
Загораются свечи, и сонно
Наполняет чердак тишина.

На двоих одно старое кресло,
На столе ежевика и торт.
Ну и кто нас осудит, если
Мы отпразднуем Новый год?

Смуглая леди

Тебе не понять моей странной души.
Я — ведьма, я — ангел с улыбкой дракона,
Люблю Паганини, грозу и ножи,
И нет для меня, кроме Бога, закона.

Я — Смуглая Леди в шелках и джинсе,
С утра реверансы, под вечер пощёчины,
Повадкой подобна изящной лисе,
Но к битве визиты мои приурочены.

Я в море в одежде способна залезть,
С соседским мальчишкой забраться на скалы,
Не спать трое суток, неделю не есть,
И драться с тобой я ещё не устала.

Но в траурном платье, на шпильках, холодная,
Пройду королевой по дикому городу,
И войны твои, словно звери голодные,
К ногам моим лягут, вкусив хмеля с солодом.

Ты скажешь: «Ребёнок! Зачем ты дурачишься?
Ведь ты же другая — наивная, скромная».
Затем, что и ты иногда ошибаешься.
Я — ангел, я — дьявол, я — Третья Бесплотная.

* * *

В этой осени мы догулять не успели,
Не подняли над городом чёрные стяги,
Не уснули в одной долгожданной постели,
Не прочли в древней книге волшебные знаки.

Не бродили под ливнем и яблок не рвали,
Не писали записок на листьях багряных,
С журавлями на юг улететь не мечтали,
Не тонули в закатах безумных и пьяных.

Слишком быстро зима к нам подкралась,
Закидала снежками, в сугроб повалила.
Словно старая ведьма, в лицо рассмеялась,
В дикой пляске среди мотыльков закружила.

Выпускаю голубку, белее вчерашней метели,
Пусть с запиской летит сквозь бездонную
просинь:
«В этой осени мы догулять не успели,
Не грусти, через год будет новая осень».

* * *

Сколько раз с Гамлетом за бутылкой вина
Мы решали: быть или не быть?
Сколько ночей проводили без сна?
Учились прощать, ненавидеть и мстить.

Сколько раз мы отправляли вниз по реке
Он — Офелию, я — тело мертвого брата,
А потом зажигали огни на маяке
И ждали — врагов настигнет расплата.

Но наши матери не стопчут своих башмаков,
И наши дороги опять занесёт метель,
А значит, нам снова играть дураков —
Шутов при дворе, изгонять смехом хмель.

Пусть тысячу лет мы мечтаем лишь об одном:
Не ведать яда, не ждать подвоха,
Но жизнь — лишь сон, мы завтра умрем.
Что же, проснуться — не так уж и плохо…

Бессонница

Голову ломит опять от бессонницы,
В горле холодное пляшет безумие.
Знаешь, наверно, опять полнолуние,
Но я никак не могу успокоиться.

Снова и снова вторгаюсь в запретное.
Кто-то хохочет и тянет в безмолвие.
Рюмки наполнены смертью и кровью.
Чувства ненужные и безответные.

Полночь, и молнии в небе над городом.
Вороном чёрным плечо вновь увенчано.
Я забываю, что я просто женщина.
Я наслаждаюсь убийством и голодом.

Снова мечи, топоры. Босоногая,
Молча по трупам шагаю с улыбкою.
Сладко быть дерзкою, сладко быть дикою,
Мир наполняя тьмой и тревогами.

Утро пришло, словно варваров конница.
В клочья разодрано платье багряное.
Падаю в сон утомленная, пьяная.
Что же, до встречи, Колдунья Бессонница.

ЛИСТАЕТ ПАМЯТЬ ГОДА БЫЛЫЕ…

Галина Ваткеева,
член литературного объединения «Рассвет»

Священная роща

«Скупо легенды и песни прядут свою нить
чтоб в сердце нам этот народ сохранить …»
Йоханнес Бобровский

Вхожу в неё, как в храм друидов, отринув
мыслей суету.
Здесь было капище, стоял священный идол.
Но я напрасно их ищу.
Лишь, как свидетели былого, дубы
могучие стоят
и отстранённо, молчаливо, ту тайну
до сих пор хранят...
Здесь жгли костры, кружились люди
по поляне,
и действом правил жрец, стоял на возвышении,
как бог,
с горящим факелом, в красивом одеянье.
Метались языки огня, и возносились
гимны и моленья.
Прошли столетья. Нет того костра,
и нет народа —
всё ушло в забвенье.
В молчании стою под кроной дуба и чувствую
связующую нить:
здесь дух исчезнувших друидов неистребимо
продолжает жить.

* * *

Какая брошь блестела на витрине
В шикарном ювелирном магазине!
Умелая подсветка, черный фон —
Она была видна со всех сторон.

Должно быть, очень дорогая!
(Хожу, себе подарок выбираю).
Но мне смешную цену называют —
Из золота в окне не выставляют.

Они лежат в другой витрине,
На видном месте, в магазине.
И та ж подсветка, тот же фон.
Но блеска нет — лишь чистый тон

Пронзал меня направленным лучом.
Теперь я знаю — что почём!
Такая брошь пока не по карману.
Но ту фальшивку брать не стану.

И не в одной цене причина:
Что у вещей, что у людей —
Лицо есть и личина!

Жизнь — игра

Вся жизнь — игра, — поётся в оперетте.
И все мы игроки, и все в одной карете.

И все мы игроки! Опасная дорога.
Но, если повезёт, прокатимся немного.

Но если повезёт! Игра пошла по новой,
И должен тот уйти, кто вынул туз винновый.

И должен тот уйти! Прощанье… Остановка.
И снова дальний путь — колоды карт тусовка.

И снова в дальний путь! Таков закон игры:
Здесь всё уже не в счёт — ни возраст, ни чины.

Здесь всё уже не в счёт! Фортуна управляет.
Счастливый случай нам, конечно, помогает.

Счастливый случай нам, конечно, помогает —
Сегодня повезло, а завтра — ну кто знает…

Райский уголок

Ах, как тянет летом в ту деревню!
Там вдоль речки домики стоят,
С баней, самоваром, с русской печкой.
И кругом родня — накормят, приютят…

В двух шагах река несёт лениво воды,
Мост канатный над водой провис.
Правый берег — луговой, пологий.
Левый — кряж безлюдный — каменист.

Жизнь течёт размеренно и просто,
громко в избах ходики стучат.
На Пахома сеют, а в Петровки косят —
заведён порядок много лет назад.

В огороде пряно пахнет зелень,
воздух — как настоянный бальзам.
Тишина разлита по деревне,
Только петухи горланят по дворам.

К вечеру желанная прохлада
Молодёжь за речку позовёт.
Улицей пастух прогонит стадо.
Отдыхают люди от дневных забот.

Звёздный полог ночью распахнётся.
По реке луна дорожку серебрит,
Где-то вдалеке слышна гармошка….
Вся деревня безмятежно спит.

Но сейчас всё стало по-иному:
Город до деревни дотянуться смог.
Рядом пролегла железная дорога —
Схоронила насыпь райский уголок.

Былое

Когда Былое в душе проснется,
Оно всплывает, как из колодца.
Колодец — память — темна вода.
На дне колодца лежат года.

Всплывает память из дальней дали
Грустинкой светлой, слезой печали.
Колодец — память — темна вода.
Кому-то радость, кому беда.

Листает память года былые.
А там ты молод, и все живые…
Колодец — память — темна вода.
И сердце рвётся назад, туда!

Незнакомый край

По косогору домики теснятся.
Поодаль в дымке виден лес.
И буйство всех оттенков лета
Сливалось с синевой небес.

Спускались виноградники с холмов
Ухоженными стройными рядами,
Плыл солнца раскалённый шар,
И нежилась лоза под жаркими лучами.

Прекрасный незнакомый край.
Холмы, озёра, перелески
Да пятна черепичных крыш.
И вольный ветер раздувает занавески...

Тропа

Торю тропу и оставляю вешки —
Свои стихи.
И не боюсь насмешки:
Мол, узкая тропа!
По ней не ринется толпа.
Пусть так.
Но рядом с торною
Дорогой
Всегда тропинка вьётся
Ей в подмогу.

Одиночество

Хозяин, трость его и зонт давно
в одной квартире жили.
И, только вечер наступал, таков порядок
был у них,
они гулять втроём ходили.
Порой и зонт как трость служил —
хозяин
Очень старый был.
Слегка все трое от прогулок уставали.
Но, по привычке, трость и зонт
ещё в прихожей
Перед сном болтали. О разном.
Чаще о былом,
когда был полон этот дом.
Хозяин молод был, шутил
и всюду их с собой возил.
Теперь они его гулять водили.
Под шёпот их старик дремал,
потом внезапно просыпался.
Беззвучно шевеля губами,
о чём-то думал о своём…
В такт мыслям головой качал
и ничему не удивлялся!

Я УЙДУ В РАССВЕТ...

Любовь Москун,
член литературного объединения «Рассвет»

Я уйду в рассвет

На краю планеты
Я стою одна,
Спрашиваю: «Где ты?»
Рядом тишина.

Я бежать пытаюсь —
Ноги не идут.
Я ни в чем не каюсь,
Никого не жду.

Просто заблудилась
На большой Земле.
Дверь назад закрылась
Спряталась во мгле.

В небе надо мною
Ни одной звезды.
Я глаза закрою —
Близко до беды.

Подо мною бездна —
Дна не увидать.
Крыльев Бог мне не дал —
Не могу летать.

И во всей Вселенной
Мне опоры нет.
На себя надеясь,
Я уйду в рассвет.

***

Ты пришёл из дождя,
Ты пришёл ниоткуда.
Мокрые волосы,
Мокрые губы.
Озёра в ладонях принёс,
Полные грёз,
Небо в глазах голубых,
Всё — для двоих.

Назад дороги нет

А над морем лунный свет,
И назад дороги нет,
Только лунная дорожка.
Я одна по ней плыву,
В мыслях я тебя зову,
Грустно мне немножко.
Берег дальше, дальше,
Горизонт всё ближе.
Тишина без фальши,
Небо ниже, ниже.
Как бы мне проснуться,
Тайну сна отбросить,
Снова окунуться
С головою в осень.
Август в листопады
Мне откроет двери.
Никого не надо,
Никому не верю.
Никого не жду я,
Хуже мне не будет.
Время всё расставит,
Время всех рассудит.

***

Незажженные свечи
В канделябрах витых.
В этот пасмурный вечер
Стол накрыт для двоих.

Два красивых прибора,
Два бокала пустых.
В этом маленьком зале
Стол накрыт для двоих.

Незнакомой мелодии
Плавно льется мотив.
Слишком поздно, наверно,
Стол накрыт для двоих.

Я кричу

Я кричу, но ты не слышишь,
Мягко ночь идет по крышам.
Город спит.
Озорной бродяга-ветер
От меня по белу свету
Прочь бежит.

Если б я листом кленовым
Ярко-желтым или багровым
Стать могла,
Оторвавшимся от ветки,
То меня бы вместе с ветром
Скрыла мгла.

Но не лист я, и не ветка,
На меня укажет метко
Свет луны.
Я от боли задыхаюсь
И напрасно скрыть стараюсь
След вины.

В этом городе огромном,
В этом мире неуёмном
Для двоих
Стало слишком мало места.
Вновь жених ты, я — невеста
для других.

Я кричу, но ты не слышишь,
Голос мой все тише, тише...
Что ж, прощай.
Я о прошлом позабуду,
Ну а впредь умнее буду.
Так и знай.

Я кричу, но ты не слышишь,
Я кричу все тише, тише...
Я кричу...

Живи и помни

Я остаюсь, а ты — иди,
Я постою, а ты — беги,
Я растворюсь, а ты — живи вечно.
Нам не достать рукой звезды,
Не избежать лихой беды,
Не растопить на сердце льды — свечкой.

Погаснут угли всех костров,
У рек не станет берегов,
Нам не найти в них островов счастья.
И смолкнет музыка вокруг,
И птица вырвется из рук,
И карты выпадут — одной масти.

Не отводи свои глаза,
Вновь приближается гроза,
Она водой живой — моря наполнит.
Я остаюсь, а ты — иди,
Я постою, а ты — беги,
Я растворюсь, а ты — живи и помни.

Я попрошу метель не выть,
Я попрошу не дуть ветра,
Я попрошу тебя забыть
Сегодня, завтра и вчера.
А ты — всё помни.
Живи — и помни!

Новый день

Стучится в двери новый день,
Он, как стена, нас разделяет.
Твоя за поворотом тень
Навеки для меня растает.

И будет женщина в окне,
И будет лунный свет струиться,
И будет падать первый снег,
Но лишь любовь не повторится.

И будут птицы рваться ввысь
И всякий раз пьянеть от воли,
И будут женские глаза
Наполнены слезами боли.

И будет женщина в окне,
И будет лунный свет струиться,
И будет падать первый снег,
Но лишь любовь не повторится.

И будет небо нараспашку,
И будет ярок звёздный свет,
И будут новые рассветы, —
Лишь у любви возврата нет.

И будет женщина в окне,
И будет лунный свет струиться,
И будет падать первый снег,
Но лишь любовь не повторится.

Тоска

Тоска. Навалилась вдруг тёмной стеной.
Может, дождь виноват, может вечер.
Видно, мне с ней справляться придётся одной,
Только мне разогнать её нечем.

Я б запела, только голоса Бог мне не дал,
Заплясала б — молчат все оркестры.
Я пошла бы послушать соборный хорал,
Да не слышно ещё Благовеста.

И ко мне в этот вечер никто не придёт —
Слишком поздно уже для визитов.
Но, на что-то надеясь, не знаю ещё,
Свою дверь я оставлю открытой.

Если б странник зашёл — только нет их сейчас,
Может, путник придёт вдруг заблудший.
Я камин для него разожгу в тот же час.
Чтобы он отогрел свою душу.

Знаю, нет пилигримов, не те времена.
Я напрасно надеюсь на встречу.
И тоска навалилась вдруг, словно стена.
Может, дождь виноват, может вечер...

***

Как мне объять необъятное?
Как объяснить непонятное?
Развеселить нелюдимого?
Как полюбить нелюбимого?
Как развеять туман над лугами?
Как засеять поля цветами?
Как улыбаться заставить себя
Мне без тебя?

В ОБЪЯТИЯХ РИФМ

Пётр Жуков,
член литературного объединения «Рассвет»

В объятиях рифм

Пока пишу, и слава Богу....
Люблю поэзии страду.
Я выбрал сам себе дорогу
На счастье или на беду.

Порой и радость, и печали
В стихах беседуют со мной.
Мне с ними нравится ночами
Сидеть над книжкой записной.

И ощущать восторг открытий
В строках, срифмованных уже,
Переживая ход событий,
Волной вскипающих в душе.

Но сердцем чувствую и знаю,
Что к милой редко захожу.
Не обессудь, моя родная,
Что время с Музой провожу.

Что ты одна в соседней спальне
Читаешь опус «Древний Рим».
А я в своей исповедальне
Опять сижу в объятьях рифм.

Под утро я писать устану,
Приду к тебе, себя браня.
Своими жаркими устами
Усталость снимешь ты с меня.

И скажешь, как всегда, при этом,
Что я тебе и люб, и мил,
Что мной гордишься, как поэтом,
И спросишь, что я сочинил...

Ну а пока ещё не утро —
Прости нам с Музой все грехи.
Слова сверкают перламутром
И сами просятся в стихи.

* * *

Дают советы бесполезные,
Мол, о любви пиши...
А вам известно, что поэзия
Есть состояние души?

Не сочинять же небылицы
Про ночь и вздохи под луной.
Выходит — надо мне влюбиться...
Но согласится кто со мной

Делить по совести и чести
Всю полноту душевных уз —
И провалиться вдруг на месте,
Коль не осилит этот груз?

Кому нужна такая доля?
Ну, что молчите? Не нужна?
Поэту же она тем более
Горька, печальна и страшна.

И потому советы ваши
Я отвергаю вновь и вновь...
В стихах должно быть
всё без фальши:
И честь, и совесть, и любовь.

* * *

Л. В.

О любви не говорят,
Коль возлюбленная рядом.
У любви глаза горят,
Обжигая жарким взглядом.

И вскипает в жилах кровь,
А в груди бушует пламя.
Вот чем ценится любовь,
А не жаркими словами.

Так зачем о ней трезвонить?..
Есть влюблённых правило:
О любви лишь надо помнить,
Чтобы не заржавела.

Минута без времени

Вы куда забрели,
Взоры глаз утомленных?
Снова вижу нули
На часах электронных.

Их четыре подряд
На шкале циферблата.
Все войти норовят
Вглубь тревожного взгляда.

Тишь глухая в ночи,
И ни стука, ни хруста.
Ты кричи, не кричи —
Всё в безвременье пусто.

Страх какой-то гнетёт
И тревога впридачу.
Апокалипсис ждёт
Торжества — не иначе.

Он, неведомый мне,
Сжал меня до предела.
Дрожь прошлась по спине
И мурашки по телу.

Не во сне — наяву
Так случилось с поэтом:
Всю минуту живу
В напряжении этом.

И всегда на меня
Опасения мчатся:
Вдруг родная Земля
Перестала вращаться?

Вдруг к безвременью сдвиг
Свёл к нулю её скорость...
Ощущение вмиг,
Будто падаю в пропасть.

В ад лечу напрямик,
В преисподней витаю...
Миг, один только миг —
И я снова взлетаю.

* * *

Приятель мой — он не поэт
(Стихи ему не в радость),
Спросил: «А в чём стихов секрет?
Как понимать крылатость?..»

Он вместе с дымом папирос
Бросал слова на ветер.
И я ответил на вопрос,
Как мог, ему ответил:

— Ты выступать всегда любил
С трибуны, безусловно.
Речь произнёс и позабыл.
Слова лежат как брёвна.

Не всё равно им, где лежать, —
Пусть даже незабвенно.
Они стремятся убежать
К поэту непременно.

То бишь — в копилочку мою,
Где мысль не увядает.
Я «брёвнам» крылья придаю.
Представь себе — взлетают!

Летать, летать им много лет —
И это факт известный.
Вот в чём поэзии секрет,
Приятель мой любезный.

* * *

Спасибо, жизнь, за трудные дороги,
Что пройдены среди житейских гроз.
Взвалила ты на мой нелёгкий воз
Печаль свою, сомненья и тревоги.

Судьбы была мне ноша тяжела,
На ощупь с ней бродил на перепутье,
Но честь и совесть — праведные судьи —
Вели меня на добрые дела.

И я к теплу и нежности стремился,
Как всё живое — к солнцу поутру,
Тянулся слепо к ласке и добру,
Но за наивность горько поплатился.

Обманут был предательски не раз
И бит не раз моралью оголтелой.
Отныне жизнь приемлю чёрно-белой,
Без всяких в ней оттенков и прикрас.

И не стремлюсь я в сложном мирозданье
Свой непокой менять на ваш уют...

За битого — небитых двух дают,
Коль по плечу такое испытанье.

Суровый быт щетинится шипами,
Того и жди — исподтишка уколет.
Не потому ли истина глаголет:
— Добро должно быть тоже с кулаками?

И всё же я опять скажу в итоге:
— Как ни горька судьба моя былая,
Пути себе иного не желаю.
Спасибо, жизнь, за трудные дороги!

* * *

Вновь стою на городском погосте
И как будто слышу голоса:
— В мире этом все мы только гости,
Вечный дом у нас на небесах.

Посмотри на них, когда стемнеет, —
Как мерцает звёздный океан.
На его просторах пламенеют
Души нас покинувших землян...

Я живу на этом белом свете,
Никому не причиняя зла,
И на голубой моей планете
Мне хватает ласки и тепла.

Но грядёт и мой черёд неброский,
И однажды я к лицу лицом
Где-нибудь на Млечном Перекрёстке
Повстречаюсь с мамой и отцом.

К скорой встрече я пока не склонен,
Но привержен думать иногда,
Что взойдёт на звёздном небосклоне
И моя душевная звезда.

Загорится рядышком с родными,
Замерцает трепетно в ночи.
Сколько лет не виделся я с ними?
Сколько лет родня моя молчит?

Но заговорит! И непременно
Я останусь с нею навсегда...
В мире этом всё земное тленно,
Лишь нетленны мысли никогда.

Жизнь у нас проходит скоротечно,
Как ручей, журчащий по весне.
Я уйду. Останутся навечно
Вам стихи — как память обо мне.

ЗЛАТИНА СТРАНИЧКА

Надежда Топтыгина,
член литературного объединения «Рассвет»

Весёленькие носочки

Старушка прошла вдоль торговых рядов, нашла свободное место, разложила нехитрый свой товар на чистую клеёнку и только потом удобно уселась на раскладной стульчик и стала поджидать покупателей.

Подошла к ней молодая женщина. Она осмотрела товар и выбрала детские носочки.

— Сколько стоят?

— Бери за пять...

Женщина, взглянув на её доброе, всё в глубоких морщинах лицо, увидев улыбку беззубого рта старушки, заплатила ей в три раза дороже и, поблагодарив, поспешила домой.

Придя домой, она велела примерить носочки своему младшему сыночку Алёше, которому недавно минуло три годика. Мальчик шустро сунул ножки в носочки — как раз! Да такие тёплые да весёлые! В них — как в бане!

На другой день ударил мороз. Снегу привалило — горы целые! Мама собрала сынишку поиграть во дворе, надела на ножки бабушкины носочки, обула ножки в тёплые сапожки. Гуляет малыш, холода не чует. Ногам тепло! Хорошо ему! А ребятишки со двора все домой повернули: во дворе морозно — ножки застыли.

Когда весна пришла, женщина убрала носочки в шкаф, положив их в мешочек. Весёлые носочки лежали в ситцевом мешочке, видели чудные сны, скучали по малышу и... потихоньку росли. Да, да! Росли вдоль и поперёк, как всё растет на нашей земле.

Пришло время. Малыш подрос. Сапоги надо ему новые покупать, да и носочки бы не мешало. Те, весёленькие, давно уже малы. А тут и зима постучалась. Ребятишки все на горку побежали. Кинулась мама к шкафу, открыла его — да диву далась: носочки выросли, да ещё веселее стали на глаз. Вот так чудо! Она быстро надела носочки сыночку, сняла с полки шкафа его прежние сапожки. Да нет же! Это были новёхонькие сапожки, словно только сошедшие с витрины магазина. Алёша был несказанно рад такому превращению. Опять всё впору, опять тепло, опять гуляй малыш в любую погоду!

Едва дождавшись нового дня, женщина побежала на вещевой рынок. Но так и не нашла милой старушки с добрыми лучистыми глазами, с беззубым ртом и детской улыбкой. Видать, волшебницы приходят в нашу жизнь не каждый день и не ко всякому.

ЗЛАТИНЫ ИЗРЕЧЕНИЯ

Златочка строит из песка детские ясли.

— Бабушка, ты будешь работать нянечкой и будешь нянчить меня и Галину Ивановну.

— А зачем Галину-то Ивановну?

— Ей торты носят да шоколадки. А я сладкое люблю!

Златочка катается на маленькой лошадке.

— Бабушка, а пони седой. Когда он уйдет на пенсию, кто меня покатает?

Папа принёс маме букетик фиалок. Злата тут же заметила:

— Папа-то проштрафился!

Бабушка пьёт чай с медом. Внучка глубокомысленно замечает:

— А мёд-то липовый!

Злата держится за руку милиционера.

— А мама найдётся?

— Думаю, да.

— Зачем думать? Надо сказать: «Да!»

Молодой человек целует девушку. Малышка комментирует:

— Голубки!

Маленькая Златочка плачет. Её успокаивает бабушка:

— Не плачь, моё золотце, вот получу пенсию — загуляем!

— А кто нас из милиции заберёт?

Ворона раскаркалась на крыше рынка. Злата погрозила ей пальчиком:

— Ишь ты, разворонилась!

СТИХИ ДЛЯ ЗЛАТЫ

Ветерок

Ветерок проснулся рано.
Потянулся: «Ох, как славно!
Скоро солнышко взойдёт,
Небосвод зарёй блеснёт».

Он прошёлся по дорожке
Поразмять чтоб ручки-ножки,
И, как пёрышко, взлетел,
В лес соседний полетел.

Солнце плыло выше, выше,
Вот уже висит над крышей.
Небо словно бирюза,
В травах высохла роса.

Жарко стало в перелесках,
Духота стоит над лесом.
— Где ты, лёгкий ветерок?
Прилетай скорей, дружок.

Ветерок недолго думал,
Так, легонько только дунул,
По тропинке прошуршал —
Спал полуденный вмиг жар.

Тучка по небу бежала,
Дождик в сито собирала,
Им поила колоски,
Родники и васильки.

Ветерок в дом воротился,
Сразу дождиком умылся,
Крылья свесил на кровать
И улёгся отдыхать.

Рыжий-полосатый

Тёплые носочки
С голубой каёмкой
Мама вяжет дочке
На пяти иголках.

Шерстяная нитка
Тонкой змейкой вьётся,
В ней блестит искринка
Золотого солнца.

Тут со всех силёнок
С книжной полки прытко
Прыгнул вдруг котёнок
На клубочек ниток.

Он с клубком, как с мышкой,
Всё забыв, игрался,
Нитками, глупышка,
В кокон замотался.

Испугался рыжий,
Рыжий-полосатый,
В страхе еле слышно
Промяукал Злате:

— Выручай, малышка,
Ты меня из плена,
А то жарко слишком
В шерстяных мне стенах.

Больше я не буду
Прыгать-кувыркаться,
Навсегда забуду
За клубком гоняться.

Рыбаки

Папа с вечера собрался
Рыбу в озере ловить,
Но к утру что-то заспался —
Надо папу разбудить.

Злата быстренько оделась,
Натянула сапоги.
— Ах, куда-то шапка делась?
Ну-ка, папа, помоги!

А потом вдвоём по росам
Зашагали рыбаки.
У Златуни влажны косы,
А у папы — сапоги!

Вот и озеро лесное:
Тишина и благодать!
Здесь у кромки сели двое,
Стали щуку поджидать.

Только щука хитровата,
Косит взглядом из воды
И наживку нагловато
Пожирает — хоть бы хны.

Наконец одна рыбёшка
Закружила поплавок.
Небольшой улов, но всё же
Рыба — наша! Рыба — во!

Поплавок плясал у Златы:
Рыбка клюнула опять!
Так с утра и до заката
Поплавок решил «нырять».

К вечеру домой шагают
И рыбачка, и рыбак.
В их ведёрке обитают
Окунь, щука и судак.

Концерт для Златы

Кузнечик зелёненький скрипочку взял
И сольный концерт для Златуни сыграл.
Стремилися нотки то вниз, то высоко,
То хором звучали, а то — одиноко.
Маэстро старался — он был виртуоз!
В награду от Златы — букет свежих роз.

Мышка-норушка

Мышка-норушка пришла в магазин,
Там купила один апельсин,
Две горстки орехов, банку маслин
И, про запас, — ещё апельсин.
Ох и обрадует мама мышат,
Своих длиннохвостых малых ребят.

Момент отчаяния

Конец всему!
Что это означало?
Конец всему?!
Чему-то же начало?

Ну почему
Так жизнь моя устала?
Я прокляну
Себя, какой я стала.

Была борьба.
Кто победил — не знаю.
Была борьба.
Внутри теперь я таю.

Видно, судьба
Была моя такая.
Видно, судьба —
Всё время спотыкаюсь.

* * *

Скажите: «Вам бы мои беды!»
Что стоит море моих слёз?
Согласна, горя не отведав,
Все мои слёзы не всерьёз.

Да, всё познаю я в сравненье,
Пойму, что это был пустяк,
Не неземное притяженье,
А блажь, гормоны, просто так.

Чем больше горя, жёстче души.
Вы горя хапнули? Ну что ж,
Мне вашу жёсткость не нарушить,
К вам в сердце ключ не подберёшь.

А то, что я ещё наивна, —
Душа, пока что, не черства, —
Так в наше время это дивно,
Но не для тех, кто жив едва.

Вас бьет судьба, вы бьете чувства,
Свои и чьи-нибудь еще.
Так скоро в сердце будет пусто
Ни холодно ни горячо.

Грусть

Я не люблю, но я живая.
Меня не любят — ну и пусть.
Я каждый день одолеваю
Свою бессмысленную грусть.

Она мне как сестра родная.
Её я знаю наизусть.
И ненавижу, но ласкаю.
Не прогоняю — будет пусть.

Могла бы не грустить? Не знаю.
Уйдет она, а что потом?
Сейчас об этом я мечтаю,
А на душе и в горле ком.

Что если вдруг меня оставит —
И буду я совсем одна?
Пусть остаётся, дальше травит.
Я выпью всю её до дна.

Нет

Загляните в мою душу —
Там совсем не так темно.
Вам покой мой не нарушить,
Если глянете в окно.

Но боитесь вы ужасно,
Что оставите там след.
Я сама искала вас, но
Вы ответили мне — нет.

* * *

Просто кончилась воля,
Просто нет больше сил.
Не бывает так, что ли?
Кто судить вас просил?!

Я устала от лени,
Я устала от вас.
Преклонять же колени,
Извините, я пас.

Я найду своё скоро,
Снова стану собой,
А пока, в эту пору,
Отосплюсь я с лихвой.

Набираться сил надо,
Для свершений больших.
И пусть будут преграды —
Я избавлюсь от них.

Друзьям

Нас раскидало
По континентам.
Бились немало,
И киноленты
Впору печатать
С прошлых баталий.
Нынче мы в чатах.
Взрослые стали.

Все своей жизнью
Живы, не тужим.
Кто за отчизну,
Кто-то за мужем.
Есть свои беды,
Есть своё счастье.
Все непоседы,
Той дружбы части.

Общее горе,
Общая радость.
Столько историй,
Все про лошадок.
Вот им спасибо —
Нас подружили.
Что мы смогли бы?!
Где бы мы были?!

Вряд ли забудем
Это когда-то.
Кони и люди,
Битв разных даты,
Все эти лица,
Все те улыбки
Будут крутиться
В памяти зыбкой.

Бубенкова Анна

Весна шумит

Весна шумит на перекрёстках,
Звенит весёлым говорком,
Стоит берёзонькой в серёжках
На солнцепёке босиком.

Уже каштан, гордец красивый,
На кроне свечи засветил,
Медовый дух плакучей ивы
Пчелиный рой собой прельстил.

Вот-вот в ликующих аллеях
Из неги солнца и дождя,
Благоухая, ветвь сирени
Вдруг вспыхнет, в облако глядя.

Луга и вольные дубравы
Наполнят птичьи голоса,
Нальются изумрудом травы,
И вновь к земле прильнёт роса.

И гром весенний шумно грянет,
Взрыхляя стаю облаков,
И среди молний солнце глянет
В глаза весны, в глаза веков.

Иссык-Кульская жемчужина

Дремлет в чаше позолоченной
Иссык-Кульская жемчужина,
Ураган-Улан лишь к полночи
Дал покой волне измученной.

Ещё только-только солнышко
С горизонта поднимается,
Золотое его донышко
Негой тёплой наливается.

Тишина стоит прозрачная
Над прохладою озёрною,
И скользит, как новобрачная,
Меж камней волна зелёная.

Очертанье гор заснеженных
Синью неба опоясано,
И в объятьях его бережных
Дремлет озеро прекрасное.

Надежда Топтыгина

* * *

Бывает время вдохновенья,
Бывает время пустоты,
Бывает время настроенья
Или душевной глухоты.

Заброшу ручку и тетради,
Пойду по улице бродить;
Давно не слышу голос Нади,
Так скучно — некого бранить.

Бокал гранатового сока
Я опрокинула на стол.
В нём отразилось солнца око —
То моей совести укор.

Сок разбежался ручейками.
Так грустно стало что-то мне…
Закончу день этот стихами
И выпью, что на самом дне.

* * *

Я по жизни бреду, как странник,
Догоняю ушедший день.
В воскресенье, в будни
и в праздник
Я слоняюсь одна, как тень.

Не считаю часы, недели.
В день погожий и в ночь —
одна…
Листья осени облетели,
Мне родная сестра — тишина.

Холодильник чуть слышно
шепчет.
День разводит свои мосты.
А за окнами вечер меркнет.
На столе белеют листы.

Нет желания что-то делать,
Даже думать — большая лень.
Не могу себя переделать,
Не догнать уходящий день.

Раиса Эйзенбейс

* * *

Спряталося солнышко
Где-то за бугор,
Завели с подружкой
Долгий разговор.

О любви заветной,
О своих мечтах.
И о безответной —
Горестной, в слезах.

И про то, что знали
Что-то наперёд…
Мы идем дорогой —
Той, что Бог даёт.

Может быть, порою
Правит сатана?
Прочь его мы гоним
С нашего двора.

Просим мы прощенья
За свои грехи.
Господи, прости меня
За мои стихи.

Колокольчик

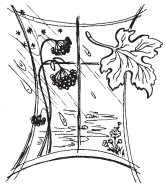
На моём окошке
Вновь расцвёл цветок,
Он цветёт не просто —
Он — большой пророк.

Видно, чьё-то сердце
Просит так тепла,
Ожило, проснулось
От большого зла.

Видно, захотелось
Снова теплоты,
Захотелось нежности
И былой любви.

Как оно всё будет?
Неизвестно нам…
Что должно — то будет,
И решать не нам.

Людмила Врублевская



ОНИ ПРИНОСЯТ ВДОХНОВЕНЬЕ

Светлана Бондаренко

Они несут нам вдохновенье
И дарят радость светлых грёз,
А я пишу стихотворенья -
Порой шутя, порой всерьёз!

Эти строки стали эпиграфом нового поэтического сборника Светланы Бондаренко «Они приносят вдохновенье» только что вышедшего в свет.

Несколько стихотворений из этого сборника предлагается читателям журнала.

КАК УВИШУ Я ВЕСНУ...

Весеннее настроение

Повернула зима к лету,
Разгоняется планета,
Все быстрей, быстрей,
быстрей!
Все теплей, теплей,
теплей!
И весенние метели
В Черняховск наш
прилетели,
Набросали на кусты
Белоснежные цветы.
Сколько вижу я весну,
А привыкнуть не могу
К этой буйной красоте —
К бело-розовой фате,
К песне первого ручья,
Звонкой трели соловья,
К нежной зелени в лугах
И подснежнику в лесах.
Ах!

***

Весна — девчонка озорная —
Вприпрыжку по стране бежит,
Пригорки жёлтым светом осыпая,
Росою нежно луг посеребрит.

Ворвавшись в лес сосновый,
Закачает подружек рыжих хоровод,
Веснушек щедро горсти раскидает —
Прибавит девушкам забот.

И вот, забыв про годы и невзгоды,
Я за весной лечу вперёд
И попадаю в бурный, шумный
Весенних дней водоворот.

Весна зелёной дымкою накрыла
Деревья в парках и лесах,
И тополиным крепким духом
Запахло в сёлах, городах.

И только май весне расскажет,
Смущаясь, о любви своей,
Как по садам засвищет, защелкает
Властитель сердца — соловей.

Спящий город

Устал мой город и улёгся спать.
Ему и площади и улицы — кровать,
Укрывшись звёздным одеялом,
Он засопел ребёнком малым.

Но, нарушая сон, покой и тишь,
Бредёт гуляка, распевая про камыш.
Шуршит колёсами соседский лимузин.
Дежурный тускло светит магазин.

Патрульная машина за углом.
А Мурка ссорится с котом —
Наверно, разбудила полквартала.
Ну что мне до неё? Я так устала.

Весенней свежести вдохнула
И в кресле у окна уснула.
А непоседа-сон отправился летать,
По крышам городские сны искать.

У них на крыше свой приют —
Они там песни колыбельные поют,
Им подпевают тёплые ветра:
— Спи, город мой, спокойно до утра.

ПРОТРУБИ СКОРЕЕ, ЛЕТО, В ЗОЛОТИСТЫЙ СВОЙ РОЖОК...

Ванин теремок

Наш Ванюша — атаман.
Лягушонка хвать в карман!
Лягушонок полежал
И Ванюше так сказал:
— Отпусти меня, дружок,
Посади под лопушок.
Я тебе построю домик.
Постучатся в домик гномик
И соседская лягушка,
Мышка серая норушка.
Мы с подарками придём,
Молока тебе нальём
И подарим шоколад —
Знаем, этому ты рад.
Мышка пирожок спечёт,
Гномик песенку споёт.
А потом под «Вару-Вару»*
Мы прибавим в танцах жару,
Будем прыгать и скакать —
Лето красное встречать.

* «Вару-Вару» — название танца из репертуара Черняховской студии бальных танцев «Эллионис».

* * *

С сыном по лугу иду,
Надышаться не могу.
Золотистые ромашки
Разбежались по лугу.

В отдаленье косари
Вжик, вжик…
Золотистый мой лужок
Сник, сник.

Чтобы было молоко
И душисто, и парно!

По ведеркам —
Дзинь, дзинь.
Да по крынкам —
Плинь, плинь.

До чего ж оно душисто,
И парно, и золотисто.
Не грусти: придёт весна, —
Луг пробудится от сна.

Одуванчики-веснушки
Снова выйдут на лужок,
Скажут:
«Здравствуй, мой дружок!!!»

Грустный август

Напрасно ждали мы тепла —
Дожди всё чаще, затяжнее,
Всё серебристей росы по утрам,
А ночи всё темнее, холоднее.

Ворчит на непогоду человек,
Последнее терпение теряя.
Курлычет важно журавель,
Клин журавлиный поднимая.

Лес расцветили пёстрые флажки,
Берёзы машут жёлтыми ветвями,
Так не грусти, сынок, и ты —
Пройдет и осень, и зима,
А там — весна не за горами...

Дождик

Море на улице пёстрых зонтов,
Море под ними различных голов —
Белых, каштановых, пепельных, рыжих.
Те, кто без зонтиков, жмутся под крыши.

Лужи сплошные, а в них пузыри, —
Видно, не в шутку пустились дожди.
Люди уныло на тучи взирают.
Летняя обувь от луж не спасает.

Дождь барабанит в садах и лесах,
В маленьких селах, больших городах.
Он ведь не просто из тучи идёт,
Он нам дождливую песню поёт:
— Душ принимайте, деревья, кусты.
Краше в садах золотые цветы.
Яблоки, соком земли наливайтесь,
Ветки смородины, ниже сгибайтесь.

Словно мочалкой всю грязь ототру,
Всё чистотой заблистает к утру.
Люди, не верьте, что я наказанье,
Я выполняю природы желанье.

Скоро полезут грибы, подожди!
Знает природа, зачем ей дожди!

В оформлении страницы использованы элементы оформления книги «Они приносят вдохновенье». ***Художник М. Артамкина***

КОЗЁЛ ЛЁНЬКА

Нина Калинина,
преподаватель школы № 3

Соседкой бабы Паши была баба Маня. Жили они дружно, ссорились редко, и то по пустякам. Знали друг дружку, когда ещё называли их Павлой да Марией и были замужними. Делились между собой всем, до последней спички. Время, как песочные часы, текло и переворачивало их жизни, снова текло сквозь узенькие окошки стареньких домов. Мужья давно ушли в иной мир, оставив их доживать в соседстве свой век. Ну в обиду будет сказано, но баба Паша всегда была шустрой и живучей, в отличие от бабы Мани. Только на язык обе остры.

Из живности у бабы Мани были пяток кур и козёл Лёнька. Она держала его вместо охраны. Он никого из чужих во двор не пускал, а для острастки ещё выставлял вперёд кривые и острые рога. А баба Паша завела себе молодую козочку Розку. Та поила её лечебным молочком и тихо блеяла по утрам. Так они и жили в мире и согласии до поры до времени, пока однажды ...

Тот день ничем не отличался от других. Как всегда, баба Маня вышла свежим ранним утром покормить своего козла Лёньку. Глядь, а козла-то и нет. Аж сердце ёкнуло. Всполошилась, бегает по всему двору, заглядывает во все дыры. Козёл как сквозь землю провалился.

— А чтоб ему пусто было! — выругалась в сердцах баба Маня. Села на лавку и задумалась: куда мог подеваться злосчастный козел? Прохлада, наступившая после ночного дождя, маленько поостудила её головушку. Вдруг она увидела следы на влажной земле. Присмотрелась к ним, а это... Вскочила и по следу, по следу... Добежала до соседского забора и обнаружила зияющую дыру и разбитую банку, которая сушилась на заборе.

— Лёнька! Лёнька! — Закричала баба Маня, совершенно уверенная в своей правоте.

— Ах ты, собака такая, Лёнька! — не унималась баба Маня. Остановить её смогла только огромная фигура бабы Паши, появившейся на пороге собственного дома. Ещё в доме, услышав знакомое имя, подумала: «Вроде Лёньку зовут. Вот проныра, уже узнала. Ну что за баба, ничего от нее не утаишь». Деда Лёньку она завела недавно, а что — в хозяйстве пригодится. Баба Паша приняла бойцовскую позу. Край фартука заткнула за пояс, чтобы не мешал, другим концом того же цветастого фартука вытерла мокрые руки. Подперев крупными кулаками такие же бедра, вышла на крыльцо. Вместо утреннего приветствия баба Паша сходу пошла на таран:

— Что раскричалась? Думаешь, Лёнька у меня?

— Сама видела, как он сиганул в твой двор, — приврала для убедительности баба Маня.

— Он что — пьяный, зачем ему сигать?

— Пьяный не пьяный, а две дробины выломал в заборе, — вскипела баба Маня.

— Что ж, выходит, Лёнька был твоим, а потом ко мне прискакал? Ах он, козел! — тут баба Паша стала багровой, как спелый помидор. Потом, вроде пришла в себя и с ухмылкой спросила:

— Это зачем же тебе мой Лёнька? — Не успела баба Маня и рта открыть, как баба Паша выпустила пулемётную очередь:

— Ишь, тихоня! Знаю вас таких — тихоня, тихоня, а норовит взять то, что плохо лежит. Где Лёнька?! — И баба Паша двинулась вперёд, выставив свою необъятную грудь.

— Так у тебя нет моего Лёньки? — спросила перепуганная баба Маня, увидев воинствующе настроенную соседку и не веря собственным очам. Такой она видит её впервые.

— А у тебя нет моего Лёньки? — съязвила баба Паша, продолжая грозной тучей приближаться к тощей бабе Мане.

— Не отдам тебе своего Лёньки, слышала или повторить? — погрозила баба Паша кулаком.

— Нет, мой Лёнька! Это я тебе не отдам его. А ну, верни сейчас же! — совсем не испугавшись разницы в весе, крикнула баба Маня.

А тем временем дед Лёнька, хорошо поддав вчера с мужиками по случаю окончания сенокоса, беззаботно спал на сеновале. И спал бы еще, если бы не громкая ругань соседок. Ничего не соображая спросонья, с головы до ног утыканный соломой, он добрался до скамейки и, пошатываясь, плюхнулся на неё. От неожиданности баба Паша так и замерла с открытым ртом. В одно мгновение она очутилась рядом с ним. Схватив его одной рукой за ворот рубахи, а другой отстукивая дробь по спине, втолкнула деда Лёньку в дом. Причитания соседки она пропустила мимо ушей. Через пару минут снова показалась на пороге, но уже совсем не грозная, а подобревшая.

— Ну, слава Богу, нашёлся мой Лёнька, — облегченно выдохнула баба Паша.

— Отдай моего Лёньку! — никак не унималась баба Маня.

— Да что ж ты не угомонишься?! Мой это мужик и все тут! — баба Паша даже топнула могучей ногой так, что столб пыли поднялся вокруг неё.

— Да моего Лёньку — козла отдай! — еще больше запричитала соседка.

— А что это ты моего Лёньку обзываешь? Чем он тебе не угодил? — донимала её баба Паша.

Неизвестно, сколько так ещё препирались бы баба Маня с бабой Пашей, если бы не увидели перед собой незабываемую картину — у забора, где зияла дыра, появился козёл Лёнька, а за ним шла коза Розка и нежно блеяла. Потом парочка шла рядышком и терлась боками, а их густая шерсть была взъерошена. Они ни на кого не обращали внимания и мирно пощипывали свежую зелёную травку.

Тут только соседки глянули друг на друга и от смеха свалились на свою скамейку, на которой любили по вечерам болтать порой ни о чём. Баба Маня и баба Паша обнялись. Не сговариваясь, дружно сказали:

— Ну и дуры же мы!

ИЗ ПОЭТИЧЕСКОЙ ТЕТРАДИ

Колокольный звон

Подобен двум крылам парящим
Крест православный в небесах.
Даёт он силу всем молящим
И свет Божественный в глазах.

А день воскресный снова будит
Свободный колокола звон.
И нас никто теперь не судит,
Что в нашу душу входит он.

И шпили готики старинной
Покой нам дарят и любовь.
В сердцах с молитвою единой
Пойдём дорогой веры вновь!

Весны приметы

А во дворе за столиком
Бабушки сидят.

Дворовые историки
Галками галдят:

Кто, когда и где родился —
Утром или в ночь,

Кто развёлся, кто женился
И чей сын, чья дочь?

До заката на скамейке
Семечки грызут,

Обсуждают тут семейки
И тепла всё ждут.

Только солнышко пригрело,
Бабушки вперёд.

Ведь болтать им надоело —
Мчатся в огород.

И с сумками, лопатами,
Да через плечо.

Там с малыми внучатами —
Будет горячо!

Устала не душа

Да, устала не душой, а телом.
И судьбу обойти не сумела,
И быть сама собой не успела.

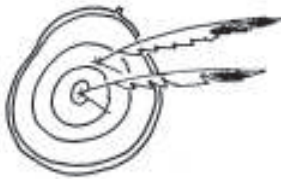
А звезды манят, и чаще зовут,
И на этой земле меня не ждут,
Молча друзья снова мимо идут.

Что потеряла — уже не найти,
И те же грехи мне одной нести.
Молюсь и каюсь, и прошу
простить.

Простить за мой одинокий полёт,
И простить за падения и взлёт,
Не растаявший в душе моей лёд.

От всех земных не отрекаюсь пут.
Зачем оправданья из моих уст,
И выстрел в пустоту, и пальцев
хруст?

«Воля Божья на всё!» — говорила,
И в жизни столько бед натворила,
И дверцу в сердце от всех закрыла.



ПОСВЯЩЕНИЯ

Игорю Ерофееву

«Я родился русским!» — ну и слава Богу!
Для него дорога началась отсель.
Правда, в Черняховске чёрт сломает ногу,
Так как тротуары будто бы кисель.

На полях заросших лишь бурьян с осиною,
Мать она иль мачеха — не поймёт никто.
Что же это сделали с бедною Россиею,
Коль в шинелях Гоголя — Кафки и Кокто?

И пока Русь-матушку ум понять пытается,
Меряя аршинами, бередит народ,
То поэту-классику, как и полагается,
За стихами клёвыми — топать в огород.

Надежде Топтыгиной

Что-то ею управляет,
Что-то ей руководит!
Будто проповедь читая,
Через стеночку бубнит.

Наваждение ли это,
Искушение ли то,
Телеграмма с того света
Иль визит инкогнито?

Это ж надо — параллели
У неё пересеклись!
Бабки Дарьи одолели,
Барабашки развелись.

Надо свечкой и иконкой,
А Надежда их — стишком!
Ну а коль не помогает —
Трёхэтажным матюжком.

Лариону Земскову

Он город наш вовсю прославил,
«Ни пня без строчки» не оставил.
Пусть «Жириновский отдыхает» —
Земсков лошадку объезжает.
Та «В майке лидера» — читатель сбился с ног,
Он из неё Пегаса сделать смог.
Афористичность строк его —
Томов весомей наших.
Не обогнать — мы много съели каши!

Петру Жукову

Нет больше горя от ума —
Своих стихов издать тома.
И всё ж возможно чудо —
Лежит их дома груда.

Глух до стихов стал наш народ,
Их в магазине не берёт.
Придётся слать поэту
Всё на деревню к деду.

Виктору Хабибуллину

Истории родной перепахав поля,
На ниве той наживши славы грыжу,
В венке лавровом он теперь в Париже,
Там где Монмартр в долгу у Эйфеля.

Чужие Елисейские поля,
Не думаю, что стали ему ближе,
Хоть совратил не одного Парижем
Наполеона дух — такая тля!

Хлебнув чужбины, за перо возьмётся,
Напишет всё, чего не дописал.
И сердце полководца разорвётся,
Пера его не выдержав накал.

Надежде Гаховой

Бухгалтер милый мой,
В отчётах — я лишь глина!
Где цифры — море мне,
Налоги — как чужбина.

Не понимаю то,
Превратно вижу это.
Гуманитарный ум —
Задача без ответа.

…Но если ум в гранит
Меж берегов вольётся,
То новой, может быть,
поэмой отзовётся.

Себе любимому

Я гвоздик вбил себе нерукотворный,
К нему не зарастёт народная тропа.
Торчит в стене общественной уборной,
На нём - бумаги целая стопа.

Не зная, для чего на ней годами
Писал слова — я потерял им счёт! —
Надеюсь всё ж, — но это между нами, —
Читатель их, задумавшись, прочтёт.

Вбивайте чаще гвозди в туалете,
Великие к гвоздям питали страсть.
Не отвлекайтесь только лишь при этом,
Чтоб молотком по пальцам не попасть.

Александр Гахов

Рис. Ивана Берната

ИЗ ЦИКЛА «МАЛЕНЬКИЕ ПАРОДИИ»

На стихи местной поэтессы

Балтийское море, или Волны и ноги

Колыхалось Балтийское море,
Ног касаясь прохладной волной.
Волны мягко к ногам прикасались,
Увлекая её за собой.

Она берегом моря гуляла,
Бирюзовой любуясь волной.
А волна всё резвилась, играла
С её правой и левой ногой.

Прогулка и её последствия

Её носило и полями, и лугами,
Успела обежать всего за день
Еще сады, холмы и горы. Как не лень
Ей бегать под палящими лучами?

И получила солнечный удар...
Скорее бы добраться до порога,
В ушах шумит, в усталом теле — жар,
Ведь в этом возрасте не требуется много.

Едва-едва до дома доплелась.
Не приходя, как следует, в сознанье,
На стул упала, за перо взялась,
И в результате — рифмоизлиянье.

Диагноз безнадёжный, роковой,
Поможет вряд ли горькое лекарство.
С такой, совсем тяжёлой, головой
Уж лучше за перо не браться...

P.S. Ей не мешало знать, что солнце
Никак не может постучать в оконце,
Оно лишь греет, светит нам,
А если и стучит, то только — по мозгам.

Алевтина Уманская

ЛИТЕРАТУРНО-ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ

Екатерина Ищенко,
ведущая рубрики

Наша «ЛЮСТРА» («Литературно-юмористическая страница») адресована тем, кто любит проводить досуг весело с развлечениями, но, при этом, не выходя из дома и не вставая с любимого кресла, а так же для тех, кто может выразить свои мысли в рифму или, по крайней мере, с юмором, или иронией, или просто смешно... А также тем, кто считает свои творения забавой и баловством, предназначенным только для друзей и знакомых, или же авторам, которые не считают возможным включать свои шутливые творения в литературные сборники.

Надеемся, что вы станете авторами литературно-юмористических страниц. Жанры приветствуются любые, условие одно: всё должно быть интересно и смешно.

И на здравый смысл бывает пророка...

Басня

Однажды в Здравый Смысл влюбилась Безрассудность:
По нраву ей пришлись галантность, острый ум.
Ей надоела слов и мыслей своих скудность —
Печать её бесплодных, пустых и праздных дум.

От страсти безрассудной кто не теряет разум?
Но Здравый Смысл как будто её не замечал:
Не удостоил взглядом, вниманием ни разу
И на вопросы праздные её не отвечал.

Пред ним она вертелась, всё больше увлекая,
И для него наряды меняла каждый день.
Шептались в высшем свете: «Да кто она такая,
И как она посмела на Смысл бросить тень?»

А Здравый Смысл поддался однажды искушенью...
С кем, братцы, не бывает? Он тоже ведь живой.
Произошло минутное, быть может, помраченье:
Во все пустился тяжкие утехи с головой...

Ну а когда опомнился, подружка заявила,
Что скоро станет мамой, что счастлива была,
Не разлучит отныне их никакая сила...
Прошло немного времени — и дочку родила.

Подумал с опозданьем: «Пора поставить точку»,
А Безрассудность в бездну завлечь пыталась вновь...
На Здравый Смысл несхожая росла упрямо дочка,
Её прозвали люди — Безумная Любовь.

Мораль:
Обманчивая внешность увлечь сумеет просто,
А в сети попадёшься — то ничему не рад.
Хотел бы на попятный, но будет слишком поздно:
Ребёнок — аргумент, и нет пути назад...

Любовь Мазалова

Непридуманная история

Я не поэт, что ж тут поделать?
И поэтессой не назвать.
Хочу вам кое-что поведать,
Одну былину рассказать.

Я проснулась на рассвете,
В выходной не спится нам...
Красотища! Солнце светит!
Выйду в город по делам.

Муж вчера принес зарплату,
Надо что-нибудь купить,
Заплатить ещё за хату...
В общем, не с чего копить....

В ЖЭКе мило удивилась, —
Ведь тарифы — снова ввысь!
А кассирша просветила, —
Мол, такая стала жизнь!

Я решаю по пути,
Чтобы время не терять,
В банк за «детскими» зайти.
Что творится там опять!..

Отстояла целый час...
Не хочу ругаться...
Лишь подёргивает глаз...
Пойду-ка подстригаться!

Вот где место для покоя!
В кресло села, задремала...
— Всё?! Да, что ж это такое?
Объяснили: «Практикантка
руку набивала!»

Да, с такою головой
Стыдно показаться...
Быстро побегу домой,
Не буду убиваться.

В «Продтовары» заскочу,
Дома ведь ни крошки.
Бедра, масло, «Чупа-чупс»,
«Китекэт» для кошки.

Подношу корзину к кассе,
Исчезает паренёк...
И, к полнейшему несчастью,
Своровали кошелек.

«Что ж», — скажу вам, господа. —
Нам ли быть в печали?!»
Думаю, что иногда
Такое вы встречали...

Лариса Григорьева

Именинник

Пародия на провинциальные поздравления в газете

День рожденья — сорок лет!
Ты ещё не старый дед,
Я пока не бабка тоже:
И детишки будут, может!

В самом, милый, ты соку!
Удержаться не могу,
Я тянусь к тебе душой,
Вся опутана лапшой.

Хорошо, что в этот день
Было аисту не лень,
И принёс домой кулёк —
Маме с папой на порог.

Воспитали. Возмужал.
В жизни всё за них решал:
Что готовить, что чинить,
С кем отцу на праздник пить..

Ах, какой атлет-мужчина!
Вены вскрыть для баб причина.
Но об этом умолчу —
Злить соседок не хочу.

Всё о`кей в твоей карьере,
Есть друзья, по крайней мере,
И, конечно же, жена
Безнадёжно влюблена!

Дорогой мой именинник,
Не грусти, что уж полтинник!
Я ведь тоже не Лолита,
Ешь и пей, пока накрыто!

Екатерина Горяинова

Занимательная философия

Шутя и безответственно
Берясь за аллегории,
Запомнить сможем мы
Все десять категорий.

Они у Аристотеля,
Что огурцы на грядке,
В отличие от Канта,
Идут в ином порядке.

Субстанция, что сущность —
Считай одно и то же.
Количество на качество
Мы поделить не можем.

И место здесь, и время
Имеют отношение.
Зависят от того,
Какое положение.

И если после действия
Ты будешь в состоянии,
То сможешь оценить
Величину страдания.

Зачем морочить голову,
Коль истина одна?
Бокал за философию
Осушим-ка до дна!

Любовь Москун

Кто орёл, а кто ворона

Басня

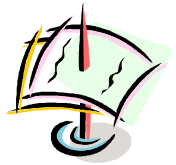
Однажды поэтическая дама,
как могла,
Сложила басню про ворону и орла.
Всех разделила по разрядам,
Кто чего стоит и кому что надо.

Теорию свою по жизни применяет,
Сама себя к орлам
уж точно причисляет.
Оценивать людей весьма мудрёно —
Кто есть «орёл», а кто «ворона».

Такого права не обрёл никто пока,
Так что суди, мадам, не выше каблука.

Алевтина Уманская

ИГРА В РИФМЫ



Голова, два уха

У меня была доха —
Не сидела муха,
Завелася в ней блоха.
На доху — пророха.

Все мои меха
И пальто из пуха
Съела та блоха —
Голова, два уха!

У меня была соха,
Пахала без огреха,
Низы пахала и верха,
Ничто ей не помеха.

Тут взяла её сноха —
Жуткая толстуха,
Все погнула лемеха,
Голова, два уха!

У меня была сноха,
Вовсе не старуха,
Только чуточку глуха?
Да на оба уха.

А так баба не плоха,
Хорошая стряпуха,
Зарубила петуха,
Не ощипала пуха.

Была сварена уха
С добавлением гороха,
Не помыты потроха,
Ох она? пройдоха.

Я найду ей жениха,
Сонного, как муха?
И большого лопуха,
Голова, два уха!

Написал я два стиха,
Жду теперь успеха.
Кто сказал, что чепуха —
Ерунда для смеха?

Статья критика суха —
У него нет нюха.
Видно? сам не без греха,
Голова, два уха.

Вышел ёжик из тумана…

Вышел ёжик из тумана,
Вынул водку из кармана,
Из другого — два стакана.
...Оживилася поляна.

Прибежали три барана,
Прискакала обезьяна,
Приползли и два варана,
Прилетели два баклана.

Два припёрлись гулевана,
Не хватило им стакана.
Была вызвана Марьяна,
Ей заказ на три стакана.

У бедняги павиана
Отнял тигр все два стакана.
Два верблюда с каравана
Раскурили два кальяна.

Целый день гудит поляна,
Уж напились все допьяна.
Да порвали три баяна,
Два разбили барабана.

А прекрасная Марьяна
Все размазала румяна.
Обозвала Епифана,
Замахнулась на Демьяна.

Запросила марципана
И под соусом фазана,
Ущипнула павиана
И свалилась у каштана.

...Словно после урагана,
Вся истоптана поляна,
Ни травинки, ни бурьяна,
Лишь осколки от стакана.

Нужда

Быстро как бегут года,
Как по рельсам поезда.
Дней мелькает череда,
Убегает без следа.

Отцветает резеда,
Наступают холода.
Ветром рябится вода
На поверхности пруда.

Не слышно пения дрозда,
Вся завяла лебеда,
Опустела и гряда.
Наступили холода.

Вот и кончилась еда,
Стоит пуста сковорода,
И нагрянула нужда...
Вот беда-то, вот беда!

Из еды — одна бурда
Да колодезна вода.
Уж как щепка я худа.
Помогите, господа!

Василь Безденежных

ЕСТЬ И ТАКОЙ ПРАЗДНИК…

С днём Ивана Купалы (7 июля) народ связывал представления о чудесах. По поверьям, в эту ночь нельзя было спать, так как оживает и становится активной всякая нечисть, а ведьмы слетаются на свое ежегодный шабаш на Лысую гору.

Про Бабу Йогу

Сколько лет ушло в века?
Да, пожалуй, много,
Если Баба вдруг Яга
Нынче стала Йогой!

«До чего дошёл прогресс!» -
Вопрошают люди.
Вместо ступы — «Мерседес»,
Так ведь круче будет!

Превратилася в отель
Ветхая избушка,
И содержит свой бордель
Бывшая «старушка».

Всякий раз, когда ланцет
Чуть коснётся жилки,
Нету на её лице
Ни одной морщинки!

Ну а если прокричать
Нам о «курьих ножках»...

Там теперь окорочка
С жареной картошкой.

Как своё уж «отмела»,
Сделав выпад храбрый,
Умудрилася метла
Стать электрошваброй.

Можно дальше продолжать,
Слов найдётся много...
Лишь бы знать,
как распознать
Эту Бабу Йогу.

Елена Шишлевская

* * *

Кто такая Бабка-Ёжка?
Вроде знаем, вроде — нет.
Кто она на самом деле,
Вам никто не даст ответ.

Называют иногда
Коротко и просто:
— Эй ты, старая Яга
Маленького роста!

Бабка, бабушка Яга...
По секрету знаю:
У неё одна нога
Вовсе костяная.

Красотой блистать, оно,
Конечно же, неплохо,
Но не всем это дано,
Тем более старухам.

Посмотреть бы вам, друзья,
Несколько поглубже
В её серые глаза
Или даже в душу.

И скажу наверняка,
Потому как знаю,
Что милее добряка
Вряд ли повстречаю.

Ты по внешнему её
Виду не суди,
По делам её и мыслям
Ты, дружок, ряди.

Иногда за красотой
Много зла скрывается,
А за внешностью неважной —
Чудо открывается.

Пусть живет Баба-Яга,
Носит из молвы венец...
Пусть для вас,
как в старой сказке,
Будет радостный конец.

Любовь Москун

Рисунки Ивана Берната

ДЕРЕВЕНСКАЯ КРУТИЗНА

1 часть. Мобильник

Телефонный разговор

— Слышь, подруга! Новость есть:
У меня мобильник есть.
Ну, конечно, не крутой,
Но вполне ещё живой.
Внуки мне его отдали,
Но пока не подключали…
— Погоди ты тарахтить,
Кто за всё будет платить?
— Позвоню тебе по мобильнику,
И заплатим обе мы по полтиннику!
— После пенсии звони,
А так раньше — не моги!
— Мань, полтинник сбереги!

Прошло два дня

— Слышь-ка, Мань! Такое дело —
Я его куда-то дела!
Ни в серванте, ни в диване...
Уж на внуков наплыла:
Увели — и все дела!
— Ну зачем те нужен он,
Ежли в доме телефон?!
— Мань, ты тёмный человек!
Цивлизация аль нет?
Может, я об нём давно мечтала?
— Чё, других мечтаний мало?..
— Нет, те, Манька, не понять!
Статус надо подымать…
— Ну, ищи да подымай,
А меня не задевай!

Прошло еще два дня

— Мань, мобила-то нашлась!
Блин, в газеты забралась.
А теперь друго расстройство:
Нет зарядного устройства...
— Тьфу! Мобила да мобила,
Про меня совсем забыла!
А потом ещё платить?
Нет, не вздумай мне звонить!
— Мань, ну хватит причитать!
Ты иди, полтинник трать...
Ни об чём не беспокойся.
Я к обеду, слышь, подъеду.
Мы по маленькой нальём —
Будет всё у нас путём!
А уж новость расскажу,
Чё в секрете-то держу!

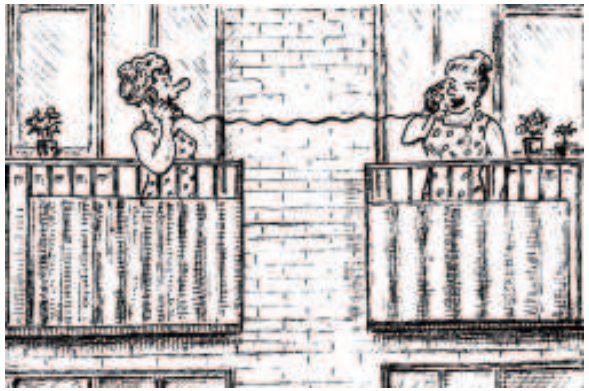


Рис. Ивана Берната

2 часть. Секрет

Маня сразу оживилась,
Поскорее нарядилась,
Припустила в магазин,
Он в посёлке был один.
Хоть и выбор не богат,
Но хватило аккурат
Тот полтинник разменять
И всего напокупать.

Вот к обеду чинарём
За столом сидят вдвоём.
— Ну, Тамара, слава Богу!
И ко мне нашла дорогу…
— Ой, подруженька моя!
Ну куда я без тебя?
Как минуту улучу —
Завсегда к тебе лечу.

Вот, портвейну прикупила —
Продавщица нахвалила.
— Вроде праздника-то нет?
— А за встречу? За обед?
Я гляжу — у тя красиво:
Занавески новы сшила…
Я пока что разолью,
Ты послушай, чё скажу…

Как-то я была в больнице,
Рядом тут ко мне садится…
Помнишь, Зойку косоглазу?
— Ну, не видела ни разу…
— Еле я её признала,
Уж худющая-то стала!
Ну, калякам то да сё:
Про детей да про житьё.
Дочка замужем у ней,
Нажили троих детей.
— Что мне Зойка косоглаза?
Не люблю ее, заразу!
Как пойду, бывало, с ней —
Распугает всех парней!
— Слышь-ка, к ним приехал сват.
Овдовел он и богат…
Вот себе хозяйку ищет,
Получает он три тыщи!

— Что-то я не понимаю,
А тебе корысть какая?
— Мань, ну как ты не поймёшь?
Ежли тот мужик хорош…
Вот тебе хозяин в дом
И зажили бы путём!
Чем одной век вековать
Да копейки-то считать?

— Знать, тебе твоя мобила
Черепок-то повредила.
Ишь, невестушку нашла!
Ты для этого пришла?
— Ну, при чём моя мобила?
Кабы я тя не любила…
Ты здорова, не недужна,
Мужику ещё что нужно?

— Хватит, Томка, те болтать,
Меня на смех подымать!
Зря затеяла все это,
Аль моложе бабы нету?
Планы про меня не строй.
У меня другой настрой…

Так расстались две подружки.
Мане что-то заплохело:
В голове вдруг зашумело.
Не поймет — кто виноват:
То ли рюмка, то ли сват?
А Тамаре — трын-трава,
Полна планов голова.
«Ежли б, Маня, ты узнала,
Что не всё тебе сказала, —
Ты б совсем заумирала».

Маня день ещё болела.
Уж не шуточное дело:
Томка, будто снежный ком,
К ней свалилась с женихом!
Ну, пока тут суд да дело,
И неделя пролетела.
Сваха-Тома планы строит,
Маню уж не беспокоит.

А у Мани — свой секрет:
К ней похаживает дед.
Но от Томки утаила —
Маня хвастать не любила.
Тут треклятая мобила
Говорить охоту сбила…
Ну а дело вот как было:

Как-то месяца за два
Были в городе дела.
И в автобусе-то том,
Познакомилась с дедком.
Мелкий, шустрый, лысоват,
С той поездки аккурат
Он Марию заприметил,
Словом ласковым приветил.

О себе всё рассказал —
Мол, не жизнь — сплошной вокзал.
Овдовел. Живет у сына,
В этом, видно, вся причина.
И уехал бы домой —
Без хозяйки дом пустой.
Так тихонько день за днём
Познакомились путём.

Коле Маня приглянулась —
Счастье бабе улыбнулось!
Почитай, была одна —
Будет мужняя жена.
Раз решили пожениться,
Больше нечего таиться.
Маня Тому пригласила,
Для чего — не говорила.
Коля — тож придет с роднёй,
И закатят пир горой!

Первой Томка прискакала.
Маню сразу не признала:
Разодета в пух и прах!
В бигудях, на каблуках!
Вскоре Коля объявился,
Тут секрет-то и раскрылся…
«Вот какие тут дела…»
Тома дух перевела —
«Ладно. Что уж толковать?
Что-то Зойки не видать.
Кабы я, подруга, знала…
Ты, Мария, зря молчала,
Я тогда бы Зою ту
Обходила за версту!»

Тут как раз и дверь открылась:
Косоглазая явилась,
Будто смертушка с косой.
Наградит же Бог роднёй!
Видит, значит, две подружки
Обнимаются друг с дружкой,
Коля взад-вперед снуёт…
Тут ее никто не ждёт!

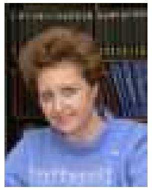
Маня павой развернулась,
Зое сладко улыбнулась,
Колю под руку взяла,
Будто с ним сто лет жила.
Зоя глазом закосила,
Как норовиста кобыла, —
Видно был другой расчёт.
Кто уж там их разберёт?..

А теперь куда деваться?
Надо только улыбаться!
Пару нову поздравлять.
А хозявам — угощать!
Вскоре Тома подобрела —
К Зое рядышком подсела,
Стала рюмку подливать,
Зою свахой величать.

Тут на Колю перешла
И напутствие прочла.
Мол, за Маню отвечаю:
«Маня — баба золотая,
И про это Зоя знает,
А иначе б не пришла…»
Ну Тамарка, ну хитра!
Вот ведь как все повернула!
И на радостях всплакнула,
Что тебе родная мать,
Да давай всех обнимать!..
Вот такой подруги верной
Ещё надо поискать!

Дело сладилось само
И спокойно, и умно.
Молодые живут дружно!
Что ещё для счастья нужно?
То-то радости Тамаре —
Все живут теперь, как баре!

Галина Ваткеева



КРОССВОРД

по роману А.С. Пушкина
«Евгений Онегин»

Екатерина Ищенко,
ведущая рубрики

*Вспомните
и впишите в кроссворд слова,
обозначенные звёздочками.*

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

5. Но ***, фрак, жилет,
Всех этих слов на русском нет.

6. Театра Злой законодатель,
Непостоянный обожатель
Очаровательных актрис,
Почетный *** кулис.

7. *** Евгения хранила.

9. Ещё снаружи и внутри
Везде блистают *** .

13. В тот год осенняя ***
Стояла долго на дворе.

14. Её сестра звалась ***.

15. А нынче все умы в тумане,
*** на нас наводит сон.

18. Всё, чем для прихоти обильной
Торгует *** щепетильный
И по Балтическим волнам
За лес и сало возит нам,
Всё украшало кабинет
Философа в осьмнадцать лет.

19. ***... Как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!

22. Онегин был по мненью многих
(Судей решительных и строгих),
Ученый малый, но ***.

23. И запищит она (Бог мой!)
«Приди ко мне в *** златой!..

28. ... В деревне скука та же,
Хоть нет ни улиц, ни дворцов,
Ни карт, ни балов, ни стихов,
*** ждала его на страже...

+29. Там наш *** воскресил
Корнеля гений величавый;

30. ... Там *** невольны дани
народных слёз, рукоплесканий
С младой Семёновой делил...

33. ...Любовью шутит ***.

34. Мне памятно другое время!
В заветных иногда мечтах
Держу я счастливое ***
И ножку чувствую в руках.

35. Того змия воспоминаний,
Того *** грызёт.
Все это часто придаёт
Большую прелесть разговору.

36. Какое горькое ***
Ваш гордый взгляд изобразит.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

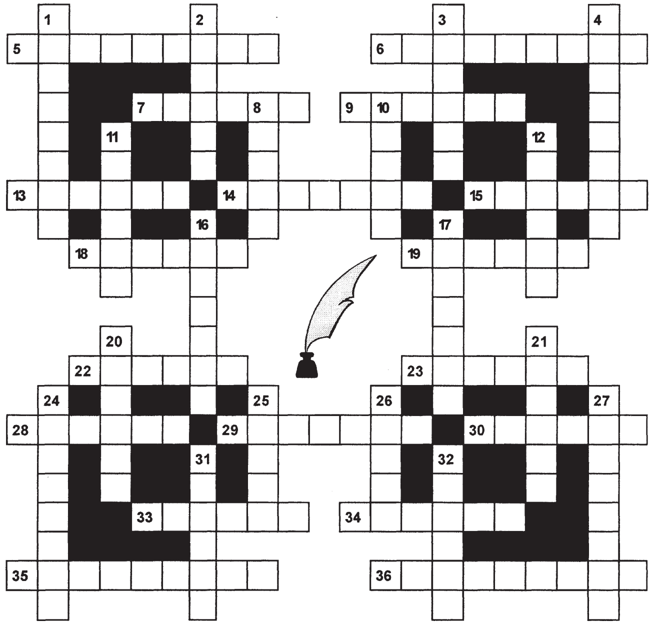
1. Сосед наш неуч; сумасбродит,
Он ***, он пьёт одно
Стаканом красное вино.

2. Им квас как *** был потребен,
И за столом у них гостям
Носили блюды по чинам.

3. Имел он счастливый ***
Без принужденья в разговоре
Коснуться до всего слегка.

4. Трудов напрасных не губя,
Любите самого себя,
Достопочтенный мой ***.

8. Люблю я дружеские враки
И дружеский *** вина.



10. Дохнула буря, цвет прекрасный
Увял на утренней заре,
Потух *** на алтаре!..

11. Зато читал Адама Смита
И был глубокий ***.

12. Настала осень золотая.
Природа трепетна, бледна
Как *** пышно убрана.

16. И устарела старина,
И старым бредит ***.

17. Долины сохнут и пестреют;
Сада шумят, и ***
Уж пел в безмолвии ночей.

20. Ах! долго я забыть не мог
Две ножки... Грустный, охладелый,
Я все их помню, и во сне
Они тревожат *** мне.

21. Так думал молодой ***
Летя в пыли на почтовых...

24. И, полный искренней печалью,
Владимир тут же начертал
Ему надгробный ***.

25. Была наука страсти нежной,
Которую воспел ***.

26. Здесь кажут франты записные
Свое нахальство, свой ***
И невнимательный лорнет.

27. Но получив *** Тани,
Онегин живо тронут был.

31. *** из моды вышла ныне...

32. ... И там гуляет на просторе,
Пока недремлющий ***
Не прозвонит ему обед.

ОТВЕТЫ:

По горизонтали: 5. Панталоны. 6. Гражданин. 7. Судьба. 9. Фонари. 13. Погода. 14. Татьяна. 15. Мораль. 18. Лондон. 19. Москва. 22. Педант. 23. Чертог. 28. Хандра. 29. Катенин. 30. Озеров. 33. Сатана. 34. Стремя. 35. Раскаянье. 36. Презренье.

По вертикали: 1. Фармазон. 2. Воздух. 3. Талант. 4. Читатель. 8. Бокал. 10. Огонь. 11. Эконом. 12. Жертва. 16. Новизна. 17. Соловей. 20.Сердце. 21. Повеса. 24. Мадригал. 25. Назон. 26. Жилет. 27. Посланье. 31. Латынь. 32. Брегет.

ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРИМ?

Мавр сделал своё дело, мавр может уходить

Цитата из драмы Ф. Шиллера «Заговор Фиеско в Генуе». Эту фразу произносит мавр, оказавшийся ненужным, после того, как он помог графу Фиеско организовать восстание республиканцев против тирана Генуи дожа Дориа. Фраза эта стала поговоркой, характеризующей циничное отношение к человеку, в услугах которого больше не нуждаются.

Деньги не пахнут

Выражение возникло из слов римского императора Веспасиана, сказанных им по следующему поводу. Когда сын Веспасиана Тит упрекнул отца в том, что он ввёл налог на общественные уборные, Веспасиан поднёс к его носу первые деньги, поступившие к нему по этому налогу, и спросил, пахнут ли они. На отрицательный ответ Тита Веспасиан сказал: «И всё-таки они из мочи».

Построить дом на песке

Выражение возникло из евангельской притчи о «человеке безрассудном», построившем «дом свой на песке». Вскоре, когда пошёл дождь и подул ветер, дом разрушился. Выражение это употребляется, когда говорится о чем-нибудь непрочном, необоснованном.

О, святая простота!

Выражение это приписывается вождю чешского национального движения Яну Гусу. Приговорённый церковным собором как еретик к сожжению, он будто бы произнес эти слова на костре, когда увидел, что какая-то старушка (по другой версии — крестьянин) в простодушном религиозном усердии бросала в огонь костра принесённый ею хворост.

Русские фразеологизмы

Во все времена яркие события — печальные и радостные — в жизни народа становились источником новых пословиц, поговорок, крылатых слов. Благодаря приведённым ниже историческим фактам, появились эти русские фразеологизмы.

* * *

Во время кулачных боёв нечестные бойцы брали с собой мешочки с песком, который бросали в глаза соперникам. В 1726 году на Руси этот прием был запрещён специальным указом, а выражение «пускать пыль в глаза» сохранилось. То есть создавать ложное впечатление о своих возможностях.

* * *

После взятия Казани Иван Грозный, желая расположить к себе местную аристократию, награждал добровольно являвшихся к нему высокопоставленных татар. Многие из них притворялись, что очень пострадали от войны. Так появилось выражение «прикидываться казанским сиротой», то есть притворяться бедняком.

* * *

Репрессии при Иване Грозном приняли ужасающий размах. А чтобы скрыть истинные масштабы казней, людей, умерших от пыток, тайком бросали в реку. Отсюда пошло выражение «спрятать концы в воду» — замести следы преступления.

* * *

Это выражение появилось при Елизавете Петровне, которая в 1746 году приказала клеймить лбы преступникам, чтобы они «от прочих добрых и неподозрительных людей отличны были». «На лбу написано» — нехороший человек.